

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 3 (43), 2017, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2017

UDC 57+631+93:902+101+61+7.06+159.9
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 3 (43), 2017, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.350 (Open Academic Journals Index, Russia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences

Kondrashihin Andrey Borisovich, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 57+631+93:902+101+61+7.06+159.9
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 3 (43), 2017, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

*Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)
Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.350 (Open Academic Journals Index, Россия)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

*Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук*

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Biological sciences

Veselova N.A., Borisova M.M., Volyanina A.A.
THE PRACTICE OF HAND REARING OF FOX
CUBS UNDER THE CONDITIONS OF PETTING ZOO 8

Gazizova A.I., Akhmetzhanova N.B., Murzabekova L.M.
ARTERIAL VESSEL BRANCHING IN SOME INTERNAL ORGANS OF FOX 13

*Rakhimzhanova Zh.A., Khamchiyev K.M., Aytullina A.A.,
Ibrayeva S.S., Tuleubayeva A.A., Khasenova K.M., Uazyrkhanov M.U.*
RESEARCH OF PATHOGENESIS AND PREVALENCE
REASONS OF CARDIAC ARRHYTHMIA AMONG STUDENTS 16

Agricultural sciences

Kalashnikov A.A., Bayzakova A.Ye., Abduramanov N.A.
DEVICES WORKING ON THE ENERGY OF LOW-PRESSURE WATER 21

Kireyev A.K., Tynybayev N.K., Zhussupbekov E.K.
THE CONTENT OF NUTRITIVE ELEMENTS
IN ABOVE-GROUND BIOMASS AND ROOT REMAINS OF BREAK CROPS 24

Historical sciences and archeology

Bystrenko V.I.
THE AGRARIAN QUESTION AND THE ROLE OF THE PEASANTRY
IN THE REVOLUTIONARY EVENTS IN RUSSIA IN 1917
(THE 100TH ANNIVERSARY OF THE FEBRUARY REVOLUTION IN RUSSIA) 27

Tagaev M.I.
THE REFLECTION OF THE TRADITIONAL GAMES AND COMPETITIONS
OF THE KYRGYZ PEOPLE IN THE ARCHAEOLOGICAL SOURCES 32

Ergashev O.T.
ON THE ISSUE OF CLASSIFICATION OF STONE AGE
SILICON PROCESSING WORKSHOPS IN UZBEKISTAN 36

Philosophical sciences

Maliyeva T.I.
EXISTENTIAL PERSONAL SAFETY IN PHILOSOPHIC VIEW 39

Novikov A.S.
SCIENTIFIC DISCOVERIES AND PRIORITY 42

Zhang Xi
THE ISSUES AND CURRENT TRENDS IN THE STUDY OF RELIGION IN RUSSIA 47

Medical sciences

- Porubova Ye.S., Chigirenko A.S., Andryushchenko S.O., Kharlamov D.A.*
THE DESCRIPTION OF MEDICAL CASE OF PATIENT WITH POLYODONTIA 53
- Chigirenko A.S., Abdullayev M.D., Kochkina N.N., Serdyuk S.V., Gering I.A.*
THE ANALYSIS OF THE MOST EFFICIENT DRUGS FOR TEMPORARY
FILLING OF ROOT CANALS AT CHRONIC GRANULATING PERIODONTITIS 56

Study of art

- Azizbaev S.S.*
STYLE TRENDS OF MAKOM PERFORMANCE 59
- Akopyan A.G.*
THE ART OF MARINE PAINTERS – OGANES PEYZAT AND POGOS SHASHYAN 61
- Akopyan A.G.*
THE ROLE OF I.K. AIVAZOVSKY
IN THE ART OF MARINE PAINTER EMMANUIL MAGDESYAN 64
- Ergasheva G.*
THE ORIGIN OF MUSICAL INSTRUMENTARIUM
(ON THE EXAMPLE OF THE UZBEK CHANG) 67

Psychological sciences

- Bogomazova K.A.*
METHODOLOGICAL FRAMEWORK OF RESEARCH
OF PROFESSIONAL SELF-IDENTITY AT TEACHERS OF HIGHER EDUCATION 70
- Saipova M.L.*
MACHIAVELLIANISM AS A PERSONAL FEATURE OF LEADER 76

СОДЕРЖАНИЕ

Биологические науки

Веселова Н.А., Борисова М.М., Волянина А.А.
ОПЫТ ИСКУССТВЕННОГО ВЫКАРМЛИВАНИЯ
ЛИСЯТ В УСЛОВИЯХ КОНТАКТНОГО ЗООПАРКА 8

Газизова А.И., Ахметжанова Н.Б., Мурзабекова Л.М.
ВЕТВЛЕНИЕ АРТЕРИАЛЬНЫХ СОСУДОВ
В НЕКОТОРЫХ ВНУТРЕННИХ ОРГАНАХ ЛИСИЦ 13

*Рахимжанова Ж.А., Хамчиев К.М., Айтуллина А.А.,
Ибраева С.С., Тулеубаева А.А., Хасенова К.М., Уазырханов М.У.*
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ И ПРИЧИН
РАСПРОСТРАНЕННОСТИ АРИТМИИ У СТУДЕНТОВ 16

Сельскохозяйственные науки

Калашиников А.А., Байзакова А.Е., Абдураманов Н.А.
УСТРОЙСТВА, РАБОТАЮЩИЕ ОТ ЭНЕРГИИ НИЗКОНАПОРНОЙ ВОДЫ 21

Киреев А.К., Тыныбаев Н.К., Жусупбеков Е.К.
СОДЕРЖАНИЕ ПИТАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В НАДЗЕМНОЙ
БИОМАССЕ И КОРНЕВЫХ ОСТАТКАХ СИДЕРАЛЬНЫХ КУЛЬТУР 24

Исторические науки и археология

Быстренко В.И.
АГРАРНЫЙ ВОПРОС И РОЛЬ КРЕСТЬЯНСТВА В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ
В РОССИИ В 1917 ГОДУ (К 100-ЛЕТИЮ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ)..... 27

Тагаев М.И.
ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ИГР И СОСТЯЗАНИЙ
КЫРГЫЗОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ 32

Эргашев О.Т.
К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ
КРЕМНЕОБРАБАТЫВАЮЩИХ МАСТЕРСКИХ КАМЕННОГО ВЕКА УЗБЕКИСТАНА 36

Философские науки

Малиева Т.И.
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФСКОЙ ОПТИКЕ 39

Новиков А.С.
НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ И ПРИОРИТЕТ 42

Чжан Си
ПРОБЛЕМАТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РЕЛИГИИ 47

Медицинские науки

<i>Порубова Е.С., Чигиренко А.С., Андриющенко С.О., Харламов Д.А.</i> ОПИСАНИЕ КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ ПАЦИЕНТА С ПОЛИОДОНТИЕЙ	53
<i>Чигиренко А.С., Абдуллаев М.Д., Кочкина Н.Н., Сердюк С.В., Геринг И.А.</i> АНАЛИЗ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ПРЕПАРАТОВ ДЛЯ ВРЕМЕННОГО ПЛОМБИРОВАНИЯ КОРНЕВЫХ КАНАЛОВ ПРИ ХРОНИЧЕСКОМ ГРАНУЛИРУЮЩЕМ ПЕРИОДОНТИТЕ	56

Искусствоведение

<i>Азизбаев С.С.</i> СТИЛЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ МАКОМОВ.....	59
<i>Акопян А.Г.</i> ИСКУССТВО МАРИНИСТОВ ОГАНЕСА ПЕЙЗАТА И ПОГОСА ШАШЯНА	61
<i>Акопян А.Г.</i> РОЛЬ И.К. АЙВАЗОВСКОГО В ИСКУССТВЕ ХУДОЖНИКА-МАРИНИСТА ЭММАНУИЛА МАГДЕСЯНА	64
<i>Эргашева Г.</i> ИСКОННЫЕ ИСТОКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКСКОГО ЧАНГА).....	67

Психологические науки

<i>Богомазова К.А.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ Я-КОНЦЕПЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	70
<i>Саипова М.Л.</i> МАКИАВЕЛЛИЗМ КАК ЛИЧНОСТНАЯ ЧЕРТА ЛИДЕРА.....	76

Biological sciences
Биологические науки

УДК 59.006: 599.742.17

**ОПЫТ ИСКУССТВЕННОГО ВЫКАРМЛИВАНИЯ
ЛИСЯТ В УСЛОВИЯХ КОНТАКТНОГО ЗООПАРКА**

Н.А. Веселова¹, М.М. Борисова², А.А. Волянина³

¹ кандидат биологических наук, старший преподаватель; ² старший преподаватель; ³ студент 4 курса
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева» (Москва), Россия

***Аннотация.** В настоящей статье приведены данные по искусственному выкармливанию лисят в условиях контактного зоопарка «Погладь енота» (г. Москва).*

***Ключевые слова:** зоокультура, Хищные (Carnivora), лисица обыкновенная (*Vulpes vulpes*), искусственные условия, контактный зоопарк, искусственное выкармливание, привес, высота в холке, длина тела.*

В современном мире общество сильно оторвано от природы. В связи с этим в настоящее время во многих городах получают распространение так называемые «контактные» зоопарки, в которых, в отличие от традиционных зоопарков, посетители имеют возможность непосредственно пообщаться с ручными животными. Кроме домашних и сельскохозяйственных животных, объектами содержания в таких зоопарках являются представители мелких и средних хищных млекопитающих – еноты, лисы, хори, носухи и т.д. Таким образом, проблема зоокультуры данных видов приобретает все большую актуальность.

Практика выкармливания и выращивания лисиц (*Vulpes vulpes*, Linnaeus, 1758) в искусственных условиях началась уже довольно давно и технология их содержания хорошо изучена (Трут, 2007). Вместе с тем, при всевозрастающем интересе к получению полностью ручных и лояльных по отношению к человеку животных, этот вопрос требует дополнительного изучения.

Исходя из вышесказанного, **целью** нашего исследования являлось изучение роста и развития молодняка обыкновенной лисицы (*Vulpes vulpes*) в условиях контактного зоопарка. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**.

1. Определить прирост живой массы лисят в период с 1-го по 7-й мес. жизни.
2. Сравнить изменения средней живой массы лисят с литературными данными.
3. Провести еженедельные измерения линейных промеров (высота в холке, обхват груди, длина тела) и проанализировать полученные данные.

Материалы и методы. Исследования проводили в период с марта по сентябрь 2016 г. на базе контактного зоопарка «Погладь Енота» (ТРИЦ «Мозаика», г. Москва). Объектами исследования послужили детеныши обыкновенной лисицы (*Vulpes vulpes*) (4 гол., самцы). Животные поступили в зоопарк в 20-дневном возрасте из ОАО «Племенной Зверосовхоз «Салтыковский» (Московская область, г. Балашиха). Животные имели различный окрас – рыжий (2 гол.) и черно-бурый (2 гол.).

С момента поступления в зоопарк исследуемых животных содержали в клетках (60×100 см) в отдельном помещении, закрытом для посетителей. Затем в возрасте 3-х мес. лисят переместили в общую вольеру (240×300 см), расположенную в дальнем углу экспозиционного зала, для того чтобы они постепенно привыкали к присутствию посетителей. В качестве субстрата использовали древесные опилки. В вольере имелись специальные конструкции для повышения двигательной активности животных (деревянные полки, бревна, пни), а также углубленные укрытия.

Кормление лисят осуществляли молочной смесью (Royal Canin «Baby dog milk») путем введения зонда непосредственно в желудок, порциями по 20 мл каждые 3 ч. на протяжении недели; далее с помощью бутылочки с соской порциями по 30-40 мл каждые 4-5 ч. в течение месяца. В возрасте 2-х мес. лисята были переведены на паштет для щенков (Royal Canin «Junior»), а в 2,5 мес. к нему начали добавлять сухой корм (Acana «Puppy and junior») или вареную куриную грудку.

На протяжении 7-ми мес. еженедельно у всех исследуемых животных измеряли живую массу и снимали следующие промеры – высота в холке, обхват груди и длина тела (с хвостом) (рис. 1).

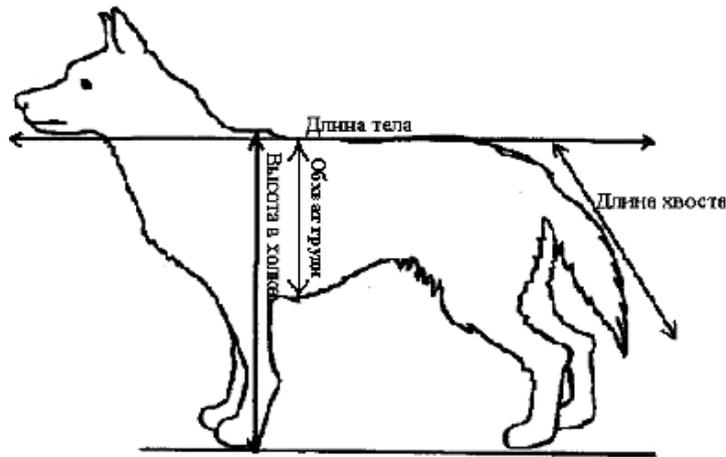

Рис. 1. Схема снятия промеров

Все данные собирали с помощью специальных весов и сантиметровой ленты и заносили в электронный и бумажный журналы.

Результаты исследования. В ходе проведения исследования и последующей статистической обработки данных были получены следующие результаты.

В таблице 1 представлены еженедельные показатели живой массы лисят в возрасте от 1-го до 7 мес.

Таблица 1

Показатели живой массы лисят, г

Возраст	Самец 1	Самец 2	Самец 3	Самец 4
1 мес.	1135,0	1030,0	903,0	786,0
2 мес.	1731,0	1691,0	1457,0	1280,0
3 мес.	2307,0	2258,0	2095,0	1977,0
4 мес.	2902,0	2844,0	2560,0	2437,0
5 мес.	3478,0	3465,0	3027,0	2978,0
6 мес.	4074,0	3825,0	3562,0	3486,0
7 мес.	4763,0	4583,0	4095,0	3975,0

Самым крупным был самец 1, его масса в месячном возрасте составляла 1135,0 г, в то время как самец 4 был самым маленьким (786,0 г). Данная тенденция сохранялась на протяжении всего исследования, и к 7-месячному возрасту самец 1 был на 788,0 г тяжелее самца 4.

Далее сравним динамику роста средней живой массы лисят со значениями этого показателя, полученными на зверофермах [Перельдик и др., 1972]. Эти данные были условно приняты нами за норму развития молодняка лис. Для оценки достоверности расхождения между этими распределениями использовали критерий согласия Пирсона (критерий χ^2) [Ивантер, Коросов, 2010]. На рисунке 2 представлены графики, отражающие данное соотношение.

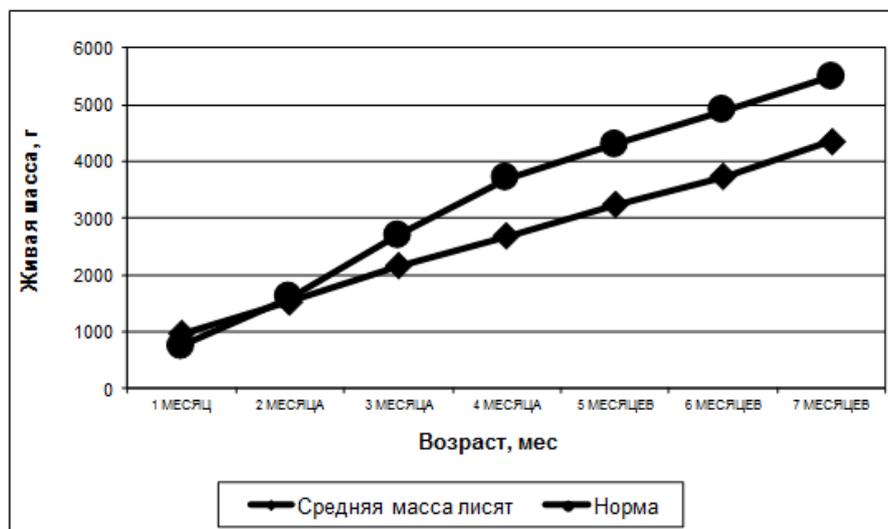

Рис. 2. Соотношение динамики средней живой массы лисят в контактном зоопарке (средняя масса лисят) и литературных данных (норма)

Как видно из графиков, живая масса лисят в контактном зоопарке стабильно увеличивалась в среднем на 565,2 г в месяц, а средний абсолютный прирост живой массы за 6 мес. составил 3391,0 г. Это соответствует данным, описанным в литературе, согласно которым масса тела лисят наиболее интенсивно увеличивается в первые два месяца, после чего темп роста несколько замедляется, но остается еще довольно высоким до 5-6 мес., когда молодняк почти достигает размеров и массы взрослых зверей [Балакирев и др., 2011; Ильина и др., 2004].

В целом же соотношение динамики роста средней живой массы лисят в контактном зоопарке и данных, известных из литературы, имело достоверные различия ($\chi^2_{\text{эмп}} = 149,572$; $p \geq 0,01$). До 2-го мес. жизни средняя масса лисят соответствовала нормальной и составляла 1540,0 г. Однако уже в 3-мес. возрасте этот показатель был ниже нормы на 541,0 г, и в последствии данная тенденция сохранялась до окончания эксперимента. В среднем в период с 3-х до 7-и мес. живая масса лисят была ниже нормы на 985,4 г. Далее рассмотрим изменения высоты в холке у исследуемых животных (рис. 3).

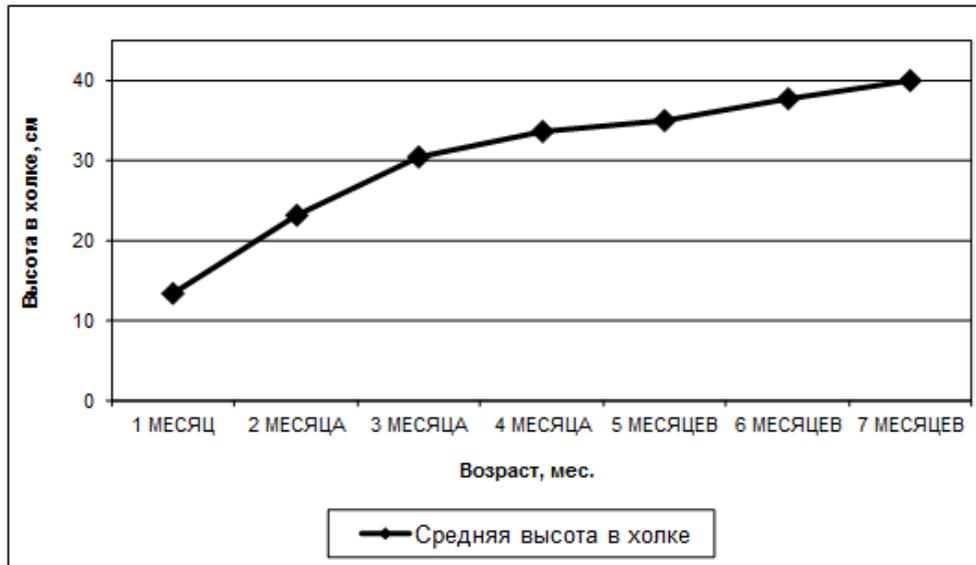

Рис. 3. Увеличение средней высоты в холке у лисят с 1-го по 7-й месяц жизни

В период с 1-го по 3-й месяцы жизни у исследуемых животных наблюдался интенсивный рост. В среднем высота в холке в этот период увеличилась почти в 3 раза (с 13 см в возрасте 1 мес. до 31 см в возрасте 3-х мес.), поскольку первые месяцы жизни лисят характеризуются особенно активным ростом конечностей. После этого темпы роста несколько замедлились, что также соответствует литературным данным [Ильина и др., 2004].

Далее рассмотрим изменения среднего обхвата груди у лисят в период с 1-го по 7-й мес. жизни (рис. 4).

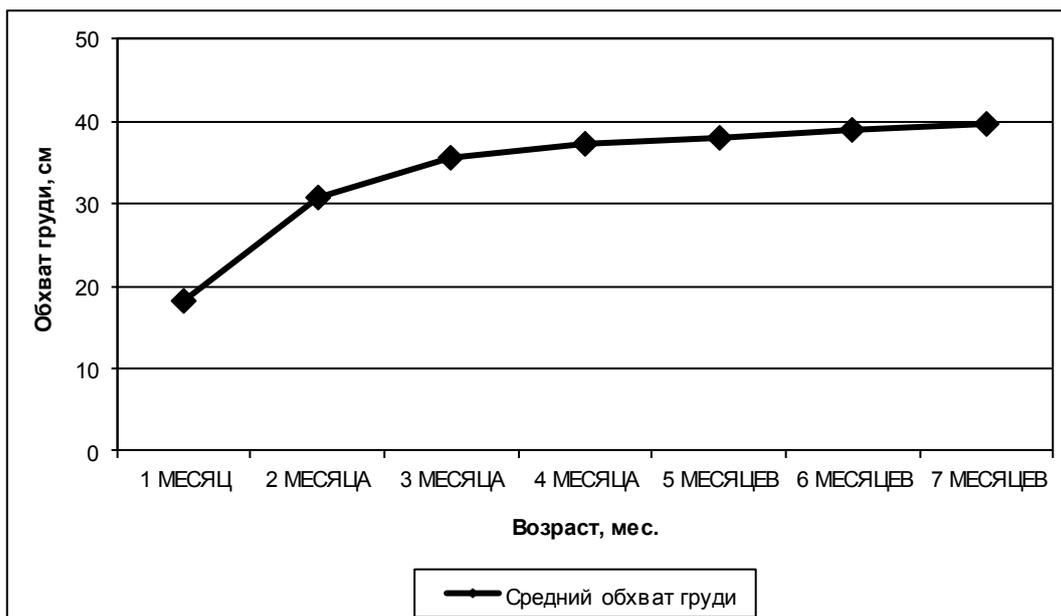

Рис. 4. Увеличение среднего обхвата груди у лисят с 1-го по 7-й месяц жизни

Как видно из данного графика, динамика обхвата груди у лисят имела те же тенденции, что и изменения средней высоты в холке. С 1-го по 3-й мес. жизни наблюдался активный рост передних конечностей, который нашел отражение и в увеличении обхвата груди. В указанный период средний обхват груди у лисят увеличился вдвое (с 18 см в 1-й мес. до 36 см в 3-й мес. жизни). Особенно интенсивным он был в возрасте 1-2 мес. Затем отмечалось некоторое снижение данного показателя, и в течение 6-7 мес. жизни он менялся незначительно, поскольку лисята практически достигли размеров взрослых зверей.

На рисунке 5 представлен график, отражающий динамику увеличения средней длины тела у лисят.

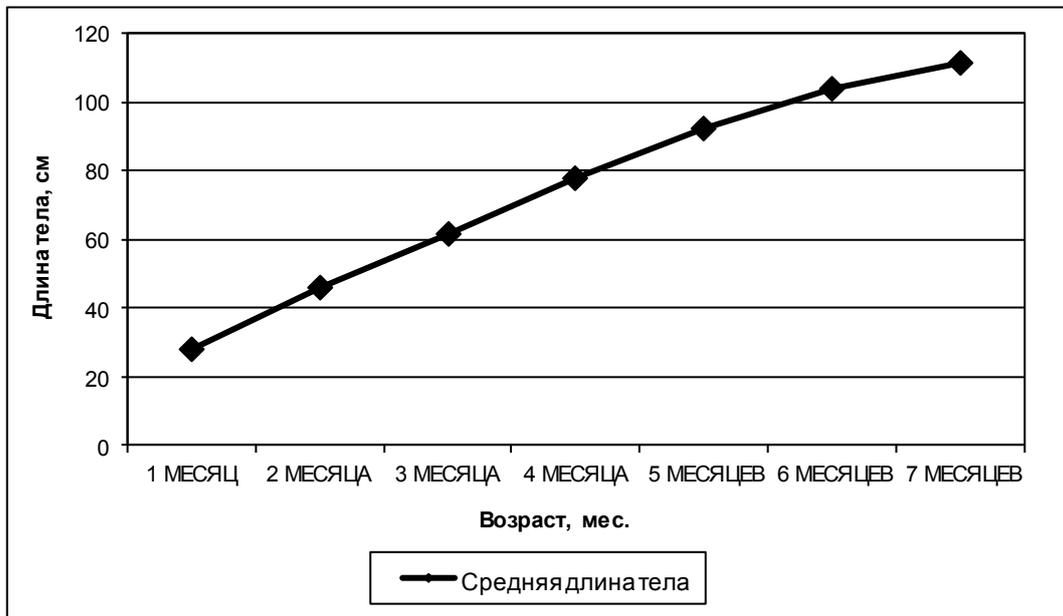

Рис. 5. Увеличение средней длины тела у лисят с 1-го по 7-й месяц жизни

В отличие от предыдущих показателей, увеличение средней длины тела лисят происходило равномерно в течение всего времени исследования. В возрасте 1-го мес. средняя длина тела лисят равнялась 28 см, а к 7-му месяцу жизни этот показатель увеличился почти в 4,0 раза и составлял 111 см. При этом стоит отметить, что наиболее интенсивное увеличение длины тела у лисят происходило с 1-го по 4-й мес. жизни (в среднем в 1,4 раза). Это подтверждают литературные данные, свидетельствующие о том, что в возрасте 3-4 мес. у молодняка лис наблюдается активный рост тела в длину [Ильина и др., 2004].

Таким образом, общие тенденции роста и развития лисят в условиях контактного зоопарка соответствовали показателям, известным из литературы. Можно предположить, что недостаток живой массы, который наблюдался у исследуемых животных, начиная с 3-го мес. жизни, обусловлен переводом их на кормление сухим кормом для собак. Возможно, рацион, разработанный для щенков, оказался недостаточно сбалансированным и полноценным для молодняка лис, которые в природе имеют более широкий спектр питания [Росолимо и др., 2004] и, в отличие от домашней собаки, нуждаются в большем количестве животного белка [Перельдик и др., 1972]. Кроме того, вероятно, некоторую роль сыграло и то, что в возрасте 3-х мес. лисят поместили в общую вольеру, где при получении корма между особями могла иметь место конкуренция, в то время как в условиях звероводческих хозяйств лисы содержатся в индивидуальных клетках.

Исходя из полученных результатов, можно сделать следующие **выводы**.

1. Живая масса лисят в контактном зоопарке стабильно увеличивалась в среднем на 565,2 г в месяц, а средний абсолютный прирост живой массы за 6 мес. составил 3391,0 г.
2. Соотношение изменений средней живой массы лисят в контактном зоопарке и литературных данных имело достоверные различия ($\chi^2_{\text{Эмп}} = 149,572$; $p \geq 0,01$), при этом в среднем в период с 3-х до 7-и мес. живая масса лисят была ниже нормы на 985,4 г.
3. Наиболее интенсивный рост у лисят отмечался в период с 1-го по 3-й мес. жизни. В среднем высота в холке в этот период увеличилась в 3,0 раза, обхват груди – в 2,0 раза, а длина тела – в 1,4 раза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакирев, Н.А. Сравнительный анализ динамики живой массы молодняка лисиц серебристо-черных, колликогт, жемчужных, бургундских с учетом потребления корма / Н.А. Балакирев, Е.Е. Ларина, Н.Н. Шумилина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. – № 6 (80). – С. 46-49.
2. Ивантер, Э.В. Элементарная биометрия / Э.В. Ивантер, А.В. Коросов. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. – С. 43-49.
3. Ильина, Е.Д. Звероводство / Е.Д. Ильина, А.Д. Соболев, Т.М. Чекалова и др. – СПб.: «Лань», 2004. – С. 226-230.
4. Перельдик, Н.Ш. Кормление пушных зверей / Н.Ш. Перельдик, Л.В. Милованов, А.Т. Ерин. – М.: «Колос», 1972. – С. 293-295.
5. Россолимо, О.Л. Разнообразие млекопитающих. Ч. III / О.Л. Россолимо, И.Я. Павлинов, С.В. Крускоп и др. – М.: Издательство КМК, 2004. – С. 603-625.
6. Трут, Л.Н. Доместикация животных в историческом процессе и в эксперименте / Л.Н. Трут // Вестник ВОГиС. – 2007. – Том 11, № 2273. – С. 273-289.

Материал поступил в редакцию 14.02.17.

**THE PRACTICE OF HAND REARING OF FOX CUBS
UNDER THE CONDITIONS OF PETTING ZOO**

N.A. Veselova¹, M.M. Borisova², A.A. Volyanina³

¹ Candidate of Biological Sciences, Senior Lecturer; ² Senior Lecturer; ³ Student
Russian Timiryazev State Agrarian University (Moscow), Russia

Abstract. *In the given article the data on hand rearing of fox cubs under the conditions of the petting zoo "Poglad' Enota" (Moscow) are given.*

Keywords: *zooculture, Carnivora, Vulpes vulpes, managed conditions, petting zoo, hand rearing, gain in weight, height at crest, body length.*

УДК 619:616.1/4:636.934.2(045)

ВЕТВЛЕНИЕ АРТЕРИАЛЬНЫХ СОСУДОВ В НЕКОТОРЫХ ВНУТРЕННИХ ОРГАНАХ ЛИСИЦ

А.И. Газизова¹, Н.Б. Ахметжанова², Л.М. Мурзабекова³

¹ доктор биологических наук, профессор, ^{2,3} кандидат ветеринарных наук, старший преподаватель
Казахский агротехнический университет им. Сакена Сейфуллина (Астана), Казахстан

***Аннотация.** В статье даны особенности кровоснабжения ряда внутренних органов лисицы. В результате проведения научного исследования установлено, что кровоснабжение сердца лисиц осуществляется системой правой и левой венечных артерий. У лисиц кровь к желудку поступает по ветвям чревной артерии, отходящей от брюшной аорты на уровне первого поясничного позвонка. Далее чревная артерия делится на три крупные артерии: печеночную, селезеночную, левую желудочную. Ветвление основных сосудов подчинено определенным закономерностям, поэтому кровоснабжение кардиальной части желудка у лисиц осуществляется ветвями краниальной и каудальной желудочных артерий.*

***Ключевые слова:** кровеносная система, сосуды, магистрали, артерии, печеночная, селезеночная, диаметр, анастомозы, кривизна, чревная артерия.*

Кровеносная система млекопитающих устроена сложно. Имеется только одна (левая) дуга аорты, отходящая от толстостенного левого желудочка. Аорта, как и у всех позвоночных, лежит под позвоночным столбом и отдает ряд ветвей к мускулатуре и внутренним органам.

На ранних стадиях сосуды у зародыша закладываются в виде сети. С появлением пульсирующего сердца кровь в своем русле оказывается под некоторым давлением, сила которого увеличивается пропорционально нарастанию мускулатуры сердца.

Под воздействием сердца возникает ток крови по кругу, и сосудистая сеть дифференцируется по артерии, с более толстыми стенками, и вены – с тонкими стенками, а остальную часть сети образуют капилляры. Ход и ветвления основных сосудов подчинены определенным закономерностям [1].

Сосуды идут вместе с нервами в сосудисто-нервных пучках. Пучки заключены в фасциальные влагалища, от которых внутрь пучка отходят перегородки, разделяющие друг от друга артерии, вены и нервы. Лишь в отдельных случаях сосуды или нервы следуют обособленно в связи с особенностями их развития [1-3].

Основные сосуды в области туловища, головы и конечностей направляются магистральями, т.е. кратчайшим путем. В силу этого основные магистрали на туловище проходят вентрально от позвоночного столба, а в области конечностей – на медиальных их поверхностях и на сгибательных поверхностях суставов. Ко всем органам, мимо которых магистраль проходит, она отдает боковые ветви. Диаметр боковых ветвей полностью соответствует как величине органа, в которой они следуют, так и интенсивности его кровоснабжения, обусловленной выполняемой функцией.

Области ветвления боковых ветвей магистралей довольно постоянны даже в ряду животных, в то время как порядок отхождения их от магистрали может сильно варьировать не только у разных видов животных, но даже и внутри вида. Так, порядок отхождения артерий в области головы у всех домашних животных различен, но области их ветвления одинаковы [1-3].

Ход и ветвления магистралей и их ветвей подчинены также общим закономерностям строения тела. Боковые ветви магистралей образуют друг с другом анастомозы, наиболее хорошо выраженные на подвижных органах, в области суставов конечностей, на туловищных стенках, а также внутри органов. Кровоснабжение полостных трубчатых органов крайне разнообразно. Сосуды отходят к органу со стороны брыжейки, могут образовывать вдоль органа анастомозы, от которых метамерно отходят ветви в стенку органа.

На самом органе сосуды делятся так, что охватывают его кольцеобразно и посылают ветви к отдельным пластам органа. В каждом пласте концевые сосуды ветвятся неодинаково в зависимости от его структуры. В кишечной стенке сосуды ветвятся, кроме того, в зависимости от типа питания. Кровоснабжение паренхиматозных органов отличается большим разнообразием соответственно особенностям их функции, строения, развития и формы. Артериальная сеть – rete arteriosum – образуется концевыми артериями. Чудесная сосудистая сеть – rete mirabile – образуется по ходу одноименного сосуда, когда, например, артерия, распадаясь на ряд мелких веточек переходит в капилляры, которые затем, объединяясь вновь формируют артерию, распадающуюся на концевые капилляры, переходящие в вены. Анализ информации о сердечно-сосудистой системе о кровоснабжении органов хищных позвоночных убедительно показывает необычайную сложность, а порой и противоречивость.

При введении звероводства на промышленной основе необходимо всесторонне изучить не только биологию пушных зверей, но и влияние на их морфологию и физиологию условий содержания. Без глубокого научного анализа этих вопросов невозможна племенная, селекционная и лечебно-профилактическая работа.

Гиподинамия существенно влияет на развитие и строение не только органов движения, но и других систем, в том числе и сердечно-сосудистой.

Однако артериальное русло органов желудочно-кишечного тракта лисицы и корсака практически не исследовано. В литературе имеются лишь фрагментарные работы по этому вопросу в отношении плотоядных зверей.

В связи с этим целью данного исследования является изучение экстраорганных артериального русла некоторых органов лисиц и корсака.

Методика исследований включала инъекцию артериального русла различными красящими массами, макро-микропрепарирование, морфометрию.

Материалом для наших исследований служили тушки лисиц и корсака, привезенных из Акмолинской и Павлодарской областей в количестве 11 голов.

В результате наших исследований установлено, что кровоснабжение сердца лисиц осуществляется системой правой и левой венечных артерий. Они отходят от восходящей аорты и полости сердечной сумки от соответствующих аортальных синусов и, разветвляясь по ходу, направляются к верхушке сердца. Левая венечная артерия у своего основания делится на переднюю межжелудочковую и окружающую ветви. Такой вариант деления являлся основным. В пяти случаях левая венечная артерия в сердце лисиц делилась трифуркационно на переднюю межжелудочковую, окружающую и диагональную ветви. Передняя межжелудочковая артерия проходит в левой продольной борозде к верхушке сердца и дает до восьми ветвей на стенку правого желудочка, хорошо развитые ветви идут в стенку левого желудочка и предсердия, а также ветви кровоснабжают левую половину межжелудочковой перегородки. Окружающая артерия проходит с левой стороны венечной борозды и заканчивается в области правой продольной борозды сердца. Она посылает ветви правому и левому предсердию, боковой стенке левого желудочка и делится на правую межжелудочковую и ветвь, идущую в стенку правого предсердия и желудочка. Правая венечная артерия проходила по венечной борозде между легочным стволом и ушком правого предсердия, отдавая ветви ему, а также стенке правого желудочка, заканчивалась, не доходя до правой продольной борозды. Все поверхностные артерии сердца лисиц принимают участие в образовании анастомозов и распадаются в миокарде на многочисленные густые веточки.

Изучая ветвления артерий у данного вида животного, мы установили левовенечный тип кровоснабжения, так как левая венечная артерия снабжает кровью наибольшую часть сердца. Отток крови из сердечной мускулатуры осуществляется большой, средней и малыми венами.

Таким образом, отток крови из сердечной мускулатуры у лисиц осуществляется за счет вен, впадающих в венечный синус и открывающихся в камеры сердца. Установлено, что у лисиц кровь к желудку поступает по ветвям чревной артерии, отходящей от брюшной аорты на уровне первого поясничного позвонка под углом 50-90°. Диаметр ее колебался в пределах 2,5-5 мм. Следуя каудовентрально, чревная артерия через 10-17 мм разделяется на три крупные артерии: селезеночную, левую желудочную и печеночную.

Печеночная артерия – самая крупная ветвь чревной артерии. Ее диаметр 2-2,1 мм. Через 5-17 мм от своего начала она поделилась на собственно печеночную и правую желудочно-сальниковую артерии. Диаметр правой желудочно-сальниковой артерии колеблется от 1 до 1,1 мм. До желудка она последовательно отдает ветви: шесть – восемь под углом 45-85° и имеют диаметр 0,1-0,3 мм. Отдав в указанные большой кривизны и, постепенно уменьшаясь в диаметре, анастомозирует с левой желудочно-сальниковой. До анастомоза от нее отходят под углом 80-90° 12-20 ветвей, которые дихотомически делятся на мелкие сосуды диаметром 0,1-0,3 мм, вступающие в стенку желудка в его пилорической и донной частях.

Собственно печеночная артерия крупнее правой желудочно-сальниковой. Ее диаметр достигает 1,5-2,2 мм. На пути к печени она имеет три: краниальную поджелудочно-двенадцатиперстную, желудочно-двенадцатиперстную и артерию угловой складки. Диаметр их колеблется от 0,7 до 1,2 мм. Отходят они под углом 90-130°. Желудочно-двенадцатиперстная артерия близ пилорической части желудка дихотомически делится. Ее желудочная ветвь по рассыпному типу кровоснабжает пилорическую часть желудка со стороны малой кривизны по дихотомическому и рассыпному типу под углами 25-35° до ветвей диаметром 0,1-0,3 мм. Селезеночная артерия ответвляется под углом 35-50° и имеет диаметр 1-2 мм. Она следует вентрально к желудку. На расстоянии 10-12 мм, от своего начала эта артерия во всех исследованных случаях делится, не достигая органа, на две: собственно-селезеночную и левую желудочно-сальниковую. При этом угол между ними 75-130°. Собственно селезеночная артерия имеет диаметр 0,7-1 мм, достигает ворот селезенки и до погружения в нее отдает к этому органу от трех до восьми ветвей. В трех случаях между собственно селезеночной и левой желудочно-сальниковой артериями выявлены соединительные ветви на уровне вентрального конца селезенки. Левая желудочно-сальниковую артерия более крупная. Чем собственно селезеночная. Ее диаметр достигает 0,8-1,9 мм. Эта артерия следует параллельно большой кривизне желудка по его висцеральной поверхности к данной части, где анастомозирует с правой желудочно-сальниковой артерией. На своем пути она отдает по магистральному типу ветви поджелудочной железе, сальнику 17-25 ветвей к кардиальной и данной частям желудка. Ветви к желудку отходят под углом 85-90° и имеют диаметр 0,2-0,3 мм. Большинство их перед погружением в стенку желудка дихотомически ветвятся под углом 40-60°, в результате чего диаметр их уменьшается до 0,1-0,2 мм. Левая желудочная артерия, не доходя 3-8 мм до желудка, делится на краниальную и каудальную желудочные артерии. Краниальная желудочная артерия имеет диаметр 0,7-1 мм. Она вначале следует параллельно малой кривизне желудка.

До перехода на его диафрагмальную поверхность эта артерия отдает под углом 45-90 ° одну и три ветви к кардиальной части желудка и одну-четыре ветви диаметром 0,2-0,3 мм к брюшной части пищевода. В одном случае обнаружен анастомоз между краниальной желудочной и собственно-селезеночной артериями.

На диафрагмальной поверхности желудка краниально-желудочная артерия отдает по магистральному типу четыре-восемь ветвей к кардиальной его части. Диаметр их колеблется от 0,2 до 0,3 мм. В области угловой складки и начала пилорической части желудка краниальная желудочная артерия делится под острыми углами по смешанному типу до ветвей диаметром 0,1-0,4 мм.

Каудальная желудочная артерия следует параллельно малой кривизне желудка к висцеральной его поверхности. Ее диаметр колебался в пределах от 0,5 до 1 мм. Не доходя 3-5 мм до стенки желудка, в пяти случаях она отдавала под углом 65-100 ° ветвь диаметром 0,3-0,7 мм к кардиальной части желудка. После этого артерия отдает под углом 30-45 ° по две-три боковые ветви диаметром 0,1-0,3 мм к области угловой складки и пилорической части желудка, а сама делится по смешанному типу в данной его части. В трех случаях наблюдали деление каудальной желудочной артерии по рассыпному типу только в области угловой складки по малой кривизне желудка.

Таким образом, кровоснабжение желудка лисиц осуществляется чревной артерией, которая отходит отдельным стволом. Деление ее на три основные ветви (селезеночную, печеночную, левую желудочную).

Кровоснабжение кардиальной части желудка лисиц осуществляется ветвями краниальной и каудальной желудочных артерий, а также левой желудочно-сальниковой артерии. Не постоянным источником является собственно селезеночная артерия. Данную часть желудка питает левая и правая желудочно-сальниковая артерии, а также ветви краниальной и каудальной желудочных артерий. Самые крупные ветви и в большем числе отмечены на малой кривизне желудка в области угловой складки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Газизова, А. И. Кровоснабжение тонкого отдела кишечника крупного рогатого скота в онтогенезе / А. И. Газизова // Вестник науки КазАТУ им.С.Сейфуллина. – № 4 (51). – 2008. – С. 122–127.
2. Овчиникова, Л. Н. Особенности печеночной триады у представителей отряда грызунов / Л. Н. Овчиникова // Сборник научных трудов Омский ветеринарный институт. – Омск, 1978. – Т. 34. – С. 48–51.
3. Юдичев, Ю. Ф. Сравнительная анатомия сердечно-сосудистой системы пушных зверей: учебное пособие / Ю. Ф. Юдичев. – Омск : ОмСХИ, 1985. – С. 51–53.

Материал поступил в редакцию 22.02.17.

ARTERIAL VESSEL BRANCHING IN SOME INTERNAL ORGANS OF FOX

A.I. Gazizova¹, N.B. Akhmetzhanova², L.M. Murzabekova³

¹ Doctor of Biological Sciences, Professor, ^{2, 3} Candidate of Veterinary Sciences, Senior Lecturer
S. Seifullin Kazakh AgroTechnical University (Astana), Kazakhstan

Abstract. In the article, the peculiarities of blood supply in some internal organs of fox are presented. The conducted scientific research determined that blood supply of fox heart is carried out by the system of left and right coronary arteries. At foxes, blood is transferred to stomach through celiac artery branches, going from abdominal aorta at the level of the first lumbar vertebra. Then celiac artery is divided into three big arteries: hepatic, lineal and left gastric one. The main vessel branching complies with certain consistencies, that is why blood supply of cardiac part of stomach is carried out by the branches of cranial and caudal gastric arteries.

Keywords: blood supply system, vessels, tubing lines, arteries, hepatic, lineal, diameter, anastomoses, flexure, celiac artery.

УДК 612.172.2:378.172

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ И ПРИЧИН РАСПРОСТРАНЕННОСТИ АРИТМИИ У СТУДЕНТОВ

Ж.А. Рахимжанова¹, К.М. Хамчиев², А.А. Айтуллина³,
С.С. Ибраева⁴, А.А. Тулеубаева⁵, К.М. Хасенова⁶, М.У. Уазырханов⁷

¹ кандидат биологических наук, доцент, ² кандидат медицинских наук, профессор,
^{3, 4, 5, 6} кандидат медицинских наук, доцент, ⁷ магистр медицины
АО «Медицинский университет Астана», Республика Казахстан

Аннотация. Нарушения ритма и проводимости сердца являются одной из важных проблем кардиологии ввиду их широкого распространения и неблагоприятного влияния на течение и прогноз многих сердечно-сосудистых заболеваний. Были проведены исследования по изучению распространенности аритмии среди студентов, выявлению механизмов ее развития с использованием метода анализа КРГ среди практически здоровых молодых людей 18-22 лет. В результате исследования определены виды нотопных и гетеротропных нарушений ритма сердца, установлены причины их возникновения.

Ключевые слова: аритмия, кардиоритмограмма, экстрасистола, уровень физической подготовки, сердечный ритм, электрокардиография.

Совершенствование подходов к ранней диагностике путем проведения скрининга (выборочных исследований), путем активного вовлечения населения способствует улучшению качества жизни и доступности возможностей укрепления здоровья, обеспечивает оздоровление нации. В связи с этим одной из задач в области устойчивого развития страны является увеличение средней продолжительности жизни населения [4].

Одной из основных причин смертности населения различных возрастных групп являются сердечно-сосудистые заболевания, которые занимают первое место в структуре хронической неинфекционной патологии [1, 3]. Поэтому необходимо постоянное мониторинговое распространение аритмии и других патологий сердца для своевременной разработки профилактических мероприятий. Однако исследования в этой области из-за сложности и объемности охватывают только отдельные группы населения, в частности больных с патологией сердечно-сосудистой системы, проживающих в неблагоприятных условиях, и пр. В то же время раннее выявление наиболее значимых факторов риска развития нарушений ритма и проводимости сердца позволили бы разработать индивидуальные прогнозы, сформировать группы повышенного риска и реализовать программу медико-социальной реабилитации начиная с молодого возраста.

Целью данного исследования являлось изучение распространенности аритмий среди студентов и их причин.

В наших исследованиях принимали участие 48 испытуемых в возрасте 18-22 лет. Из них были 22 девушек и 26 юношей.

Исследования включали электрокардиографию (ЭКГ), кардиоритмографию (КРГ) с проведением функциональных проб – активной ортоклиностатической, дыхательной с фиксированным дыханием (5-6 раз в минуту), с задержкой дыхания с использованием аппаратно-диагностического комплекса «Валента». Кардиограмма исследовалась во II-ом стандартном отведении ЭКГ. Распространение аритмий изучалось по данным КРГ и ЭКГ, запись производилась от 200 до 500 кардиоинтервалов, что позволило повысить достоверность результатов. КРГ и ЭКГ оценивали в соответствии с классификацией нарушений сердечного ритма, предложенной М.С. Кушаковским, Н.Б. Журавлевой в модификации А.В. Струтынского [2].

Было установлено, что у 23 (48 %) обследованных из 48 отсутствуют нарушения ритма сердца. У 33,3 % – нотопные, 37,5 % – гетеротопные, и 2 % – комбинированные нарушения сердечной деятельности, что выше литературных данных в 2 раза.

В 18 случаях отмечается дыхательная аритмия, что для данной возрастной группы является нормой, в 5 случаях синусовая аритмия недыхательного происхождения, что может свидетельствовать о низком тоне парасимпатической системы у данных студентов (таблица 1).

Таблица 1

Виды нарушений ритма у студентов

	Всего	(%)
без нарушения ритма сердца	23	48
нотопные нарушения ритма сердца	16	33,3
гетеротопные нарушения ритма сердца	18	37,5
комбинированные нарушения ритма сердца	2	2,08

При редком сердечном ритме разница между сердечными циклами может быть значительно превышающей 10 процентов, особенно при выраженной дыхательной аритмии и относительно большей частоте дыхания.

Из 16 нотопных нарушений ритма сердца было выявлено 10 случаев (20,8 %) с брадиаритмией, 3 случая (6,25 %) с тахикардией, и 3 случая (6,25 %) с миграцией водителя ритма (таблица 2).

Таблица 2

Виды и частота номотопных нарушений ритма сердца у студентов

	Всего	%
номотопные нарушения ритма сердца	16	33,3
брадиаритмия	10	20,8
тахикардия	3	6,25
миграция водителя ритма	3	6,25

Во всех случаях брадиаритмии частота сердечных сокращений находилась в пределах 47-60 в мин. Случаев с патологической брадикардией с (ЧСС менее 40 в мин.), а также с паузами между сердечными сокращениями более 3 мин. зарегистрировано не было.

Из 18 случаев (39,5 %) гетеротопных нарушений ритма, 15 вызваны нарушением проводимости, которые проявлялись экстрасистолией, из них: предсердных экстрасистол 10 случаев, 1 – экстрасистолии из АВ-соединения, 3 – желудочковой экстрасистолии, 1 – политопной экстрасистолии и 3 случая были вызваны нарушением внутрижелудочковой проводимости (таблица 3.).

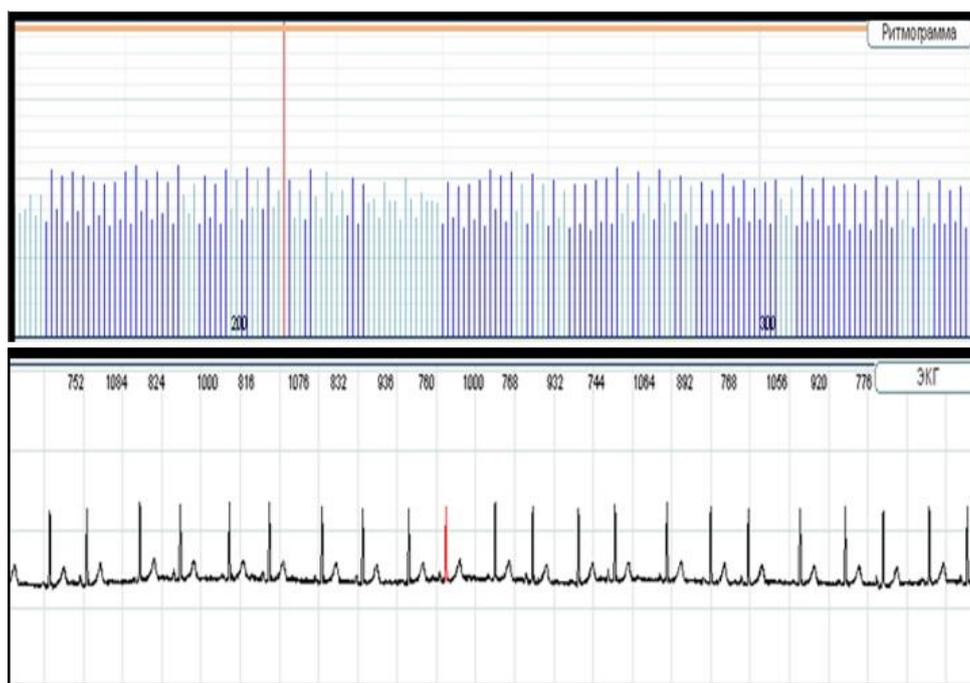
Таблица 3

Виды и частота гетеротопных нарушений ритма сердца у студентов

По нарушению проводимости							
предсердные экстрасистолы				желудочковые экстрасистолы			
всего		%		всего		%	
10		20,8		3		6,25	
поздние		ранние		ранние монотопные экстрасистолы		множественные монотопные экстрасистолы	
всего	%	всего	%	всего	%	всего	%
5	10,4	5	10,4	2	4,1	1	2,08
экстрасистолы из АВ-соединения				политопные экстрасистолы			
всего		%		всего		%	
1		2,08		1		2,08	
I) Нарушение внутри желудочковой проводимости							
всего				%			
3				6,25			

Среди выявленных предсердных экстрасистол ранние и поздние распределились в равном количестве по 10,4 %, которые, являясь по формальным признакам экстрасистолами, не несут какой-либо опасности, так как при брадиаритмии кардиоинтервалы даже при экстрасистолах достаточно длительные и позволяют сердцу в спокойном режиме выполнять работу.

Алгоритмические нарушения ритма сердца были зарегистрированы в форме бигимении, тригеминии, в конце определенного периода обследования, после смены задания, и на задержку дыхания. После обследования экстрасистолия исчезает, что несомненно подтверждает психоэмоциональное происхождение экстрасистолии у данного обследуемого (рисунок 1).

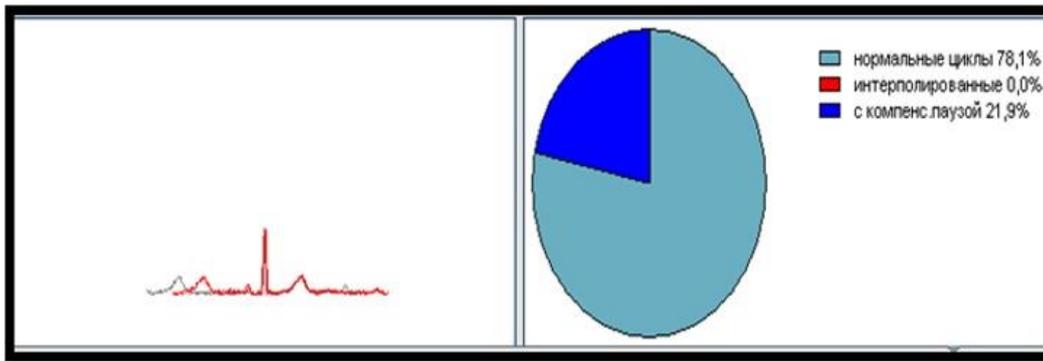

Рисунок 1. Тригемения

На записи КРГ и ЭКГ наблюдался отрицательный зубец Р, укорочение сегмента Р-Q (< 0.02) и нормальный желудочковый комплекс, что являлось подтверждением множественной монотонной желудочковой экстрасистолии из АВ соединения. Данное состояние выявлено у одного спортсмена в острой фазе ОРВИ (рисунок 2).

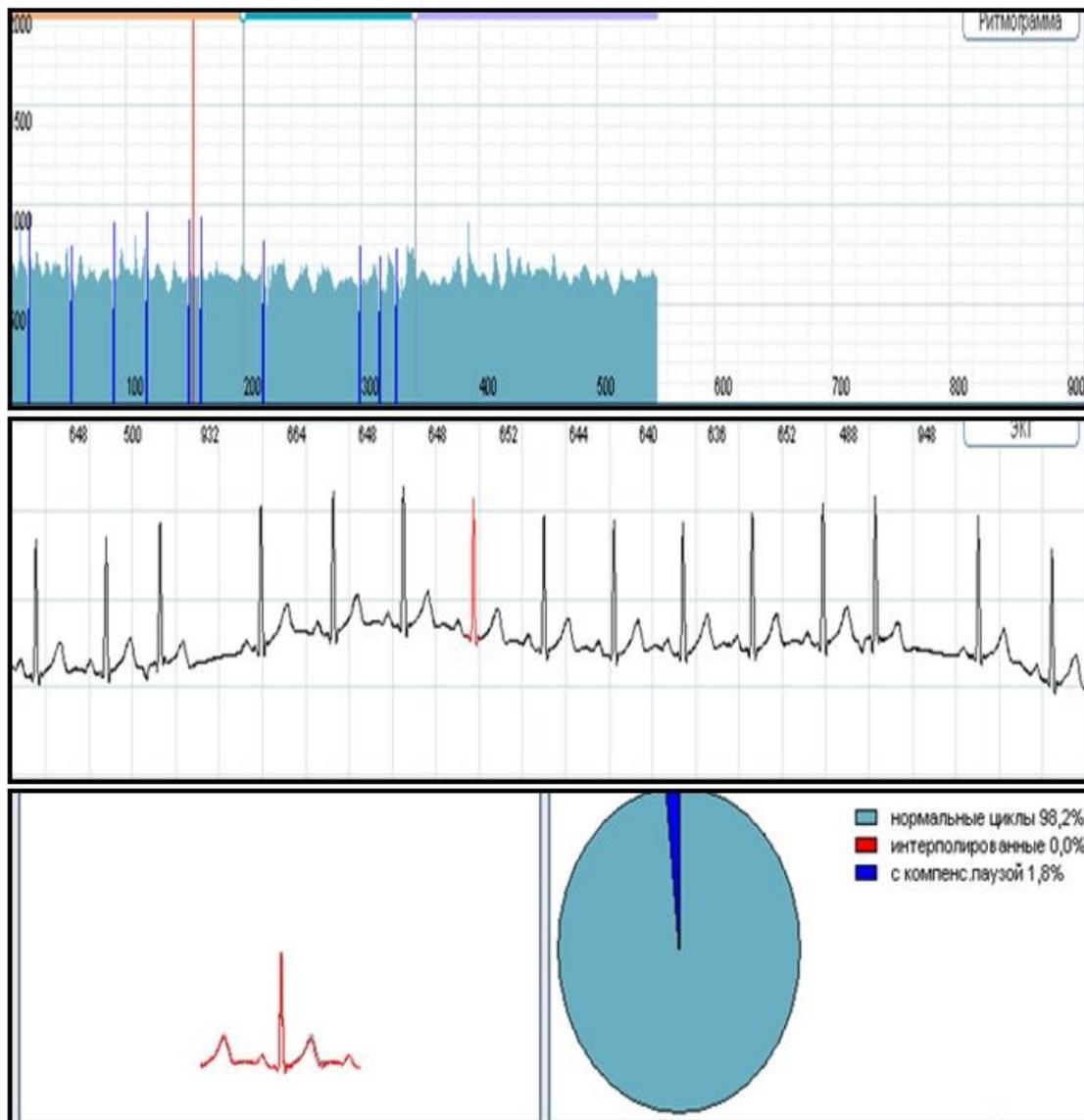

Рисунок 2. Множественно монотонные экстрасистолы из АВ соединения

Литературные данные свидетельствуют также о том, что желудочковые нарушения ритма наиболее часто ассоциируются с наличием хронической ИБС, а также с увеличенным объемом сердца. Необходимо было уточнить, какие показатели величины объемов сердца можно относить к условно нормальным. Выявление желудочковых экстрасистол у «здорового» человека требует углубленного обследования. В данном случае выявленное

нарушение ритма является или следствием врожденного заболевания сердца или рано приобретенным (рисунок 3). Обследуемый с детства наблюдался у кардиолога, далее поступил на факультет физической культуры, но при этом врачи не предоставляли ему рекомендации по особенностям занятий спортом.

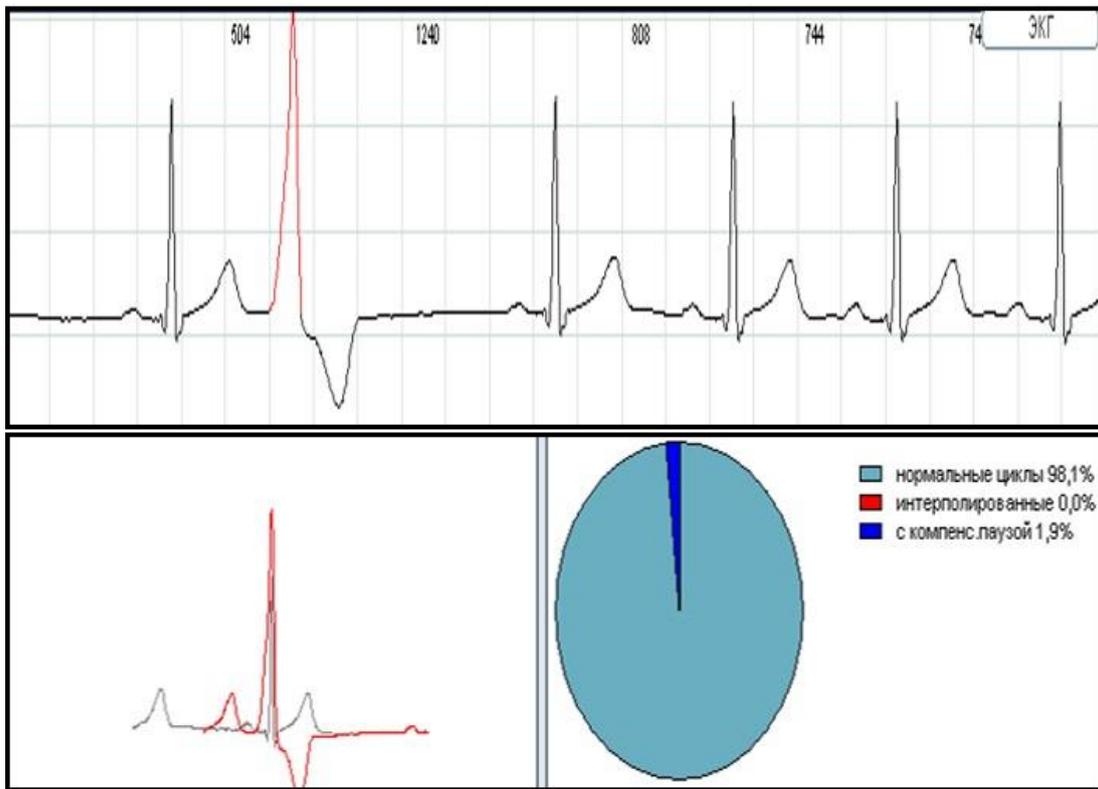
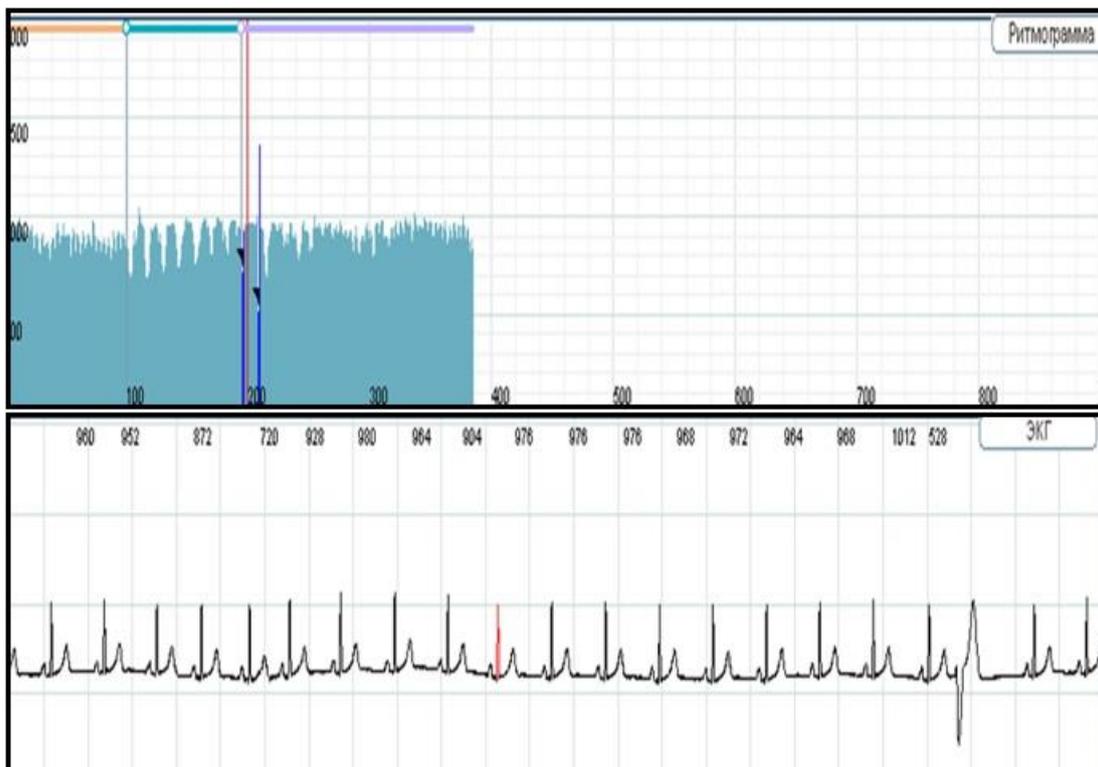

Рисунок 3. Монотонные множественные желудочковые extrasистолы

Разновидность гетеротропных нарушений ритма сердца – 1 случай политопной extrasистолы был зарегистрирован после дыхательной пробы с задержкой дыхания. Политопные extrasистолы являются выражением тяжелого поражения миокарда и указывают на реальную опасность возникновения мерцания желудочков (рисунок 4).

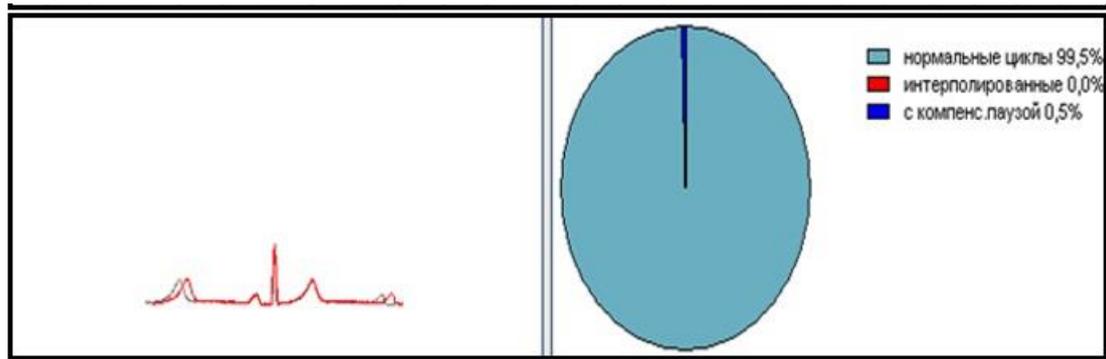

Рисунок 4. Политопные экстрасистолы

По результатам исследования причинами возникновения нарушений ритма были: брадиаритмия спортсменов, тахикардия у студентов с низким уровнем физической подготовки, нарушение внутрисердечной проводимости и миграция водителя ритмов, связанные с особенностями спортивного сердца, 14 случаев вызваны психоэмоциональным напряжением, 1 случай связан с ОРВИ, 1 случай имеет органическую природу, 5 случаев проявились при проведении функциональных проб.

В итоге проведенных исследований разработаны следующие практические рекомендации:

1. Проводить более широкомасштабное обследование молодых людей в возрасте 18-23 лет.
2. С целью профилактики и уменьшения количества гетеротопных нарушений ритма сердца и формирования сердечного ритма, характерного для здоровых молодых людей, необходимо увеличивать уровень двигательной активности и сформировать навыки контроля психоэмоционального состояния, проводить мероприятия по повышению стрессоустойчивости у студентов.
3. Для молодых людей, интенсивно занимающихся спортом, необходимо регулярное проведение комплекса обследования, включающего ЭКГ, КРГ с проведением функциональных проб для своевременного выявления изменений, соответствующих «патологическому спортивному сердцу».
4. Номотопные нарушения ритма сердца (синусовая брадикардия, синусовая аритмия, миграция водителя ритма синусового узла) не являются основанием для применения каких-либо специальных мер, при условии отсутствия прогрессирования этих реакций во время нагрузочного тестирования.
5. Такие нарушения ритма как миграция водителя ритма по предсердиям, синдром слабости синусового узла, нарушение проводимости в особенности при выпадении желудочковых комплексов, множественных экстрасистолиях, желудочковые экстрасистолы требуют проведения эхокардиографического исследования, изменения тренировочного режима, более частого и пристального контроля за состоянием здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капшидзе, М.И. Аритмия / М.И. Капшидзе, Г.Э. Чапидзе, Л.А. Марсашвили и др. – Л.: Наука, 1991. – №4. – С. 23-26.
2. Кушаковский, М.С. Аритмии сердца (Расстройства сердечного ритма и нарушения проводимости. Причины, механизмы, электрокардиографическая и электрофизиологическая диагностика, клиника, лечение) / М.С. Кушаковский. – СПб.: Фолиант, 1999. – 640 с.
3. Мандела, Т.З. Аритмии и причины / Т.З. Мандела. – М.: Медицина, 1996. – 378 с.
4. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана, 2011 год.

Материал поступил в редакцию 27.02.17.

RESEARCH OF PATHOGENESIS AND PREVALENCE REASONS OF CARDIAC ARRHYTHMIA AMONG STUDENTS

Zh.A. Rakhimzhanova¹, K.M. Khamchiyev², A.A. Aytullina³,
S.S. Ibrayeva⁴, A.A. Tuleubayeva⁵, K.M. Khasanova⁶, M.U. Uazyrkhanov⁷

¹ Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, ² Candidate of medical Sciences, Professor,

^{3, 4, 5, 6} Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, ⁷ Master of Medicine

Astana Medical University, Republic of Kazakhstan

Abstract. The heart rhythm disturbance and heart conduction disorder are one of the important problems of cardiology in view of their wide prevalence and adverse effect on the course and prognostication of many cardiovascular diseases. The prevalence of cardiac arrhythmia among students was investigated, the pathogenesis of this disease among young people aged 18-22 who are almost healthy with application of cardiogram is studied. As a result of research the types of nomotopic and heterotopic of heart rhythm disturbance are determined, the reasons of their emergence are established.

Keywords: arrhythmia, cardiogram, extrasystole, physical aptitude, heart rhythm, electrocardiography.

Agricultural sciences
Сельскохозяйственные науки

УДК 620.92

УСТРОЙСТВА, РАБОТАЮЩИЕ ОТ ЭНЕРГИИ НИЗКОНАПОРНОЙ ВОДЫ

А.А. Калашников¹, А.Е. Байзакова², Н.А. Абдураманов³

¹ кандидат технических наук, заведующий отделом «ТиТП»,

² кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник,

³ кандидат технических наук, старший научный сотрудник

Казахский научно-исследовательский институт водного хозяйства (Тараз), Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается принцип действия новых конструкций и устройств, работающих от энергии воды.

Ключевые слова: экология, энергия, вода, водяное колесо, песколовка, поливной сифон.

Государственная программа РК «Зеленая экономика» является составной частью Стратегии «Казахстан-2050». Основной задачей Госпрограммы является полный переход к 2030 году Казахстана на «Зеленую экономику». То есть все предприятия должны будут работать без выбросов в атмосферу, в почву, воду. В целом это служит повышению качества жизни граждан страны.

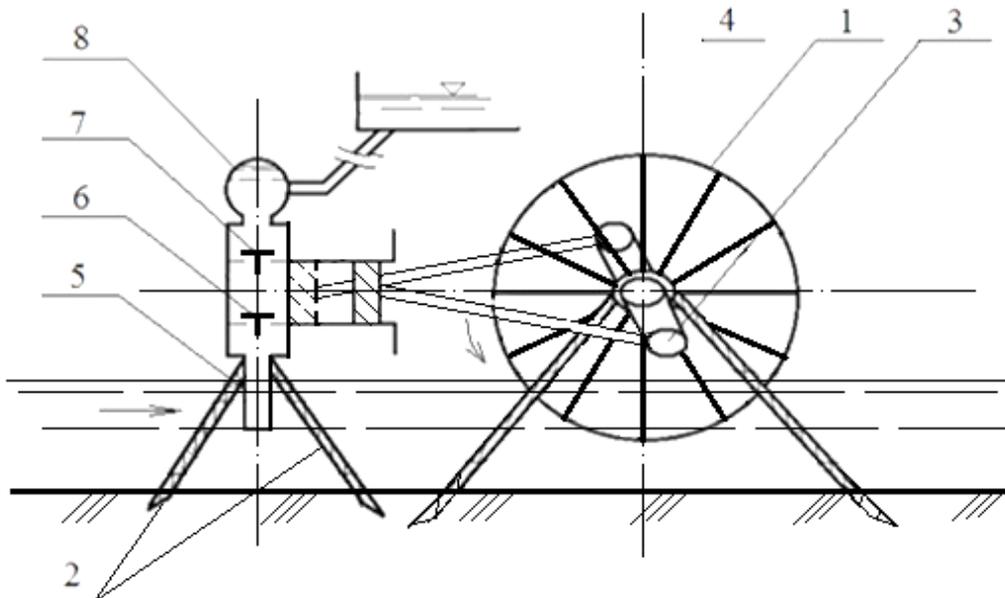
Так же принят Закон РК «О возобновляемых источниках энергии» – экологически чистых источниках энергии, которые не наносят вред окружающей среде. К ним относятся источники с использованием солнечной энергии, энергии ветра, воды, земли (гейзеров).

Вода еще издревле использовалась как хороший источник энергии. Энергия падающей воды, вращающая водяное колесо, служила для полива посевных земель, размола зерна, распиливания древесины, производства тканей и т.д.

На рисунке 1. представлен поршневой насос [1], работающий от энергии воды.

Водный поток канала или реки, приводя в движение водяное колесо 1, установленного на стойках 2, под действием шатунно-кривошипного механизма 3 поршни 4 будут совершать возвратно-поступательное движение.

При ходе поршня вправо давление в цилиндре уменьшится и происходит его заполнение через всасывающий клапан 6 и всасывающую трубу 5, в результате перепада давлений атмосферного и цилиндра. При ходе влево они сжимают жидкость и вытесняют ее через нагнетательный клапан 7 в коллектор 8 через напорную трубу до места его назначения.

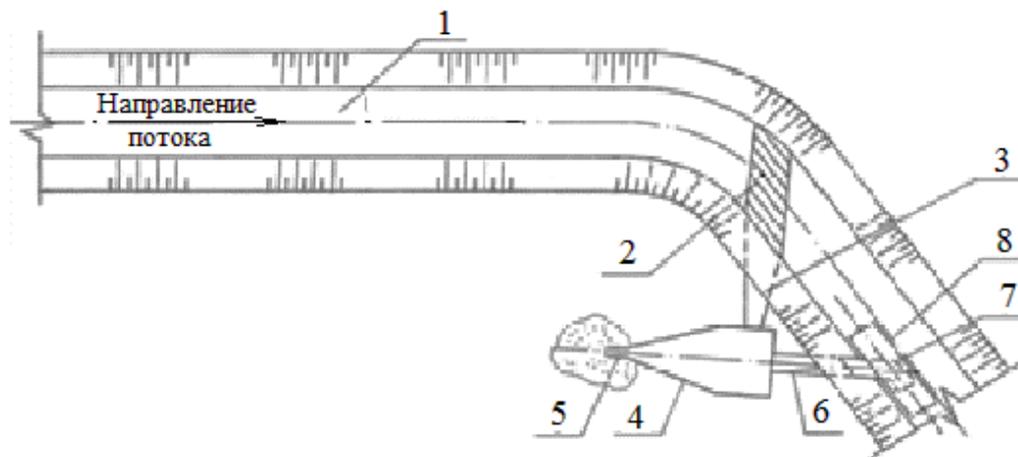

1 – водяное колесо, 2 – стойка, 3 – шатунно-кривошипный механизм, 4 – поршень,
5 – всасывающая труба, 6 – всасывающий клапан, 7 – нагнетательный клапан, 8 – коллектор

Рисунок 1. Поршневой насос (Патент на полезную модель № 1496 KZ)

Поршневой насос очень актуален, особенно при поливах верхних точек рельефа на малых крестьянских хозяйствах. Может быть использован в гидротехнике и в сельскохозяйственном водоснабжении.

Рассмотрим следующую конструкцию под названием песколовка (рисунок 2) [2], которая служит как наносоперехватывающее устройство непрерывного действия и предназначено для улавливания донных наносов, поступивших в канал.

1 – канал; 2 – наносоперехватывающая галерея; 3 – конфузор; 4 – гидроциклон;
5 – песковый патрубок; 6 – сливной патрубок; 7 – колено; 8 – цилиндрическая труба

Рисунок 2. Песколовка (Предпатент № 19597 KZ)

Движущийся в канале водный поток, попадая в криволинейную часть русла, подвергается поперечной циркуляции, благодаря чему основная масса наносов перемещается к выпуклому берегу за поворотом и попадает в наносоперехватывающую галерею 2, откуда наносы по наклонной плоскости скатываются в конфузор 3, где двухкомпонентная жидкость под напором поступает в гидроциклонную камеру 4. Под действием центробежной силы, твердая фаза, смещаясь по стенке камеры, направляется к вершине конической части и отводится через песковый патрубок 5. А жидкая часть через сливную трубу 6 всасывается обратно в канал, так как цилиндрическая труба 8 с коленом 7 образует струйный насос.

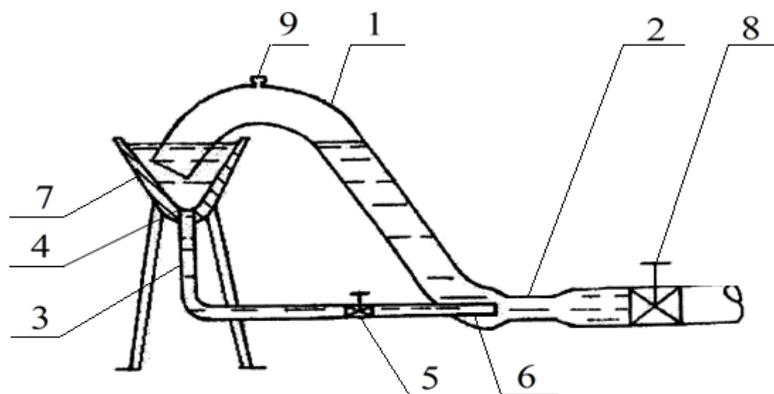
На рисунке 3 показан поливной сифон [3], который относится к технике полива оросительных систем и может применяться для забора воды из лотковых оросителей и подачи ее в поливные борозды орошаемых сельскохозяйственных культур.

Сифон работает следующим образом.

Сливную трубу 1, установленную над лотком 7, заполняют водой. Для этого закрыв предварительно задвижку 8, открывают пробку 9 воздушного отверстия и вентиль 5. По закону сообщающихся сосудов жидкость поднимется до уровня воды в лотке 7, после чего закрывают пробку 4, а задвижку 3 открывают, сифон начнет функционировать.

Под действием гидростатического давления воды при помощи рабочего сопла 6, в горловине камеры смешения появится вакуумное поле, что увеличит расход всасываемой среды сливной трубой 1.

Сифон заработает, как только глубина вакуума будет больше высоты верхней точки сифона над свободной поверхностью воды в лотке.

1 – сливная труба; 2 – струйный насос; 3 – изогнутая труба;
4 – нижняя отметка дна канала; 5 – вентиль; 6 – рабочее сопло; 7 – лоток; 8 – задвижка; 9 – пробка.

Рисунок 3. Поливной сифон (Инновационный патент № 29157 KZ)

Поливной сифон обладает быстрым заполнением его водой и увеличением его производительности, поэтому найдет широкое практическое применение.

Показанные выше конструкции и устройства работают от энергии воды и могут принести пользу в области гидротехники и мелиорации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдураманов, Н.А., Балгабаев, Н.Н. Патент на полезную модель № 1496 KZ. Поршневой насос / Н.А. Абдураманов, Н.Н. Балгабаев. – Оpubл. 2016., бюл. № 6.
2. Абдураманов, Н.А. Сатенбаев, Е.Н., Баджанов, Б.М., Ли, М.А. Пред. пат. № 19597 KZ. Песколовка / Н.А. Абдураманов, Е.Н. Сатенбаев, Б.М. Баджанов, М.А. Ли. – Оpubл 2008., бюл. №6.
3. Абдураманов, Н.А., Ташенова, А.М., Жоламанов, Н.Ж. Инновационный патент № 29157 KZ. Поливной сифон / Н.А. Абдураманов, А.М. Ташенова, Н.Ж. Жоламанов. – Оpubл. 2014, бюл. №11.

Материал поступил в редакцию 13.02.17.

DEVICES WORKING ON THE ENERGY OF LOW-PRESSURE WATER

A.A. Kalashnikov¹, A.Ye. Bayzakova², N.A. Abduramanov³

¹ Candidate of Technical Sciences, Head of "Irrigation Technology and Technique" Department,

² Candidate of Technical Sciences, Leading Researcher,

³ Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher

Kazakh Scientific Research Institute of Water Economy (Taraz), Republic of Kazakhstan

Abstract. *In this article the operation principle of the new designs and devices working on the water energy is considered.*

Keywords: *ecology, energy, water, water wheel, grit-removal plant, irrigation siphon tube.*

УДК 631.81:631

СОДЕРЖАНИЕ ПИТАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В НАДЗЕМНОЙ
БИОМАССЕ И КОРНЕВЫХ ОСТАТКАХ СИДЕРАЛЬНЫХ КУЛЬТУРА.К. Киреев¹, Н.К. Тыныбаев², Е.К. Жусупбеков³¹ доктор сельскохозяйственных наук, профессор,

академик АСХН Республики Казахстан, главный научный сотрудник,

² кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий лабораторией богарного земледелия,³ кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник

ТОО «Казахский научно-исследовательский институт земледелия и растениеводства» (Алматы), Казахстан

Аннотация. Основу пахотного фонда богарных земель юго-восточных областей Казахстана составляют сероземные и светло-каштановые почвы, характеризующиеся низким естественным плодородием: содержание гумуса в светлых сероземах составляет в пределах 0,6-1,2 %, в обыкновенных сероземах – 1,5-1,8 %, а в светло-каштановых почвах 1,9-2,3 %. В этих условиях важное значение в регулировании почвенного плодородия и продуктивности пашни будут иметь приёмы сидерации. В статье рассматриваются вопросы подбора сидеральных культур, биологические особенности которых соответствовали бы природно-климатическим особенностям зоны богарного земледелия юго-востока Казахстана с целью дальнейшего их использования в качестве зеленого удобрения.

Ключевые слова: богарное земледелие, сидеральные культуры, зеленое удобрение, надземная биомасса, корневые остатки, питательные элементы.

Обеспечение экологической безопасности современных систем земледелия и повышение их экономической эффективности – важнейшие актуальные задачи агрономической науки. Решение их связано, прежде всего, с биологизацией земледелия и энерго-ресурсосбережением. Биологизация земледелия включает в себя понятие максимального использования биологических факторов в системах земледелия, а также снижение антропогенной нагрузки на почву. В настоящее время общепризнана необходимость перевода земледелия на биологическую основу, а также поиска альтернативных методов ведения земледелия. И сюда относят освоение биологических методов.

Сохранение и повышение почвенного плодородия было и остаётся главной проблемой земледелия, особенно сейчас, когда резко сократилось применение органических и минеральных удобрений. В этих условиях одно из основных средств решения этой проблемы – использование сидерации. Дешевые, доступные и достаточно эффективные зеленые удобрения могут быть неисчерпаемым, постоянно возобновляемым источником органического вещества.

Положительный эффект сидерации, по мнению В.П. Нарциссова [6], объясняется рядом причин: увеличением в почве запаса органического вещества и, как следствие, улучшением физических свойств почвы, а также обогащением связанным азотом и увеличением почвенного поглощающего комплекса. Д.Н. Прянишников [8] считал, что сидерация – один из доступных, но малоиспользуемых резервов комплексного и эффективного повышения плодородия почвы. По этому поводу он писал: «Там, где для улучшения почв особенно необходимо обогащение их органическим веществом, а навоза по той или иной причине не хватает, зеленое удобрение приобретает особенно большое значение. В сочетании с навозом и другими органическими удобрениями, а также с удобрениями минеральными, зеленое удобрение, в качестве одного из элементов системы удобрения, должно стать весьма мощным средством поднятия урожаев и повышения плодородия почв».

Многие исследователи отмечают, что при недостатке навоза сидераты могут быть использованы для улучшения плодородия почвы и повышения урожайности сельскохозяйственных культур (А.Ю. Акимов [1], И.Н. Зеленин [3], И.В. Логвинов [4], А.Н. Максютков [5], Н.Г. Пилипенко, О.Т. Андреева, Н.Ю. Харченко [7], Ю.П. Скорочкин, З.Я. Брюхова [9], С.И. Тютюнов, В.Д. Соловиченко, И.В. Логвинов [10], И.А. Чуданов, А.Н. Калимуллин [11]) и многие другие.

По мнению большинства исследователей, зелёное удобрение является существенным источником органического вещества почвы без проведения каких-либо других мероприятий. При этом, сообщают З.К. Блоговецкая и Т.А. Тришина [2], немаловажное значение имеет обработка почвы. Так, в ГДР при использовании зеленых удобрений рапса и масличной редьки наибольшее повышение содержания органического вещества и общего азота в песчаных почвах отмечено при минимальной обработке. Внесение под сидеральные культуры стартовой дозы азота (37,5 кг/га) и заделка их зеленой массы в поверхностный слой почвы сохраняют или даже увеличивают содержание углерода в почве. В Бельгии для повышения эффективности зелёного удобрения рекомендуется предварительное измельчение массы сидерата, подвяливание и внесение только в поверхностный слой почвы.

В исследованиях советских и чехословацких ученых наиболее существенное увеличение содержания гумуса в деградированном черноземе и в дерново-подзолистой почве отмечено в вариантах без внесения минерального удобрения. Так, запахивание на гектар 14-19 тонн зеленой массы многолетнего люпина привело к росту содержания гумуса в слоях 0-20, 20-40, и 40-60 см соответственно с 1,66; 1,51; 0,30 до 1,81; 0,81; и 0,33 %.

Материал и методика исследований

Объектами исследований являются пять сидеральных культур: сорго, суданская трава, нут, просо, могогар и горохоовсяная смесь.

Опыты проводились на стационарном полевом опыте лаборатории богарного земледелия Казахского НИИ земледелия и растениеводства. Почва опытного участка светло-каштановая с содержанием гумуса в пахотном слое 1,9-2,2 %. Среднегодовое количество осадков 414,5 мм, более 40 % их выпадает ранней весной (полуобеспеченная богара). За 2014-2015 с.-х. год выпало 559 мм, а за 2015-2016 с.-х. год – 797,4 мм, что больше нормы соответственно в 1,3 и 1,9 раза. Определение содержания в слое почвы 0-30 см корневых остатков – по Станкову в модификации Н.П. Панкова.

Результаты исследований и обсуждение

Полевые культуры оставляют после себя надземную биомассу и корневые остатки. Количество и качество этих остатков, в зависимости от биологических особенностей растений, весьма различны. Растительные остатки – важнейшая статья баланса органического вещества обрабатываемой почвы. Изменяя структуру посевных площадей, можно в значительной мере регулировать общее поступление, а также качественный состав органического вещества. Известно, что основными источниками формирования ресурса органики в почве являются:

- пожнивно-корневые остатки культур-предшественников;
- органические удобрения;
- биомасса сидеральных культур (надземная и корневая).

Определение надземной биомассы сидеральных культур показало, что наибольшую зеленую массу, в среднем за два года, дают сорго (32,7 т/га) и суданка (32,1 т/га). Далее следуют просо (27,1 т/га) и горохоовсяная смесь (26,6 т/га). Самые низкие показатели были у нута (20,9 т/га). Высокие показатели биомассы, объясняются благоприятными условиями увлажнения, сложившимися в эти годы (рисунок 1).

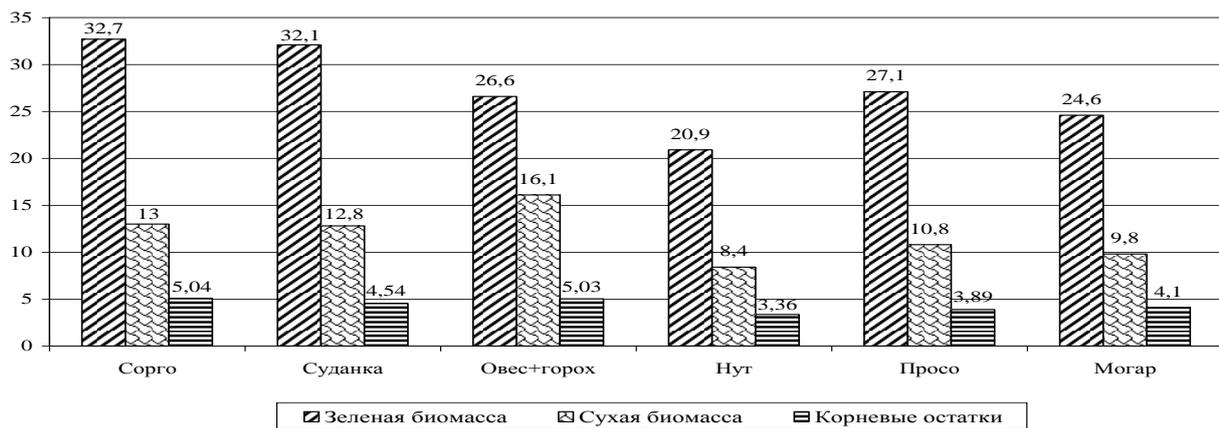

Рисунок 1. Надземная зеленая и сухая биомасса сидеральных культур и их корневые остатки в слое почвы 0-30 см.

Количество корневых остатков, оставляемых растениями, зависит от многих факторов, в том числе от биологических особенностей культур, уровня урожаев, климатических и погодных условий, агротехники возделываемых культур и т.д.

Из изучаемых нами культур больше корневых остатков оставляют после себя сорго (5,04 т/га), горохоовсяная смесь (5,03 т/га), а также суданская трава (4,54 т/га). Количество корневых остатков, остающихся после могогара составляет 4,1 т/га. Более низкая, по сравнению с другими культурами, биомасса нута обусловила и низкие показатели корневых остатков, остающихся после него (3,36 т/га).

Одной из основных целей возделывания сидератов является улучшение пищевого режима почвы, в первую очередь азотного. Из данных таблицы 1 видно, что наибольшее содержание нитратного азота как в надземной биомассе, так и в корневых остатках отмечается у горохоовсяной смеси и сорго.

Таблица 1

Содержание питательных элементов в надземной биомассе и корневых остатках сидеральных культур (в ср. за 2015-2016 гг.)

Культуры	Сухая надземная масса и корневых остатки, т/га	Содержание питательных элементов, кг/га		
		NO ₃	P ₂ O ₅	K ₂ O
Сорго	17,7	261	65	372
Суданка	16,9	225	54	438
Овес+горох	19,2	287	87	476
Нут	9,1	129	39	167
Просо	13,3	134	47	204
Могогар	13,1	142	41	286

Так, в сухой надземной массе и корневых остатках горохоовсяной смеси содержалось 287 кг/га нитратного азота, а у сорго и суданки, соответственно, 261 и 225 кг/га. Меньше всего этого элемента содержалось в надземной массе и корневых остатках нута (125 кг/га) и проса (134 кг/га).

Более повышенное содержание подвижного фосфора отмечалось у горохоовсяной смеси (87 кг/га) и сорго (65 кг/га), а самое низкое – у нута и могоара.

Таким образом, в плане улучшения азотного и фосфорного режимов почвы из взятых на изучение сидеральных культур, лучшими являются горохоовсяная смесь и сорго. Более высокое содержание калия отмечается в растительных остатках горохоовсяной смеси (476 кг/га) и суданки (438 кг/га).

Заключение

На богарных землях юго-востока Казахстана формирование наибольшей надземной биомассы и корневых остатков обеспечивают сорго, суданская трава, просо и горохоовсяная смесь. Более высокое содержание нитратного азота, как в надземной биомассе, так и в корневых остатках, отмечается у горохоовсяной смеси и сорго. Эти же культуры являются лучшими и в плане улучшения фосфорного режима почвы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимов, А.Ю. Сидеральный пар – хороший предшественник озимой пшеницы / А.Ю. Акимов // Земледелие. – 2005. – №6. – С.25.
2. Благовещенская, З.К. Сидераты в современном земледелии / З.К. Благовещенская, Т.В. Тришина // Земледелие – 1987. – №5. – С. 36-37.
3. Зеленин, И.Н. Озимые культуры для сидеральных паров на черноземах выщелоченных лесостепной зоны Среднего Поволжья / И.Н. Зеленин // Достижения науки и техники АПК. – 2014. – №5. – С. 7-9.
4. Логвинов, И.В. Оценка эффективности предшественников озимой пшеницы, возделываемой в агротехнологиях разного уровня интенсивности в условиях юго-запада ЦЧЗ / И.В. Логвинов // Земледелие. – 2016. – №6. – С. 12-15.
5. Максютков, А.Н. Основные приемы сохранения и повышения плодородия почвы в Оренбуржье / А.Н. Максютков // В.сб. материалов международной научно-практической конференции «Агрэкологические основы повышения продуктивности и устойчивости земледелия в XXI веке», посвященной 100-летию со дня рождения К.Б. Бабаева. – Алмалыбак. – 2013. – С. 28-32.
6. Нарциссов, В.П. Научные основы систем земледелия. – М.: Колос. – 1979. – 368 с.
7. Пилипенко, Н.Г. / Н.Г. Пилипенко, О.Т. Андреева, Н.Ю. Харченко // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2014. – №4. – С. 12-18.
8. Прянишников, Д.Н. Общие вопросы агрономии и химизации земледелия / Д.Н. Прянишников // Собрание сочинений в 5 томах. – М.: Колос. – 1965. – Т.3. – С. 7-82.
9. Скорочкин, Ю.П. Сидеральный пар и солома – элементы биологизации земледелия в условиях северо-восточной части ЦЧЗ / Ю.П. Скорочкин, З.Я. Брюкова // Земледелие. – 2011. – №3. – С. 20-21.
10. Тютюнов, С.И. Плодосменный севооборот - основной фактор сохранения и повышения плодородия почвы в Белгородской области / С.И. Тютюнов, В.Д. Соловиченко, И.В. Логвинов // Земледелие. – 2014. – №2. – С. 11-14.
11. Чуданов, И.А. Какие предшественники лучше / И.А. Чуданов, А.Н. Калимуллин // Земледелие. – 1994. – №6. – С. 17-18.

Материал поступил в редакцию 03.02.17.

THE CONTENT OF NUTRITIVE ELEMENTS IN ABOVE-GROUND BIOMASS AND ROOT REMAINS OF BREAK CROPS

A.K. Kireyev¹, N.K. Tynybayev², E.K. Zhussupbekov³

¹ Doctor of Agricultural Sciences, Professor,

Member of the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Chief Researcher,

² Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of Bogharic Agriculture,

³ Candidate of Agricultural Sciences, Senior Researcher

Kazakh Research Institute of Agriculture and Plant Growing (Almalybak), Kazakhstan

Abstract. The basis of the bogharic lands' arable in the southeast of Kazakhstan is made by the sierozemic and light-chestnut soils, which have low natural fertility: the maintenance of humus in light sierozem makes 0,6-1,2 %, 1,5-1,8 % in common sierozem and 1,9-2,3 % in light-chestnut soils. Under these conditions the green dressing methods are important for regulation of soil fertility and arable efficiency. In this article the issues of selection the break crops, which biological peculiarities would correspond to the natural environment and climatic features of bogharic agriculture zone in the southeast of Kazakhstan for their further usage as green fertilizer, are considered.

Keywords: bogharic agriculture, break crops, green fertilizer, above-ground biomass, root remains, nutritive elements.

Historical sciences and archeology
Исторические науки и археология

УДК 93

**АГРАРНЫЙ ВОПРОС И РОЛЬ КРЕСТЬЯНСТВА В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ
В РОССИИ В 1917 ГОДУ (К 100-ЛЕТИЮ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ)**

В.И. Быстренко, доктор исторических наук, профессор кафедры философии и гуманитарных наук
Новосибирский государственный университет экономики и управления, Россия

***Аннотация.** В статье обосновывается роль крестьянства в истории России, раскрывается сущность аграрного вопроса и положение крестьянства в начале XX века. Анализируется влияние Первой мировой войны на аграрное производство и жизнь крестьян, обосновываются причины недовольства крестьянства, его формы, и раскрывается прямое и косвенное влияние на февральские и последующие революционные события в России.*

***Ключевые слова:** Россия, аграрный вопрос, крестьянство, Февральская революция, война, продовольственный кризис.*

Революции в России всегда привлекали внимание исследователей, особенно в юбилейные даты. Сто лет исполнилось Февральской революции. О ней сегодня говорят историки, политики, режиссеры, писатели, выражают свое отношение, нередко субъективное. В угоду времени создаются новые мифы.

По историографии можно судить о том, какие проблемы революции были значимы в то или иное время для науки, общества, власти. Например, к концу советского периода казалось, что революция изучена полно, нет необходимости в создании новых трудов, поиске новых источников. Но остановить процесс исследования оказалось невозможно и накопление знаний продолжалось, появлялись новые проблемы, пересмотрены многие прежние выводы [11].

Если в советское время стремились показать роль классов в революции, в том числе крестьянства, роль партий, в том числе партии большевиков, то в последнее время все больше говорят об иностранном влиянии, о роли царя, его окружения, о предательстве элиты в целом. Об этом в 2007г. очень эмоционально говорил в своей статье «Размышления над Февральской революцией» А.И. Солженицын [10], а потом и многие другие деятели, в том числе известный политик современной России Г. Явлинский в своей статье «Февральские параллели», повторив дословно в некоторых случаях А.И. Солженицына, даже без ссылки на него [13].

Сегодня в качестве причины Февральской революции нередко называют чудо, о положении и роли подавляющей части населения страны – крестьянства – пока практически не говорят, а солдаты-участники февральских событий в Петрограде нередко характеризуются как психически неадекватные люди, не желавшие быть отправленными на фронт и потому устроившие смуту (эту мысль обосновал, например, историк и писатель Млечин в своей исторической программе на ОРТ 14 февраля 2017 г.). Примеров подобному можно приводить много. Создается впечатление, что любой считает возможным высказаться и тиражировать свое мнение как истину. Успешно распространяется субъективистский подход к истории революции с целью навязать новую идеологию, в основе которой отрицание глубоких объективных причин событий 1917г. в России и роли в них народа. Пока нет ответа на вопрос, почему в течение 74 лет дважды происходило крушение государства. Революции были до нас в других странах. Хотя, если вспомнить Великую французскую революцию, она тоже не ограничивалась событиями 1789 года, а растянулась на десятилетия, в течение которых французы принимали ряд конституций, меняли формы правления, пока не нашли механизмы согласования интересов различных социальных групп и стабилизации общества. Учитывая сказанное, мы поставили задачей показать роль в 1917г. одного из важнейших факторов – аграрного вопроса, роль крестьянства. На наш взгляд, приводимый в статье материал опровергает всякие разговоры о чуде в 1917г. в России.

Следует напомнить общеизвестный факт, что Россия с момента своего возникновения и вплоть до 1917г. была крестьянской страной.

Природно-климатические условия в этом регионе всегда были не очень благоприятными, требовали большего, чем где-либо в Европе, приложения сил, не всегда сопровождавшихся должной отдачей. В свое время американский исследователь нашей истории Ричард Пайпс в книге «Россия при старом режиме» высказал оригинальную точку зрения, утверждая, что Россия в момент становления государства выбрала не тот путь развития, не ту сферу деятельности, так как для сельского хозяйства условий не было (тогда еще никто не мог предположить, что на этой территории откроют нефть, газ и прочие богатства, которые сегодня обеспечивают жизнь государству) [8]. Но о роли природно-климатического фактора на развитие нашей страны писали многие историки России в XIX веке, однако не делали вывод о том, что мы выбрали не тот вектор развития.

Природно-климатические условия повлияли на процесс формирования государства, породили особенности его социального, политического, культурного, цивилизационного развития, в том числе – крепостное право. Россия веками жила большей частью за счет аграрного сектора. Сначала он обеспечивал потребности выживания, а с XVIII века – потребности беспечного существования дворянства России, «благородного сословия голубой крови», что хорошо показал в своих исследованиях Б.Н. Миронов [6]. Помещичье землевладение и крепостной труд крестьян обеспечивали производство товарной сельскохозяйственной продукции, спрос на которую в Европе тогда был высок. Россия включилась в международное разделение труда, стала поставщиком сельхозпродукции. Экспорт давал прибыль государству, помещикам, купцам, части крестьян. За XVIII век объем внешней торговли России вырос в 26,5 раз. В начале 19 в. на экспорт шла пятая часть товарного хлеба России. В конце XVIII в. помещики получали в 28 раз больше дохода, чем в начале XVIII в. с каждого барщинного крестьянина. К этому нужно добавить, что в 2,5 раза на душу населения выросла барская запашка. Революция цен на сельскохозяйственную продукцию способствовала экономическому процветанию дворянства. В России стимулировалось товарное сельскохозяйственное производство на крепостной основе, усиление крепостной практики и существование её до второй половины XIX века [6]. Дворяне использовали полученные средства на европеизацию своего быта, образование, развлечения, путешествия, а 90 % населения страны к началу 20 века оставалось в рамках традиционной культуры, что сохраняло разрыв между ними, начало которому положил еще Петр I.

Вынужденная отмена крепостного права в 1861г. при сохранении массы пережитков не создала нормального рынка рабочей силы и земли и в деревне. Малоземелье большей части крестьян, аграрное перенаселение (избыточное сельское население), которое город не мог поглотить, узость внутреннего рынка, устаревшие средства труда – все это после отмены крепостного права осложняло жизнь крестьян, значительную долю которых составляла беднота. Уже к концу XIX века в России появилось объяснение бедности крестьян в том, что они плохо работают и много пьют. В 1880-е годы помещик А.Н. Энгельгардт в своих «Письмах из деревни» на примере крестьян Псковской губернии, где у него было собственное имение, опроверг это объяснение. Как очевидец, непосредственно сам ведущий хозяйство, применявший технику и удобрения, не нуждавшийся в привлечении труда большого количества крестьян, он писал о том, что крестьяне, несмотря на упорный труд, получают низкие урожаи, как правило, хлеба многим не хватало до появления нового урожая и они «ходили по кусочки». Это означало следующее: крестьянин запрыгал лошадедку, сажал детей в телегу и ездил по деревням, просил помощи, ему давали «кусочки», как милостыню. потому что каждый понимал, что любой мог оказать в таком положении. А.Н. Энгельгардт опровергал пьянство крестьян, считал, что крестьянину некогда и не на что пить, подчеркивал неоднократно трудолюбие и высочайшую ответственность российского крестьянина [10].

По переписи 1897г. население России (без Финляндии) составляло 126,6 млн. чел. [9], к 1914г. – 175, 1 млн. чел. На 1.01.1914г. сельское население страны составляло 85 %, в том числе крестьянское – 84 % в Европейской части России и 77 % во всей империи [3]. К началу XX века в России преобладало экстенсивное сельское хозяйство. По данным переписи 1897г. в большинстве местностей пахали сохой (там, где господствовало трехполье), на черноземах – грубым плугом. Железные плуги внедрялись медленно из-за дороговизны железа [9]. Бороны использовали больше деревянные. Железные бороны, как, впрочем, и другая сложная техника, были в основном в помещичьих хозяйствах. Обработывали почву на волах и лошадях в зависимости от местности [9]. Потребность в орудиях труда была большой, в России к этому времени существовало около 400 заведений, производящих орудия труда (несколько заводов и мастерские). Но качество было не очень хорошее, а сложную технику не делали (молотилки, жатки и др.) Сложные машины выписывали из-за границы [9].

К началу XX века многие крестьяне приспосабливались к новым условиям, активнее занимались не земледельческими промыслами, лучше стали жить и питаться. Об этом говорит в своих исследованиях М.Д. Карпачев [5]. А Б.Н. Миронов делает вывод, что финансовое положение деревни в начале XX века было благополучно [5]. Однако вместе с тем росли недоимки крестьян. В советской литературе рост недоимок объяснялся в большей степени неподъемностью податей. Сейчас появилась другая точка зрения. Крестьяне не платили не потому, что не было средств платить, а из-за морально-политического состояния [1]. Возникает вопрос – почему? М.Д. Карпачев проанализировал податную политику власти на примере крестьян Воронежской губернии. Крестьяне платили прямые и косвенные налоги и сборы, поземельный налог, земский сбор, губернский сбор, уездный сбор, мирские сборы, обязательные страховые сборы, а до 1907 г. – выкупные платежи. Доля выкупных платежей составляла до 1907г. 70 % всех платежей крестьян. Долг крестьян копился, потому что они не хотели платить выкупные платежи, с их точки зрения несправедливые. За 40 лет после отмены крепостного права они выплатили государству в несколько раз больше тех средств, которые оно выдавало для получения крестьянином свободы. Но после отмены в 1907г. выкупных платежей крестьяне платили около 70 % своего дохода владельцу земли за аренду [4]. Денежная доходность значительной доли крестьянских хозяйств до 1917г. была низкой. Рынок в деревне слабо развит. А если учесть большие расстояния, отсутствие дорог, удаленность большей доли крестьянских хозяйств от рынка, вынуждавших их продавать свою продукцию скупщикам по низкой, не рыночной цене, чтобы сделать необходимые платежи государству и владельцу земли, становится понятно, почему росли недоимки крестьян и их недовольство.

В деревне шел процесс естественного имущественного расслоения и социальной дифференциации крестьянства, выделялись группы бедняков, середняков и зажиточных крестьян. Об этом стараются сегодня не говорить. Крестьянство обрело свободу, особенно после реформ П.А. Столыпина, но оставалось не вполне равноправным

по сравнению с другими группами населения страны. **К тому же благосостояние крестьянской семьи зависело не только от предпринимательских способностей, но и от массы других факторов, например, от состава семьи, наличия в ней мужчин, от плодородия почв, от наличия техники, рабочего скота, доходов от промыслов, степени распространения в стране разного типа кооперативов и т.д. Но крестьянство всегда обеспечивало благосостояние страны.**

Аграрный вопрос казался в России вечным, неразрешимым. Суть его к началу XX века выражалась «в агрессивности социального паразитизма помещичьего класса», в малоземельи крестьян и аграрном перенаселении. Крестьяне мирились со своим положением, но иногда недовольство прорывалось в выступлениях, разрушении помещичьих имений, грабежах, которые подавлялись военной и полицейской силой.

В исследованиях последнего времени нет полноценной характеристики зажиточных, средних, беднейших групп крестьян, изменения их доли в крестьянстве, динамики и причин изменений. А ведь под натиском осуществляемых преобразований, так необходимых государству в начале XX века, традиционная жизнь крестьян хоть и медленно, но менялась, терялась обычная стабильность, менялось сознание. Процессы, происходящие в стране, к XX веку меняли и крестьянство.

К.П. Победоносцев, государственный деятель, профессор Московского университета, обер-прокурор Синода, «блжститель сохранения традиций и советник царей» [7], писал об этом Николаю II в конце XIX: «Мы живем в ином мире сравнительно с тем, что было 40-50 лет назад. Массы народа издавна коснели в бедности, нищете, невежестве и умирали бессознательно... в последнее время эта бессознательность миновала, умножились средства сообщения. И вопиющая разница между нищетой одних в большинстве и роскошью других в меньшинстве стала еще разительнее... Душа народа стала возмущаться. Стали подниматься вопросы: для чего мы страдаем, а другие обогащаются нашим трудом, кровью и потом? И к чему правительство, которое только гнетет нас своими податями, правителями, судами? К чему, наконец, государство и всякая власть государственная?» [3].

В начале 20 века власть пыталась успокоить крестьян рядом мер. Так в 1903г. отменили круговую поруку при уплате податей, отменили право волостных судов приговаривать крестьян к телесным наказаниям в 1904г., сняли недоимки по выкупным платежам и мирским сборам, накопившиеся у крестьян к январю 1904г. [3].

Массы в основном безграмотных крестьян показали свое отношение к «писанным правилам» в годы первой революции разгромом помещичьих имений, неплатежами арендной платы, самовольным использованием лугов, пастбищ и т.д. Ко времени Первой мировой войны при общем росте доходов крестьянства, прогрессивных сдвигах в его культурном и правовом облике сохранялись старые противоречия и возникали новые социальные противоречия, порожденные уже распадом общины и развитием капиталистических отношений. Крестьяне по-своему воспринимали социальную несправедливость и желали ее уничтожить.

А. Солженицын в своих «Размышлениях о Февральской революции» говорил о том, что если бы «крестьянство к Первой мировой войне уже было бы общественно равноправно, экономически устроено и не таило бы сословных унижений и обид – петроградский бунт мог бы ограничиться столичным эпизодом», что «страна выстояла бы, если бы крестьянство сохранилось прежним, патриархальным, богобоязненным» [10]. Однако крестьянство России уже давно не было патриархальным и богобоязненным.

Крестьяне России выступали за свои права против несправедливости общественного устройства, действий властей на разных этапах российской истории, чаще всего неосознанно, в разных формах и различной степенью разрушительных действий. История помнит бунты XVII века, крестьянскую войну под руководством Е. Пугачева в XVIII веке, выступления крепостных крестьян в XIX веке.

Впервые в революции 1905-1907гг. движение крестьян охватило практически все регионы страны. Выборы в первую и вторую Государственную думу показали, что крестьянство вполне осознает, что ему нужно. В первой Государственной думе в 1906г. крестьяне объединились в свою отдельную фракцию «трудовиков», разработали проект аграрного закона, отстаивали свои позиции, и, хотя не добились результатов, заявили о себе. Стало ясно, что дальше игнорировать их нельзя. Их выступления, выражение своих требований во многом подтолкнули Столыпина к осуществлению аграрных реформ, заставили согласиться с этими реформами даже противников во власти. А главное революция показала, что крестьянство не такое уж монархическое, патриархальное, бессловесное, хотя и неравноправное.

В годы Первой мировой войны крестьяне тоже не сразу, но выступали и против войны, против помещиков, увеличения налогов, введения новых налогов, против введения земских сборов. А выступать в период войны – это нужно быть доведенным до крайности, иметь мужество, не видеть другого способа выживать. В Ставропольской губернии, например, в 1915г. отказ от уплаты земских сборов привел к принудительному при содействии конных полицейских и казачьих отрядов изъятию у крестьян скота на продажу. Крестьяне сопротивлялись реквизициям лошадей, крупного рогатого скота, повозок, теплых вещей для армии, выражали недовольство неэквивалентным обменом. Забирая у крестьянина лошадь, например, ему платили в два раза меньше рыночной цены.

При этом необходимо учитывать, что ухудшались условия труда крестьянина. Для вспашки поля необходимо было иметь хотя бы двух лошадей, либо с кем – то объединяться, либо самим впрягаться и тащить плуг. Мобилизация мужского населения в армию в годы войны сделала «рабочими лошадками» многих женщин и подростков. Недальновидность политики реквизиций в 1915г. признавало даже высшее армейское руководство.

Проблемы армии таким образом решались, но «расшатывалась экономическая выносливость крестьянства, необходимая для ведения затяжной войны» [3].

В годы Первой мировой войны сельское хозяйство России и крестьянство пострадало от разрыва торговых связей с мировым рынком, сокращения импорта машин и удобрений. Из-за реквизиций на нужды армии 2,6 млн. лошадей для артиллерии в значительной мере были подорваны производительные силы, в 1916г. возникли трудности пополнения армии лошадьми, так как их уже не хватало в крестьянских хозяйствах. Конечно, это сказывалось на всех типах крестьянских хозяйств, но в разной степени. Появились и трудности в получении доходов помещиками. В помещичьих хозяйствах земли нередко арендовали крестьяне и для многих аренда становилась непосильной. Деревня утратила значительную часть трудовых ресурсов. Более 11 млн. чел. (60 % взрослых мужчин) было призвано в армию из европейской части России [3]. Уменьшился приток сезонных рабочих из центральных губерний в южные. Широко использовался женский и детский труд, труд военнопленных (по некоторым данным их было в 1916г. 640 тыс.) [3].

За годы войны уменьшились посевные площади в европейской части России на 6,5 млн. десятин земли (1 десятина = 1,2 га.). Сократилась доля посевов под продовольственные культуры в помещичьих хозяйствах, а они в основном были высокотоварными. Хотя благоприятные погодные условия обеспечили в 1915г. самый высокий урожай за десятилетие, а в 1916г. – выше среднего за пятилетие. Потребление промышленного зерна сократилось в 6 раз, в том числе за счет введения с началом войны сухого закона. Значительно сократился экспорт зерна. В 1914-1916гг. он составил в среднем 26 млн. пудов, а до войны 665 млн. пудов ежегодно. До войны помещичьи и крупные крестьянские хозяйства производили половину хлеба в стране и давали 80 % товарного хлеба. Государство закупало хлеб на нужды армии. В 1915-1916гг. изыало на нужды армии 50 % товарного хлеба, это отразилось на обеспечении городов, хотя не было единственной или главной причиной продовольственных трудностей в городах [3].

Следует отметить неравномерное обеспечение хлебом разных губерний страны, что было следствием разных причин, но прежде всего – разной доходности хозяйства. Например, в 1916г. запасы хлеба у крестьян черноземных губерний были в 4 раза больше, чем запасы у крестьян нечерноземных губерний европейской части страны. А в 6 сибирских губерниях крестьяне имели хлеба столько же, сколько крестьяне 21 нечерноземной губернии. В 1917г. в сибирских губерниях скопилось около 670 млн. пудов хлеба, который не вывозился из-за транспортных трудностей в центр. Хлебные перевозки по железной дороге в 1915г. составляли 65 % от уровня 1913г. Для обеспечения армии, городов, других губерний продовольствием нужна была организующая, регулирующая роль государства: регулирование цен, доставка продукции, поддержка крестьян и т.д. В 1916г. волостные сходы крестьян только в 65 % селений дали согласие на участие в заготовках хлеба. О трудностях хлебозаготовок государством свидетельствует тот факт, что к декабрю 1916г. в армию поставляли 50-53 % планового хлеба при условии, что он был в стране в необходимом количестве [3].

В 1916г., когда обычными мерами уже невозможно было решать проблемы, по инициативе А.А. Риттиха, министра земледелия, пытались ввести продразверстку. Крестьянство сопротивлялось, и власти не решились применить насилие. К 1917г. в связи с продовольственными проблемами власть ввела твердые цены на ряд продуктов и карточки [3].

Итак, продовольственные проблемы, подтолкнувшие петроградских жителей к выступлению в феврале 1917г. не были слухами, распущенными либеральной и левой оппозицией, стремящейся к власти. Продовольственный кризис действительно сложился к началу 1917г. Он был следствием комплекса объективных и субъективных причин, в том числе положения в деревне. Ни одну из причин нельзя игнорировать или недооценивать, как нельзя отрицать и того, что продовольствие в стране на этот момент было.

Крестьяне России в годы войны страдали и от налоговой политики властей. Правительство повышало ставки налогов, вводило новые налоги. Так в начале 1915г. наполовину были повышены ставки промыслового налога, на 50-100 % – государственный поземельный налог. В 1916г. прямые поземельные, с недвижимых имуществ и подати составляли 138,8 % от уровня 1913 года. Резко выросли и косвенные налоги. Например, в 1916г. спичечный доход государства составлял 159,7 % от уровня 1913г. [2].

Крестьянство России в феврале 1917г. участвовало в революции косвенно, через солдат, большая часть которых была выходцами из деревни. Но уже весной 1917г., когда Февральскую революцию еще нельзя было назвать завершенной, крестьяне активно выразили свое отношение и свои требования к новой власти. Именно поддержка основной части населения страны – крестьянства – обеспечила революционные преобразования в России в 1917г.

В мае 1917г. крестьянство на первом Всероссийском съезде советов крестьянских депутатов предлагало принять решение о разделе помещичьих земель, не дожидаясь выборов в Учредительное собрание, а законодательно закрепить его, когда Учредительное собрание будет создано. Лидеры крестьянских партий (прежде всего эсеры) предложили переходные меры, подождать до Учредительного собрания, а пока обещали перераспределить военнопленных между крестьянами, уменьшить сборы и арендную плату т.д. Крестьян обещания представителей власти не успокоили. Весной начались массовые погромы помещичьих усадеб в деревне и пожары. Были среди крестьян и разумные предложения не жечь имений. Но большая часть понимала, и об этом говорили на сходах, что если оставить все, как есть, власть пришлет карательные отряды, помещикам все вернут, а их сошлют в Сибирь. Министры-социалисты в коалиционном составе Временного правительства инициировали применение карательных мер против самоуправства крестьян. В то время в деревне четко проявилось

противоречие между традиционным сознанием и правовым (пониманием крестьянами закона). В традиционном сознании крестьянства господствовала идея справедливости, выражаемая словами «земля богова», она никому не должна принадлежать, ею должны пользоваться те, кто на ней работает. А законы создают и меняют люди. И добиться справедливости у закона сложно. Это отношение крестьян к земле отразила в своей программе партия эсеров еще в 1905г. Но в 1917г., став членами второго коалиционного Временного правительства, получив в свои руки во Временном правительстве министерство земледелия, эсеры в условиях войны не торопились принимать радикальные решения по аграрному вопросу, оттягивали решение вопроса о земле до созыва Учредительного собрания. А увидев размах крестьянских погромов, стали на позиции государственников, инициаторами закона об успокоении крестьян, посылке карательных отрядов в деревню, наказании крестьян.

Политика Временного правительства четырех его составов с февраля по октябрь 1917г. и прежде всего продолжение войны способствовали активизации крестьянства, его организации и росту самосознания, политической переориентации. Начавшись в городах, революция перешла в деревню, а многомиллионные массы крестьян новая власть, отстаивавшая свои классовые, прикрываемые либеральными идеями интересы, остановить насильем не имела сил, а привлечь на помощь в условиях продолжающейся войны интервентов не имела возможности.

Таким образом, именно позиция крестьянства (в его лице солдаты) России, которая формировалась не в один день, не спонтанно, а имела длительную историческую основу, сыграла решающую роль в завершении Февральской революции октябрьским переворотом и последующими трагическими и кровавыми событиями. События 1917г. в России напоминают власть предрежающим о том, что нельзя длительное время игнорировать интересы народа, «образованному классу» – интеллигенции – не быть самонадеянными в своих модернизаторских предложениях, уверенными в том, что они знают народ и могут им манипулировать. Сохранение и развитие **российской** государственности в конечном итоге зависит от народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов, М.А. Очерки аграрной истории России в к. XIX- н. XX вв. / М.А. Давыдов. – М. 2003. – С. 197-209.
2. Захаров, В.Н. История налогов в России. IX – начало XXв. / В.Н. Захаров, Ю.А. Петров, М.К. Шацлло. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2006. – С. 266-267.
3. История России XX-начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова, под ред. Л.В. Милова. – М.: Эксмо, 2007. – С. 66, 93, 94, 198, 199, 206, 207, 217.
4. Карпачев, М.Д. Воронежская деревня в начале XX века: социальный облик в условиях перестройки аграрных отношений / М.Д. Карпачев // Вопросы истории. – 2016. – №7. – С. 3, 11, 27.
5. Миронов, Б.Н. Благополучие населения и революции в России: XVIII-начало XX вв. / Б.Н. Миронов. – М., 2010. – С. 621-628.
6. Миронов, Б.Н. Влияние революции цен в России XVIII в. на её экономическое и социально-политическое развитие / Б.Н. Миронов // История СССР. – 1991. – №1. – С. 86, 87, 101.
7. Милуков, П.Н. Воспоминания. Т.2. / П.Н. Милуков. – М.: Современник, 1990. – С. 57.
8. Пайпс, Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М.: «Независимая газета». – 1993. – С. 22-23.
9. Россия: Энциклопедический словарь. – Л.: Лениздат, 1991. – С. 66, 235.
10. Солженицын, А.И. Размышления над Февральской революцией / А.И. Солженицын // Российская газета. – 27 февраля 2007. – №40.
11. Фельдман, М.А. Оценки Февральской революции в России и на Урале в историографии последних двух десятилетий / М.А. Фельдман // Вопросы истории. – 2009. – №2. – С. 162-169.
12. Энгельгардт, А.Н. Из деревни. 12 писем / А.Н. Энгельгардт. – М.: Изд-во «Наука», 1999.
13. Явлинский, Г. Февральские параллели / Г. Явлинский // Новая газета. – 17 апреля 2007. – С. 1-2.

Материал поступил в редакцию 27.02.17.

THE AGRARIAN QUESTION AND THE ROLE OF THE PEASANTRY IN THE REVOLUTIONARY EVENTS IN RUSSIA IN 1917 (THE 100TH ANNIVERSARY OF THE FEBRUARY REVOLUTION IN RUSSIA)

V.I. Bystrenko, Doctor of Historical Sciences, Professor of Philosophy and Humanities Department
Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia

Abstract. The article explains the role of the peasantry in the history of Russia, reveals the essence of the agrarian question and the position of the peasantry in the early XX century. The effect of the First World War on agricultural production and the life of the peasants is analyzed, reasons for dissidence of the peasantry and its forms are investigated, and direct and indirect impact on the February Revolution and the subsequent revolutionary events in Russia are studied.

Keywords: Russia, agrarian question, peasantry, February revolution, war, food crisis.

УДК 947.1(575.2)

ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ИГР И СОСТЯЗАНИЙ КЫРГЫЗОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

М.И. Тагаев, проректор по спортивно-воспитательной работе
Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта (Бишкек), Кыргызстан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы отражения традиционных игр и состязаний кыргызов в археологических источниках на основе анализа вещественных памятников, литературных источников и музейных экспонатов.

Ключевые слова: археологические источники, вещественные памятники, музейные экспонаты, наскальные рисунки.

Целью исследования является исследование кыргызских традиционных игр и состязаний по материалам археологических источников.

Задачи исследования:

1. Изучить состояние вопроса по литературным источникам;
2. Осуществить информационный поиск и сбор фактов, показывающих наличие археологических свидетельств о развитии кыргызских традиционных игр и состязаний в эпоху феодализма;
3. Произвести анализ и обобщение собранного фактического материала.

Методы научного исследования:

- Изучение литературных источников;
- Исследование по материалам археологических памятников и музейных экспонатов;
- Использование материалов наскальных рисунков.

Результаты исследования.

В научной литературе отмечается, что исторический источник – это объект, имеющий познавательно-историческое значение, содержащий информацию о фактах прошлого [3, с. 38].

Среди исторических источников особо выделяются археологические источники (памятники истории, найденные в археологических раскопках). Среди таких источников нас интересовали именно такие, которые являлись носителями информации традиционных кыргызских игр и состязаниях.

В жизни местных племен Кыргызстана особое место занимали физические упражнения, игры и состязания, о существовании которых свидетельствуют различные исторические источники. В первую очередь, вещественные памятники, найденные в результате археологических раскопок и находок.

Известно, что интеллектуальная игра «тогуз коргоол» (девять шариков) возникла на земле кыргызов и развивается с незапамятных времен.

В историческом музее Кыргызской Республики и областных краеведческих музеях Кыргызстана хранится некоторое количество деревянных досок для игры в «тогуз коргоол». Встречаются также и каменные доски для этой игры. Так, в Чуйской долине найдена высеченная на камне доска для игры «тогуз коргоол». Эта каменная доска хранится в настоящее время в Республиканском архитектурно-археологическом комплексе-музее под открытым небом Бурана. «Эта уникальная находка – каменная доска для игры «тогуз коргоол» весом более 200 кг найдена в долине реки Кызыл-Суу, на берегу речки Кашка-Суу, которая впадает в первую. Неподалеку от этого места находится стойбище. Каменная доска найдена на небольшом бугорке» [5, с. 95].

Рис. 1. Каменная доска для игры «тогуз коргоол». Чуйская долина. Датируется XII в н.э.

Возраст изготовления и применения уникальной каменной доски для игры «тогуз колгоол» предположительно равен возрасту древнего города Баласагын (X-XII в.). Во время раскопок древнего города были найдены глиняные обожженные шарики, предназначенные для игры «тогуз коргоол».

Археологические раскопки могильников Памира дали многочисленные факты захоронения игральные бараньих костей, альчиков (астрогалов) вместе с умершими мужчинами. Эти находки датируются III-I веками до н.э. Данные вещественные памятники подчеркивают, что на территории Кыргызстана с давних времен культивировалась игра «ордо».

Интересными являются площадки для игры «ордо», которые имеют место в Нарынской области – ордо хана Кошой и в Алайской долине в местечке Кызыл-Суу имеется «алп-ордо», т.е. Колоссальное ордо.

Во время осуществления раскопок на местах древних тюркских городов Суяб и Баласагын, кроме различных предметов были найдены шахматные фигурки, отличающиеся от известных. Ученые предполагают, что возможно существовали также другие варианты шахматной игры или же другие настольные игры кроме шахмат, нардов и тогуз коргоола, описание которых утеряно и ушло в небытие вместе с далекими нашими предками.

В Кетмен-Тюбе во время раскопок в детских катакомбах находили альчики до 80-90 штук. Среди бараньих альчиков были коровьи томпои (альчики), что косвенно доказывает о древности игры «ордо».

Во время раскопок древних городов Баласагын, Барскоон, Ак бешим и Эрши был собран богатый материал. Были найдены сборный лук, стрелы, наконечники стрел и копий, кинжалы, альчики, конское снаряжение и т.д. Все это свидетельствует о распространении в средневековых городах Киргизии фехтования, состязаний на копьях, стрельбы из лука-жамбы атмай, борьбы, игра «ордо».

Древние источники повествуют о существовании сильного самостоятельного царства Давань, которое возникло в середине 1-го тысячелетия до н.э. в Центральной Азии. Государство Давань характеризуется, как густонаселенная страна с развитым земледелием, большим количеством городов и с сильным войском. Давань славилась особой породой лошадей. В источнике говорится: «Давань имеет хороших лошадей, они находятся в городе Эрши, их скрывают, не соглашаются дать даже китайскому ханскому посланнику».

Письменные источники свидетельствуют о том, что высокопродуктивные «небесные кони» разводились в течении шести веков.

Изображения этих знаменитых в то время даваньских коней дошли до нас в наскальных рисунках. В местности Айырмач-тау, в 8 км. от города Ош, можно увидеть более 30 наскальных изображений лошадей.

Поджарое тело, высокие стройные ноги, длинная, плавно изогнутая шея с небольшой головой – таковы признаки породистой лошади, запечатленной древним художником.

Рис. 2. «Небесные кони», наскальные рисунки. Саймалы таш, Ошская область, I в. до н.э.

Изображения даваньских «небесных коней» встречаются и в других местах Ошской области Кыргызстана.

В 20 км от Айырмач-тау находится еще одно место с изображением таких же коней на Араванской скале (около Мархамата). Подобные изображения имеются также в долине Науката и в Ашир-Сае.

Историческая хроника свидетельствует о том, что в давние времена китайский император У-ди послал в Давань посольство во главе с Че Лином для приобретения знаменитых даваньских коней. Даваньские старейшины объяснили послу, что этим лошадям нет цены и отказались дарить или продавать коней. «Посланник в досаде вышел, в разговорах из благопристойности, толкнув, свалил священную фигурку золотого коня и ушел». За глумление над святыней Че Лин был убит даваньцами. Это послужило поводом для объявления китайцами войны и начала военного похода в Давань.

В течение 104-102 гг. до н.э., и 101г. до н.э. были совершены два исторических похода китайцев на Давань. В результате ожесточенных боев они добились победы и выгодного соглашения. Китайцы получили возможность выбрать несколько десятков чистокровных знаменитых коней и 300 жеребцов и кобылиц среднего и низкого сорта. Даваньский правитель должен был согласно договору ежегодно поставлять китайскому императорскому дому Хань по паре лошадей «небесной породы».

Исторические источники (китайские хронисты) писали о том, что войны Китая с Даванью завязались, чтобы заполучить прекрасных коней. Император У-ди, находясь под влиянием предсказателей, был убежден, что с помощью «небесных коней» Давани он сможет подняться на священную гору и обрести бессмертие [2, с. 206].

Археологические раскопки могильников Памира также дали многочисленные факты захоронения игральных бараньих костей, альчигов вместе с умершими мужчинами. Эти находки датируются III-I веками до н.э. Данные вещественные памятники подчеркивают, что на территории Кыргызстана с древних времен бытовали различные игры с использованием альчигов (чүкө). Из них до нас дошли такие, как «ордо», «супай», «үч тапан» и некоторые другие. Интересными в этом смысле являются площадки для игры «ордо», которые имеют место в Нарынской области – ордо хана Кошой и в Алайской долине в местечке Кызыл-Суу имеется «Алп-ордо», т.е. Колоссальное ордо [2, с. 170].

В захоронениях скифов на берегу реки Чичкан, на месте современного райцентра Токтогул, обнаружены мужские могилы. Среди различных предметов археологи обнаружили оружие в виде лука, железных наколенников стрел и копий, железный кинжал [5, с. 91]. Кинжалы и другие виды оружия найдены на дне озера Иссык-Куль.

Рис. 3. Иссык-Куль: затонувшие города. Кинжал и рукоятки кинжалов. V в. до н.э.

Игры и состязания сопровождали наших предков в течение всей многовековой истории Кыргызстана и в самых лучших вариантах дошли до наших дней. Восстановить их первоначальный облик, разгадать тайны их содержания, воссоздать картины прошлых спортивных баталий – задача современных исследователей по физической культуре и спорту.

В период тюркского каганата для племен, населяющих территорию современного Кыргызстана, важное значение имела охота.

Материалы об охоте представлены в наскальных изображениях Иссык-Куля, Нарына, Таласа и Кетмен-Тюбе. Судя по ним, основным объектом охоты был горный козел (теке). Главным орудием охоты был лук и стрелы.

В Иссык-Кульской котловине археологами обнаружены многочисленные изображения диких козлов и некоторые количество изображений оленей и сцен охоты на них. Так, в могильниках Тору-Айгыр, Боз-Тери, Ак-Суу и других обнаружено множество четких рисунков этих и других диких животных [1, с. 96].

Особенно высокой техникой исполнения и реалистичностью изображения диких козлов, оленей и хищников отличаются рисунки ущелья Ак-Терек в Тонской долине. Указанные рисунки датируются от 6 в. до н.э. до 10 в. н.э. (4). Интересно, что в 8-9 веках объектами охоты был семиреченский тигр, снежный барс, бурый медведь, рысь, лисица, дикая кошка – аламыш, сурок.

В древние времена (VII-X века н.э.) целая группа кенкольской культуры кыргызов населяли долину Кетмен-Тюбе. В этих местах в больших катакомбах раскопали могилы воинов. На одном из захоронений был найден арочный гроб с останками воина. Скелет был облачен в железную кальчугу и пластинчатый панцирь. Рядом были положены разные виды боевого оружия: составной лук длиной до 165 см, стрелы с древками (85-95 см), мяч и кинжал [2, с. 169].

Археологические памятники Кыргызстана свидетельствуют о том, что различные игры и состязания бытовали на земле кыргызов с незапамятных времен. Они имели важное значение в военном деле, в организации досуга, в деле физического воспитания молодежи.

Выводы:

1. В литературе имеются исторические исследования, анализирующие археологические памятники, найденные на территории Кыргызстана.
2. Вещественные памятники (наскальные изображения «небесных скакунов» и сцен охоты, реквизиты для игры в «ордо» и «тогуз коргоола», составной лук и стрелы) свидетельствуют о том, что на территории Кыргызстана с древнейших времен развивались многие игры и состязания.
3. Археологические источники, наряду с литературными источниками, материалами устного народного творчества существенно дополняют сведения о традиционных играх и состязаниях кочевых кыргызов эпохи феодализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Археологические памятники прииссыккуля. – Фрунзе : Илим, 1975. – С. 96–98.
2. История Киргизской ССР. Том.1. – Фрунзе : «Кыргызстан», 1984. – С. 795.
3. Клейн, Л. С. Археологические источники. Учебное пособие / Л. С. Клейн. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1978. – С. 119.
4. Мокрынин, В. П. Археология и история Кыргызстана: избранное / В. П. Мокрынин, В. М. Плоских. – Бишкек : Илим, 2010. – С. 300.
5. Саралаев, М. К. Источники истории физической культуры всех времен и народов / М. К. Саралаев, С. С. Азизбаев, У. С. Дооранов. – Бишкек, 2009. – С. 157.
6. Тороканов, Э. Баласагын – столица государства Караханидов / Э. Тороканов. – Фрунзе, 1990. – С. 27.

Материал поступил в редакцию 14.03.17.

**THE REFLECTION OF THE TRADITIONAL GAMES AND COMPETITIONS
OF THE KYRGYZ PEOPLE IN THE ARCHAEOLOGICAL SOURCES**

M.I. Tagaev, Vice-Rector for Sports and Educational Work
Kyrgyz State Academy of Physical Culture and Sports (Bishkek), Kyrgyzstan

***Abstract.** The article discusses the reflection of traditional games and competitions of the Kyrgyz people in the archaeological sources based on the analysis of physical monuments, literary sources and museum exhibits.*

***Keywords:** archaeological sources, material artefacts, museum exhibits, rock paintings.*

УДК 9.(575.1)

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ КРЕМНЕОБРАБАТЫВАЮЩИХ МАСТЕРСКИХ КАМЕННОГО ВЕКА УЗБЕКИСТАНА

О.Т. Эргашев, старший преподаватель кафедры археологии
Самаркандский государственный университет, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы классификации кремнеобрабатывающих мастерских каменного века Средней Азии, большинство которых расположены на территории Узбекистана. В старой классификации Средней Азии М.Р. Касымовым и Л.Я. Крижевской было выделено два типа мастерских: собственно мастерские, охватывающие все памятники подобного рода и стоянка-мастерская Кызылкыр. В связи с открытием новых кремнеобрабатывающих мастерских Кукаяз 1-8 на территории Кызылкумов в статье к вышеуказанной классификации добавлен третий тип – специализированные мастерские каменного века Средней Азии (Есен 2, Каракудук, Шахпахты, Кукаяз 1-8). Кроме того, специализированные мастерские разделены на два типа: «ограниченные» (среднепалеолитические) и мастерские «в широком смысле».

Ключевые слова: мастерская, стоянка-мастерская, специализированная мастерская, Учтут, Иджонт, Вауш, Кызылкыр, Зарафшан, бифас-наконечники, Кукаяз, классификация, тип.

Средняя Азия является одной из территорий земли, богатых кремнеобрабатывающими мастерскими каменного века. Большая часть этих памятников расположена на территории Узбекистана. Со второй половины XIX века в Средней Азии открыт и изучен ряд кремнеобрабатывающих мастерских и кремнедобывающих шахт каменного века. В долине Зарафшана были открыты и исследованы мастерские Учтут [4, с. 239-250], Вауш [9, с. 12] и Иджонт [3, с. 64], расположенные на южных склонах горы Каратау и стоянка-мастерская Кызылкыр в южной окраине Кызылкумов [8, с. 30-39]. В долины реки Ахангарана исследованы мастерские Кызылалма 1-4, Джарсай и Гыштсай [13, с. 57-58].

Камнеобрабатывающие мастерские Узбекистана, имеющие важнейшее значение в изучении культурных и общественно-экономических отношений первобытных популяций, исследовались в течении ряда лет учеными Института археологии АН РУз и совместной международной Узбекско-Российской экспедицией (1951-1961 и 1994-1995 гг.). Полученные результаты отражались в статьях, монографии и кандидатской диссертации М.Р. Касимова [3, с. 62-64], а также в брошюре «Предварительные исследования долины реки Ахангаран за 1994 г.» [1, с. 24].

Прошло более чем 40 лет с открытия и изучения этих памятников. В последние годы переисследованы мастерские Кызылалма 2 и Джарсай в долине Ахангарана и получены ряд новых данных [1, с. 22]. Кроме того, авторами открыт и исследован новые мастерские – Кукаяз 1-8, специализированные для обработки бифасов наконечников, на территории Северо-Восточной части Центральных Кызылкумов. Все это позволяет по-новому поразмыслить эволюционную развитию мастерских Узбекистана (рисунок 1).

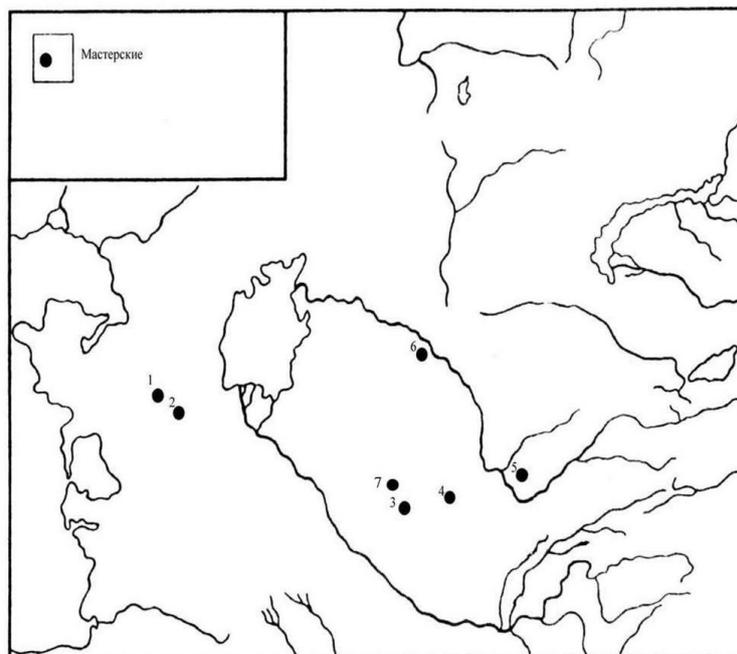

Рис. 1. Карта распространения кремнеобрабатывающих мастерских каменного века Узбекистана (1 – Есен 2, 2 – Каракудук, 3 – Каратауские мастерские (Учтут, Иджонт, Вауш), 4 – Самаркандская стоянка, 5 – Ахангаранские мастерские (Кызылалма 1-4, Гыштсай, Джарсай), 6 – Кукаязский (1-8) мастерские, 7 – Кызылкырская мастерская)

Первая и единственная классификация кремнеобрабатывающих мастерских Средней Азии была разработана М.Р. Касымовым и Л.Я. Крижевской [11, с. 265-268]. Классифицируя мастерские, здесь они отмечали: «что предлагаемая классификация не вечная и проводимые исследования в Средней Азии в будущем могут привести к изменениям и уточнениям к ней» [11, с. 265-268].

Данная классификация осуществлена так идеально, что трудно произвести к ней какие-то серьезные изменения. В связи с открытием новых типов кремнеобрабатывающих мастерских в этой классификации можно сделать некоторые дополнения, что мы пытаемся произвести в данной статье (таблица 1).

Как известно, вышеотмеченными авторами в Средней Азии было выделено два типа кремнеобрабатывающих мастерских: мастерские в собственном смысле (в эту категорию входили все известные в Средней Азии мастерские) и стоянка-мастерская Кызылқыр на территории Кызылкум.

Таблица 1

Классификация кремнеобрабатывающих мастерских каменного века Средней Азии

Мастерские в собственном смысле	Специализированные мастерские	Стоянки- мастерские	Шахты, ямы
Капчигай, Ахангаранские мастерские (Кызылалма 1-4, Джрсай, Гыштсай), Каратуские мастерские (Учтут, Иджонт, Вауш)	Есен 2, Шахпахты, Каракудук (“ограниченные”); Кукаяз 1-8 (“в широком смысле”)	Самаркандская стоянка, Кызылқыр	Учтут, Гыштсай 2
Ранний палеолит-неолит	Средний-поздний палеолит	Поздний палеолит-неолит	неолит

Таким образом, до настоящего времени на территории Средней Азии было известно два типа кремнеобрабатывающих мастерских каменного века: стоянки-мастерские (Самаркандская стоянка и стоянка Кызылқыр) и мастерские в собственном смысле (Кызылалма 1-4, Гыштсай, Учтут, Иджонт, Вауш). Пункты Кукаяз 1-8 являются третьим, специализированным типом мастерских, предназначенным для производства бифасов-наконечников.

Исследователи, изучавшие Среднеазиатские мастерские, связывали появление специализированных мастерских с высокоразвитым разделением труда неолитической эпохи и утверждали, что эти мастерские могли появиться только начиная с эпохи нового каменного века [11, с. 266]. Но, по мнению В.П. Любина, обоснованного материалами Кавказа, специализированные мастерские могли появиться с эпохи мустье [14, с. 55]. В этом отношении может дать интересные данные мастерские Есен 2 (основной пункт), Каракудук и Шахпахты (вспомогательные пункты) в впадине Барса-Келмес на плато Устюрт. Материалы древнего комплекса Есен 2, покрытые глубокой патиной, несомненно, можно датировать средним палеолитом. Кроме того, все исследователи памятника единодушно утверждают, что в Есен 2 в основном изготавливались бифасы-наконечники. В таком случае можно сказать о том, что специализированные мастерские существовали в эпоху ранне-среднего палеолита. Но в таких мастерских изготавливались отдельные каменные орудия только для нужд одной-единственной (производящей) общины, и это было еще далеко от товарообмена.

Изучение кремнеобрабатывающих мастерских позволяет проследить их эволюционное развитие. В эпоху ранне-среднего палеолита в Средней Азии появляются специализированные мастерские «ограниченного» характера. Например, в Есен 2 и тому подобных пунктах (Каракудук, Шахпахты) изготавливались бифасы для потребностей одной (производящей) группы. С эпохи энеолита появляются специализированные мастерские «в широком смысле», т.е. бифасы-наконечники, изготовленные в этих мастерских, уже выходили за рамки потребностей одной (производящей) единой общины (Кукаяз 1-8). Бифасы-наконечники, изготовленные сотнями в Кукаязских мастерских, служили предметами товарообмена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисюткин, Н. К. Предварительные исследования долины реки Ахангаран за 1994 г. / Н. К. Анисюткин, У. И. Исламов, К. А. Крахмаль и др. – Санкт-Петербург, 1995.
2. Касымов, М. Р. Древнейшие шахты по добыче камня в Узбекистане / М. Р. Касымов // Сб. Actes du VII Congres International des Sciences Prehistoriques Pragus 21-27 aout 1966. – Praha, 1970.
3. Касымов, М. Р. Кремневая мастерская близ кишлака Иджонт / М. Р. Касымов. – ОНУ №8. – Ташкент, 1961.
4. Касымов, М. Р. Кремневая мастерская у кишлака Учтут в районе Каратау Бухарской области / М. Р. Касымов // Научные работы и сообщения, кн. 6. – Ташкент : Изд-во АН РУз, 1963.
5. Касымов, М. Р. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии / М. Р. Касымов. – Ташкент : Изд-во «ФАН», 1972.
6. Касымов, М. Р. Кремнеобрабатывающие мастерские каменного века в Средней Азии. Автореф. дисс. на соискание к.и.н. / М. Р. Касымов. – Ленинград, 1962б.
7. Касымов, М. Р. Кызылқырская стоянка каменного века в окрестностях г. Бухары / М. Р. Касымов // ИМКУ, вып. 3. – Ташкент, 1962а.
8. Касымов, М. Р. Новые данные о Каратауских кремнеобрабатывающих мастерских каменного века в Бухарской области / М. Р. Касымов // ИМКУ, вып. 6. – Ташкент : Изд-во «ФАН» РУз, 1965.
9. Касымов, М. Р. Новые данные о мастерских каменного века в районе Каратау / М. Р. Касымов // ИМКУ, вып. 5. – Ташкент : Изд-во «ФАН» РУз, 1964.

10. Касымов, М. Р. Новые исследования по палеолиту Ферганской долины в 1964 г. / М. Р. Касымов // ИМКУ, вып. 7. – Ташкент : Изд-во «ФАН» РУз, 1966.
11. Касымов, М. Р. О классификации кремнеобрабатывающих мастерских / М. Р. Касымов, Л. Я. Крижевская // СА, №1. – М., 1969.
12. Касымов, М. Р. Об итогах исследования памятников каменного века на территории Узбекистана в 1965-1967 гг. / М. Р. Касымов // ОНУ, №3. – Ташкент, 1968.
13. Касымов, М. Р. Памятники каменного века в долине Ангрена / М. Р. Касымов // ОНУ, №2. – Ташкент, 1967.
14. Любин, В. П. К вопросу о методике изучения нижнепалеолитических каменных орудий / В. П. Любин // ПиН – 5. (МИА - 131). – 1965.

Материал поступил в редакцию 09.02.17.

ON THE ISSUE OF CLASSIFICATION OF STONE AGE SILICON PROCESSING WORKSHOPS IN UZBEKISTAN

O.T. Ergashev, Senior Lecturer of Chair for Archeology
Samarkand State University, Uzbekistan

Abstract. *In the article the issues of classification of Stone Age silicon processing workshops in Middle Asia are considered, the majority of which is situated on the territory of Uzbekistan. The old classification of Middle Asia by M.R. Kasymov and L.Ya. Krizhevskaya distinguished two types of workshops: workshops themselves, covering all monuments of such kind and workshop settlement Kyzylkyr. In the article, due to discovery of the new silicon processing workshops Kukayaz 1-8 on the territory of Kyzylkum, the abovementioned classification is upgraded with the third type – Stone Age Middle Asian specialized workshops (Yesen 2, Karakuduk, Shakhpakhty, Kukayaz 1-8). Moreover, specialized workshops are divided into two types: “limited” (the Middle Paleolithic) ones and workshops “in a broad sense”.*

Keywords: *workshop, workshop settlement, specialized workshop, Uchtut, Idzhont, Vaush, Kyzylkyr, Zarafshan, chipper projectile points, Kukayaz, classification, type.*

УДК 141.5

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФСКОЙ ОПТИКЕ

Т.И. Малиева, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-политических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ), Россия

***Аннотация.** Проблема экзистенциальной безопасности личности актуализируется в сложные исторические периоды, когда рвутся связи личности и общества, и человек вынужден формировать свой «кокон» из мировоззренческих идей, окрашенных релятивизмом и социальным нигилизмом. Степень экзистенциальной безопасности личности выше в традиционном обществе. Здесь работает принцип взаимной востребованности и ответственности. В культуре техногенного, атомизированного общества эта проблема завязана на человека, бытие которого логически описывается в терминах не социальной, а психологической науки. Задача повышения экзистенциальной безопасности личности во взаимном дополнении принципов индивидуализма (техногенности) и традиционности (соборности, коллективизма). Именно в этом (в соединении обеих принципов) многие исследователи усматривают одну из причин исторических побед России.*

***Ключевые слова:** экзистенциальная безопасность; экзистенциальный вакуум; смысл жизни; страх; свобода; жизнь; вина; любовь; личность.*

Введение

Тема экзистенциальной безопасности личности особую остроту приобретает в наше время, для которого характерна системная неустойчивость в области как межгосударственных, так и внутригосударственных отношений. Глубинная причина повышенной нестабильности в мире объясняется геополитическим фактором – борьбой за контроль над ресурсно-содержащими территориями. Накал этой борьбы определяется ограниченностью ресурсов, перенаселенностью планеты, глобализацией, повышающей уровень взаимозависимости стран и народов и порождающей новые проблемы. Распад СССР, который играл на политической арене роль сдерживающего фактора, содействовал повышению градуса конфликтности в мире. Так за период после окончания второй мировой войны США развязали 35 военных конфликтов [7]. Появились новые термины, в которых описываются деструктивные формы отношений между государствами на современном этапе: экономическая, санкционная, информационная, цивилизационная, гибридная войны. На изменение смыслов и содержания понятий первым реагирует язык, поскольку представляет собой «непрерывающуюся деятельность человеческого духа, ...возникающую в недрах человеческого существования и охватывающего все его бытие» [1, с. 73].

Понижение экзистенциальной безопасности личности, его причины и формы были предметом изучения в истории философии.

Цель данной работы – выявить общее и особенное (сходство и различие) философской трактовки экзистенциальной проблематики.

Основная часть

Понятие «экзистенциальная безопасность» трактуется по-разному: как в описательном, так и в сущностном смысле. В первом значении оно сводится к описанию экзистенции личности в антиалармистских терминах. Этот подход широко применим в психологической науке, теория и практика которой имеет дело с отдельной личностью, с поиском механизмов защиты от экзистенциальных тревог и предельных проблем существования, таких как: смерть, свобода, изоляция, бессмысленность. Вторая трактовка экзистенциальной безопасности связана с указанием на сущностное, главное, определяющее свойство, вакуум или утрата которого воспринимается как утрата бытия.

Австрийский психиатр, психолог и невролог В. Франкл «экзистенциальную безопасность» отождествляет с наличием или поиском смысла жизни, а «экзистенциальную опасность» с вакуумом или его утратой. Причины такого состояния он усматривает в том, что современный человек не детерминирован ни инстинктами, поскольку он человек, а не животное, ни традициями, которыми руководствовался его предок. «В итоге он либо хочет того же, чего и другие (конформизм), либо делает то, что другие хотят от него (тоталитаризм)» [8]. Конформизм и тоталитаризм – формы избегания человеком ответственности, проистекающей из свободы в ее экзистенциальном значении, как свободы выбора – атрибутивного свойства человека. Идея о тяжести для человека свободы – одна из главных и вечных в философской антропологии. Наш современник философ А.С. Панарин (1940-2003) пишет: «Самым большим парадоксом, вписанным в экзистенциальную тайну homo sapiens,

является то, что наиболее пагубные, наименее рациональные решения вытекают не из нужды, не диктуются какой-то жесткой необходимостью – они вытекают из свободы» [5].

На первый взгляд получается, что человек традиционного общества, относительно детерминированный традициями, был счастливее современного человека, поскольку проблема выбора не стояла так остро. Но это справедливое замечание не отражает всей сложности проблемы. Человек традиционного общества, действительно, характеризуется пониженным алармизмом. Он тесно связан с семьей, Отечеством, социальной средой, его личное бытие неотделимо от бытия социального. Отсюда самоотверженность в общих делах, воинская доблесть в защите Родины и т.п. Однако и здесь существует опасность отказа от личной свободы и ответственности. Это явление описано еще Ф.М. Достоевским устами героя в «Записках из подполья»: «Ну, попробуйте, ну, дайте нам, например, больше самостоятельности, развяжите любому из нас руки, расширьте круг деятельности, ослабьте опеку, и мы... да уверяю же вас: мы тотчас же попросимся опять обратно в опеку» [2].

Человек современного западно-европейского сообщества атомизирован. Он развивался исторически в процессе наследования принципов секуляризации (в том числе, духовной), антропоцентризма, гуманизма (апологии прав естественного человека) и индивидуализма. Центрирование человека принесло свои плоды, но и породило свои проблемы, постановкой которых, по преимуществу, мы обязаны философии экзистенциализма. Приоритет прав человека в полной своей выработке сопровождается его десоциализацией, разрывом связей с обществом (полным или частичным). «Человек, – писал Ж.-П. Сартр, – есть проект самого себя», он существует лишь настолько, насколько себя осуществляет [6]. В философии экзистенциализма индивид лишен какой-либо опоры во вне: будь то бог, общество, либо мыслительная субстанция. Для него нет ни образца для подражания, ни авторитета, ни понятия, которому он должен соответствовать. Он вечный процесс, становление и преодоление. Его постоянным спутником является одиночество. Даже разум экзистенциалисты рассматривают не как силу человека, но как его слабость (источник тревожности). Разум фиксирует экзистенциальные проблемы, заставляет человека переживать отчужденность, испытывать страх, тревогу и отчаяние. Но эти проблемы не решаемы исключительно силами разума.

Экзистенциализм пересматривает и переоценивает рациональность как существенную характеристику человека. Фраза С. Кьеркегора «Я существую, следовательно, я мыслю» утверждает приоритет жизни над мышлением [4]. Не мышление, а понятие «жизнь» отражает специфически человеческий способ существования в мире (экзистенцию). Экзистенция заявляет о себе чувствами, переживаниями, эмоциями, возникающими в процессе осмысления человеком своего места в мире. Поиск смысла представляет собой первичный побудительный мотив, а не «вторичную рационализацию» его инстинктивных влечений, человек обладает волей к смыслу, отмечал В. Франкл. Основные категории, описывающие экзистенцию человека: страх, смерть, свобода, вина, любовь.

Свобода, как экзистенция, заявляет о себе испытанием ответственностью. Со свободой, как испытанием, экзистенциалисты связывают чувство страха. Кьеркегор определяет страх, как головокружение от свободы, как отсутствие определенности. При этом он разграничивает страх и боязнь. Боязнь связана с каким-то определенным явлением, будь то болезнь, наказание за совершенный поступок и т.п. Страх экзистенциалисты рассматривают как проявление чисто человеческой природы, как некую подспудную необъяснимую тревогу. Вместе с тем, чувство страха, смерти – это испытания, через которые человек должен пройти для достижения подлинного существования. Так, например, А. Камю рассматривает страх перед смертью в том, что он заставляет человека переосмыслить всю свою жизнь, отделить подлинные ценности от неподлинных, подлинное существование от неподлинного. То есть смысл смерти заключается в уяснении смысла жизни. А. Камю подлинность существования человека увязывает с чувством вины и любовью. Комплекс вины вытекает из осознания человеком своей эгоистичности. Любовь он принимает только как любовь духовную, то есть ту, которая способствует развитию духовной индивидуальности другого. В ином понимании (как половое влечение, выгода, меркантильный интерес) она отвергается, поскольку является присвоением свободы другого.

В философии Ж.-П. Сартра свобода проявляет себя и как выбор между двумя жизненными линиями: вниз и вверх. Путь вниз – это движение к миру материальных, вещественных отношений, подчинение необходимости. Оно символизирует неподлинное существование. Путь вверх, наоборот, есть движение к миру высшей духовной реальности. Он предполагает личностное развитие человека, его умение брать ответственность и за свой выбор, и за то, что обычно называют обстоятельствами, от которых нельзя уклониться [6]. Эти два пути, как видим, различаются ценностными ориентациями: направлением «иметь» и направлением «быть» [3, 6, 9].

Ценностная ориентация на «иметь», проявляющаяся преклонением перед материальными благами, эволюционирует в системном плане, то есть созданием философии «иметь». Ф.М. Достоевский в «Бесах» называет ее теоретическим обоснованием выдавать «грязь» за «бриллиант». Автор работы «Бунтующий человек», подчеркивая замену ценностного плюса на ценностный минус, пишет, что «при установке на обладание счастье заключается в превосходстве над другими, во власти над ними и, в конечном счете, в способности захватывать, грабить, убивать. При установке на бытие счастье состоит в любви, заботе о других, самопожертвовании» [3]. У Ф.М. Достоевского достижимость счастья, даже если человек руководствуется в своей жизни второй установкой, проблематична. Счастье, как реализация запланированного, достижимо, скорее, в русле ценностной ориентации на «иметь». Не случайно Ф.М. Достоевский счастье и личность разводит по разные стороны. По его мнению, если человек – личность, то он редко бывает счастлив.

Традиционная культура нацелена на повышение экзистенциальной безопасности общества, а значит и личности. Здесь работает принцип взаимной ответственности и востребованности. В культуре техногенного, атомизированного общества эта проблема завязана на человека, бытие которого, логически, описывается в терминах не социальной, а психологической науки.

Заключение

Проблема экзистенциальной безопасности личности актуализируется в сложные исторические периоды, когда рвутся связи личности и общества, гражданина и государства, когда человек остается наедине с самим собой, формируя свой «кокон» из этических и эстетических идей, окрашенных релятивизмом и социальным нигилизмом. Так было в эллинистический период европейской истории, в предвоенные годы и современную эпоху – эпоху глобализации, взламывающей национальные границы, государственные суверенитеты, подвещающей сомнению традиционные культурные устои. За эту деструктивную и рукотворную функцию глобализация получила название «геостратегического терминатора» [10]. Ни одно общество не гарантирует полностью экзистенциальной безопасности личности, хотя традиционное имеет в этом плане преимущество перед техногенным, атомизированным сообществом. Задача повышения экзистенциальной безопасности личности во взаимном дополнении принципов индивидуализма (техногенности) и традиционности (соборности, коллективизма). Именно в этом (в соединении обеих принципов) многие исследователи усматривают одну из причин исторических побед России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бестаева, Э.Ш. Философия языка и его влияние на духовное развитие человечества у В. фон Гумбольдта / Э.Ш. Бестаева // Современные исследования социальных проблем. – Красноярск, 2016. – №3-3 (27). – С. 72-80.
2. Достоевский, Ф.М. Записки из подполья (повесть) / Ф.М. Достоевский. – URL: <http://www.knigger.com/texts.php?bid=11677&page=72>.
3. Камю Альбер. Бунтующий человек / Камю Альбер. – URL: <http://www.e-libra.ru/read/336840-buntuyushij-chelovek.html>
4. Кьеркегор Серен. Страх и трепет / Кьеркегор Серен. – М.: «Республика», 1993. – 109 с.
5. Панарин, А.С. Стратегическая нестабильность XXI века / А.С. Панарин // «Москва». – №4. – 2002.
6. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319-344.
7. Список военных операций США. – URL: http://www.ruxpert.ru/Список_военных_операций_США.
8. Франкл Виктор. Человек в поисках смысла / Франкл Виктор. – URL: http://www.RoyalLib.com...frankl_viktor/chelovek_v_poiskah...
9. Фромм, Э. Иметь или быть / Э. Фромм. – URL: http://www.TheLib.ru/books/fromm_erih/imet_ili_bit.html
10. Фурсов, А. Рукотворный кризис / А. Фурсов. – URL: http://www.RoyalLib.com/book/furso_v_andrey...krisis.html.

Материал поступил в редакцию 16.02.17.

EXISTENTIAL PERSONAL SAFETY IN PHILOSOPHIC VIEW

T.I. Maliyeva, Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of Department for Philosophy and Socio-Political Sciences
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz), Russia

Abstract. *The issue of existential personal safety becomes actual during troubled historic periods when connections between personality and society are severed, and the person is forced to form "cocoon" consisting of the world outlook ideas tinted by relativism and social nihilism. Degree of existential personal safety is higher in traditional society. Here the principle of mutual importance and responsibility is used. In industrial, atomized society this issue is aimed at the person, existence of which is logically described by terms not of social, but psychological science. An issue of existential personal safety increase is in mutual addition of the principles of individualism (technogenity) and traditionalism (spiritual commonality, collectivism). In connection of both principles many researchers see one of the reasons of historical victories of Russia.*

Keywords: *existential safety; existential vacuum; purpose of life; fear; freedom; life; guilt; love; personality.*

НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ И ПРИОРИТЕТ

А.С. Новиков, доктор философских наук, профессор
Московский Технологический университет, Россия

Аннотация. В этой статье предпринята попытка выявления и анализа некоторых смысловых моментов такого феномена как приоритет. Приоритетные споры охватывали и охватывают весь диапазон дисциплинарного знания. На многочисленных примерах из разных научных дисциплин выделяются специфические оттенки приоритета. Выделяются и рассматриваются такие виды приоритета как: упущенный приоритет, потерянный приоритет, восстановленный приоритет, приложенный приоритет, уточненный приоритет.

Ключевые слова: приоритет, научное открытие, корректность, виды приоритета.

Введение

По нормам научного этикета, мир открытий непосредственно сопряжен с темпоральным принципом, так как право на авторство должно быть отдано тому, кто первым в календарном времени опубликовал новый элемент научного знания. Вопрос о приоритете – это вопрос защиты индивидуальных авторских прав.

Известно, что Ньютон очень серьезно относился к вопросу о приоритете, о чем свидетельствует сформулированный им принцип: «Каждый человек должен однажды сделать выбор – либо ничего не публиковать, либо потратить всю жизнь на борьбу за приоритет». Но Ньютон не только сформулировал принцип о приоритете, он, в частности, отстоял несколько битв с Робертом Гуком о приоритете в оптике и небесной механике. Гук, в свою очередь, спорил о приоритете с Гюйгенсом о важном изобретении спиралево-пружинных весов для регулирования часов с тем, чтобы элиминировать воздействие гравитации.

Имеется еще один момент в понимании приоритета, на который указывает Менделеев: «... открытие закона природы принадлежит тому, кто прежде других его ясно осознал, а не смутно только предчувствовал, кто себя и других убедил в существовании этого закона рядом фактов и умозаключений» [4]. Здесь Менделеевым, во-первых, фиксируется то, что открытия, как правило, имеют этапный, эстафетный характер становления. И, во-вторых, Менделеев четко указывает этап, который констатирует приоритет. Фактически, здесь выделяются два аспекта приоритета – количественный (даты календаря) и качественный (ясность понимания и доказательность).

Вопрос о приоритете возникает в рамках всех дисциплинарных систем знаний, без исключения, ибо везде есть исследовательская деятельность и ее результаты – открытия, изобретения. И «как только открытия в какой-либо мере получают признание, немедленно, – говорит М. Планк, – появляется целый ряд соискателей, претендующих на славу приоритета» [6].

Еще имеется один момент, который необходимо отметить, и на который указывает У. Хэгстром. Явление конкуренции в настоящее время гораздо чаще имеет место в тех дисциплинах, в которых наличествуют логически строгие эмпирические теории, а также весьма распространенное исследовательское оборудование и экспериментальные навыки [8]. Вместе с тем, конкурентное давление подталкивает научных работников, чтобы избежать опережения, на активные поиски новых и оригинальных решений, на создание редкой, уникальной аппаратуры.

Приоритет и дисциплинарные знания

В приоритетные споры вовлекались многочисленные исследователи, как великие, так и невеликие. Эти споры охватывали и охватывают весь диапазон дисциплинарного знания.

Медицина. Методика глубокой скользящей пальпации (ощупывание) разработана, главным образом, В.П. Образцовым и приват-доцентом Московского университета Ф.О. Гаусманом. В 1887г. Образцов разрабатывает методику исследования желудочно-кишечного тракта и приходит к убеждению в том, что «прощупываемость» различных отделов желудка и кишок наблюдается и при физиологических условиях. Кроме того, он дает, впервые, точное и подробное описание физических свойств каждого из прощупываемых отделов в нормальном их состоянии. Свою лепту в эту методику вносит и Гаусман и, в целом, этот метод именовался «методом Образцова – Гаусмана». Но во второй половине XX в. этот метод уже связывается с именами Образцова – Стрижеско, подменив собой метод Образцова – Гаусмана, что и зафиксировано в Малой медицинской энциклопедии.

Такую же подмену мы наблюдаем и в истории выявления этиологии бешенства. Румынский исследователь В. Бабеш в 1886г. описал при бешенстве специфические цитоплазматические включения в нейронах головного и спинного мозга. Эти же включения повторно в 1903г. обнаруживает итальянский ученый А. Негри, и они стали называться его именем. Потребовалось 50 лет, чтобы приоритет Бадеша был восстановлен, и в настоящее время эти включения получили название Телец Бабеша – Негри. Подмена, таким образом, является одной из форм борьбы за приоритет.

В рамках медицины помимо временного фактора ставится проблема дифференциации сложности объекта исследования. Критикуется необоснованность сложившегося традиционного подхода, когда академик медицины приравнивает, например, к члену-корреспонденту-специалисту в области минералогии или истории Древнего Рима. Основанием для такой критики выступает то, что человек – это высшее создание материи и духа, а наука о нем является самой сложной и потому наиболее приоритетной [1].

Помимо сложности объекта в медицине должно быть различие по практической значимости. К примеру, некоторые профессора-клиницисты считают, что открытия, которые имеют большое практическое значение в рамках медицины, следует оценивать выше, чем важное открытие в биологии. О структурной дифференциации приоритета также говорил в середине XX в. доктор П.Е. Заблудовский [2]. Он считал, что не следует проблему приоритета сводить исключительно к сопоставлению календарных дат открытий. Другими словами, проблема приоритета помимо темпорального аспекта – кто первым в календарном времени опубликовал новый элемент научного знания, ибо только тогда завершена научная работа. Но помимо этого имеется еще и аксиологический аспект, который градирует инновации по значимости – или новое научное приобретение является еще одним «экземплярным» открытием (к примеру, открытием еще одной планеты), или данная инновация открывает перспективное направление в науке.

Физика. Об авторстве теории относительности споры не утихают по настоящее время. Дело в том, что французский математик А. Пуанкаре, выступая перед своими коллегами из академии, сформулировал некоторые положения, которые составляют основу специальной теории относительности. Этот доклад Пуанкаре был опубликован 5 июня 1905г. в трудах академии. Что же касается А. Эйнштейна, то его статья с изложением своего варианта теории относительности поступила 30 июня того же года в редакцию журнала «Анналы физики», и уже в сентябрьском номере эта статья была опубликована, но в ней не было упоминаний ни Пуанкаре, ни других авторов, которые сыграли свою роль в становлении теории относительности.

Такое же модельное сходство мы наблюдаем и в отношениях между Гуком и Ньютоном. В письме к Ньютону 24 ноября 1679г. Гук предлагает Ньютону высказать свои соображения, касающиеся «представления о том, что небесные движения состоят из прямого движения по касательной и притягательного движения по направлению к центральному телу». Из этого и других высказываний Гука выясняется, что у него не было завершено представления о законе тяготения. Но зато он впервые высказывает мысль о связи движения небесных тел по замкнутой орбите с силой, которая направлена к центру тяготения, и изменяющейся, таким образом, первоначальный прямолинейный характер движения. Такого сдвига в понимании данной проблемы в то время у Ньютона не было, и это явилось тем синергетико-типологическим импульсом, который запустил цепную реакцию дальнейших фундаментальных исследований. Неужели Гук заслужил того, чтобы его портреты были уничтожены.

Биология. Вопрос о том, кого считать создателем клеточной теории, до настоящего времени решается по-разному. «Микроскопические исследования» Т. Швана (1839г.) заложили фундамент клеточной теории. Приоритет Швана оспаривает австрийско-чешский физиолог Г. Валентин, который заявлял, что еще до Шванна осуществлял сравнение животных структур (для некоторых он применил термин «клетка») с растительными клетками. На приоритет претендует и чешский анатом, физиолог Ян Пуркине, который тоже проводил сравнение структуры животных и растений, им введено понятие «камбий», т.е. вещество тканей зародыша, для животных структур, тем самым показал определенную степень исходного сходства элементарной структуры растений и животных.

Психология. Не миновали эти споры и психологию. Здесь отметим фигуру Жане, который являлся одним из тех, кто отнимал пальму первенства у Зигмунда Фрейда относительно сущности психоанализа. Жане – один из ведущих французских исследователей психики, который занимался вопросами структуры личности, соотношений сознаний и бессознательного в детерминации поведения, и все это подвергалось анализу на патопсихологическом материале. Ему принадлежит заслуга выдвижения понятия о психической энергии. Небезынтересно и то, что постулат о том, что странности в поведении могут иметь сексуальное основание, Фрейд впервые услышал в Париже от Шарко, который изучал бессознательное, исследовал истерию через гипноз, а приемником Шарко был Жане.

Социология. Жесткие споры велись между последователями Сен-Симона и Огюста Конта по такому деликатному вопросу: кто из этих двух фигур был отцом социологии, а кто был просто акушером.

Причинность и корректность.

Проблема соответствия открытия и приоритета имеет свои смысловые оттенки. Укажем, прежде всего, на фактор многоступенчатости, этапности того или иного открытия. В этом случае процесс выявления приоритета, во-первых, усложняется, а во-вторых, иногда и дифференцируется.

Открытие, к примеру, составных частей воздуха, а также особенность воздействия его отдельных компонентов на итоговой завершающей фазе исследования предполагает разную оценку каждого из участников этого коллективного открытия. С одной стороны, нет оснований подвергать сомнению приоритет Лавуазье в раскрытии природы водорода, азота, кислорода. И в то же время нельзя его считать единственным автором открытия этих газов. Своеобразие их открытия как раз в том и состоит, то многие эмпирические компоненты были обнаружены, выявлены, такими исследователями, как Г. Кавендиш, К. Шелле, Д. Пристли и др. Без этих эмпирических открытий не последовали бы идеи Лавуазье, поэтому разные степени приоритетных оттенков принадлежат предшественникам Лавуазье.

Нередко в истории науки наблюдается феномен временной мобильности приоритета. Так, русский академик А.В. Гадолин строго математическими средствами в 1867 г. вывел 32 вида симметрии кристаллов. Результаты исследования Гадолина быстро и прочно вошли в научную картину мира. Однако, позднее была обнаружена работа Гесселя от 1830 г., в которой были даны 32 вида симметрии кристаллографических многогранников. К этой типологической ситуации относится и история идеи о связи развития мозга человека с деятельностью его руки. Долгое время считалось, что приоритет этой идеи принадлежит Ф. Энгельсу в его работе «Диалектика природы». Позднее выяснилось, что за 20 лет до Энгельса догадку о связи развития мозга человека с деятельностью его руки, способом очеловечивания его природы, была высказана в 1872г. профессором Йельского университета в Нью-Хейвене, геологом, минералогом и биологом Д. Деном.

В истории науки распространено явление под названием одновременные открытия как одна из форм принципа интервальности, а именно темпорального микроинтервала. Это идентичные открытия, к которым пришли разные исследователи (в разных географических точках) примерно в одно и то же время и, конечно же, независимо друг от друга, т.е. это такие открытия, которые существуют в одном темпомире. Такие ситуации имеют потенциал приоритетных споров.

Остановимся в этой связи на открытии принципа автофазировки. До 1944г. синхронности работы ускорителей мешало релятивистское возрастание массы частиц с ростом скорости. Предпринимались разные формы «борьбы» с этим эффектом. И вот, в конце 1944г. В.И. Векслер открывает совершенно новое явление, которое он называл автофазировкой, суть которой в том, что если возрастание массы сделать очень большим (в целое число раз), к примеру, в два-три раза, то частота обращения частиц уменьшается тоже в целое число раз, и резонанс сохраняется. Работы Векслера о принципе автофазировки публикуются в «Докладах Академии наук СССР» и переводятся на другие иностранные языки. И, тем не менее, в 1945г. в американском научном журнале «Physical review» печатается заметка Э. Макмиллона, излагающая принцип автофазировки. Примечательно в этой истории то, что на защиту приоритета Векслера выступили многие американские ученые, которые, прочитав статью Макмиллана, послали ему фотокопии работ Векслера. Действительно идею автофазировки Макмиллан выдвинул независимо от Векслера, но годом позже.

Виды приоритета

1. Упущенный приоритет. Проблема «упущения» приоритета связана с рассогласованием между эвристической и юридической сторонами, т.е. между обнаружением новой единицы знаний и ее опубликованием. Именно об этом свидетельствует история открытия химического элемента брома. Студент Гейдельбергского университета Левич, который работал в лаборатории у известного немецкого химика Л. Гмелика, получил в 1825г. бром. Он воздействовал на воды из источника в Крейцнахе хлором и таким образом обнаружил новый химический элемент.

Сообщений об этом сразу не было сделано, так как студент-исследователь намеревался приготовить большее количество нового препарата для дальнейших исследований. Но в 1826г. появилось сообщение аптекаря Балара из Монпелье, который из золы морских водорослей выделили темно-бурую жидкость, это новое вещество он назвал муридом. Парижская академия наук, которая проверяла опыты Балара, сочла мурид неудачным названием для нового элемента и предложила название бром.

Аналогичный случай упущения приоритета, опять же связанный с методикой исследования, мы наблюдаем у профессора Чаллиса, который на Кембриджской обсерватории зафиксировал дважды планету Нептун 4 и 12 августа 1846г., но прошел мимо нее вследствие своих наблюдений до тех пор, пока не соберется их большое число, тем самым было упущено время и авторами открытия планеты Нептун стали Адамс и Леверье.

2. Потерянный приоритет. Известен случай с американским химиком Т. Ричардсоном, который в 1914г. был удостоен Нобелевской премии по химии за точное определение атомного веса 25 элементов. Однако, спустя два десятилетия выяснилось, что величины атомных весов являются следствием незакономерных соотношений, благодаря изотопам, случайным образом, входящим в состав природных элементов. Фактически эта величина оказалась ложной, так как не относится ни к какой природной сущности. И то, что казалось важным, на самом деле, выглядит тривиальным. Поэтому Нобелевская премия была в отношении Ричардсона отозвана.

3. Восстановленный приоритет. Догадка Ч. Дарвина о локализации так называемой геотропической чувствительности в корневой верхушке растения долгие годы не привлекала внимания биологов. Более того, даже когда это вещество было открыто, никто не связал его с именем Ч. Дарвина. И только в середине XX в. Н.Г. Холодный установил приоритет Дарвина по отношению к идее, ставшей основой современной теории тропизмов – представление об особом веществе, которое впоследствии назвали гормоном и которое регулирует движение органов растений под влиянием внешних воздействий. Первоначально мысль о наличии такого вещества была высказана Дарвином в 1880г.

Такой же отложенный приоритет имел место и в истории генетики, ее основатель Г. Мендель ждал 35 лет своего признания.

4. Приложенный приоритет. Приоритет Магеллана – это позднее приложение. Совершить первое кругосветное путешествие не было его целью. Он стремился достичь тропических азиатских стран, ни о каких научных целях речи не шло.

Все эти виды приоритетов – упущенного, отложенного, потерянного, приложенного – все они связаны

и обусловлены фактором времени. Некоторый временной нюанс вносит спор Гука и Ньютона. Когда была обнародована теория тяготения, Гук задним числом стал утверждать, что именно он открыл ее еще раньше Ньютона. По словам самого Ньютона, одновременно осознали идею «об обратной пропорциональности квадрата расстояния», но одновременность – не точка, а интервал, и в этом темпоральном интервале места распределились следующим образом: Ньютон – Врен – Гук. «Я убежден, – пишет Ньютон, – что сэр Христофор Врен, когда я посещал его, уже знал об обратной пропорциональности квадрата расстояния; и таким образом Гук своим сочинением «Cometa» показал, что из нас троих он последний узнал эту пропорциональность» [7]. Здесь надо сказать, что такой сжатый временной интервал, в течение которого осуществлялись эти прозрения, представляет собой, если можно так сказать, состояние эвристической бифуркации, когда каждое слово, каждый намек в качестве малого, но типологического воздействия ведет к большим последствиям.

5. Уточненный приоритет. Само явление уточнения приоритета связано и обусловлено нахождением дополнительной информации, так как с течением времени появляются свидетельства, документы, фиксирующие те или иные аспекты процесса открытия, и тем самым позволяющим уточнить или отдать должное тому или иному исследователю.

Начнем с того, что в наше время проведенные исследования уточнили, что именно В. Шиккарду (1592-1635) принадлежит приоритет в создании первого коперниканского планетария, а не Х. Гюйгенсу или О. Ремеру, как полагали прежде. Более того, Шиккард – один из зачинателей вычислительных машин, он оставил описание сконструированной и частично построенной или вычислительной машины. В 1957г. Франц Гаммер изучил и реконструировал эту машину, и оказалось, что Шиккард на 20 лет определил французского мыслителя Блеза Паскаля в создании механической вычислительной машины (1623). Приоритет Паскаля до этого времени, а это 300 лет, не подвергается сомнению.

Аналогичную ситуацию мы видим и в истории оптики. Ян Марек Марци (1595-1667) – чешский исследователь, во времена которого в Чехии уже существовала прочная традиция оптических исследований. В 1648г. Марек публикует книгу «Thaumantias Liber de arcu coelesti deque colorum appocrentium natura, ortu et causis» (книга о радуге и о сущности, характере и причинах мнимых цветов), предметом которой являются исследования возникновения и свойства радуги, а также проблема света и цвета, и связи между ними. Одним словом, в этой работе рассматриваются основные проблемы оптики, а кроме того, представлены конкретные данные относительно дифракции света. Связь Марека с учеными других стран была затруднена из-за тридцатилетней войны. Труды Марека остались в пределах Чехии и с течением времени были забыты. В настоящее время выяснилось, что Марек на 17 лет раньше описал явление дифракции, чем Гримальди. Франческо Мария Гримальди – итальянский физик, после его смерти в 1665г. выходит в свет его труд «Physicomathesis de lummine coloribus et iride aliisque adnexis libri» (Физико-математический трактат о свете, цветах и дуге и родственных вопросах, в двух книгах). Во многих книгах по истории физики и справочных материалах Гримальди отдавался приоритет, но со временем многое становится на свои места [3].

И продолжая намеченный вектор, убеждаемся в правоте слов историка естествознания Мориса Дома о том, что «почти нет открытий, для которых нельзя было бы указать предшественников» Выясняется к примеру, что шотландский ученый Дж. Грегори (1630-1675) на два года раньше Барроу обнародовал геометрическое доказательство основной теоремы интегрального исчисления, а уже в 1670 г. у Грегори использовалась формула биннома Ньютона.

6. Приоритет и «почти все известно»

Споры о приоритете и авторстве связаны с таким гносеологическим эффектом, когда люди знают, казались бы, все, чтобы совершить открытие, но не делают его. Так «почти все» было известно перед изобретением первого паровоза, равно как и перед созданием первого квантового генератора, а также почти все основные явления, лежащие в основе идеи коллективного ускорения, известны были давным-давно. Тогда почему только очень немногим удается сделать эти и подобные им открытия и изобретения? С чем связано, что «почти все известно», но не помогает, а ослепляет? Отмечено, что завершающий этап открытия является особенно трудным для тех, кто уже прошел значительную часть пути.

Дело в том, что полученный объем знаний делает исследователей очень осторожными, поскольку эти знания высвечивают все реальные и мнимые трудности в решении проблемы. Именно такие осознания предстают как оковы, сдерживающие заключительный порыв мысли. Но кто-то делает этот скачок, и тогда возникают споры о приоритете, ибо «почти все» было уже известно. Однако не было главного, не было целостной картины нового явления, а познать ее по частям невозможно, поэтому говорят «если вы знаете 99 % истины, то вы не ближе к ней, чем тот, кто не знает о ней ничего» [5].

Таким образом, приходится признать, что личные претензии, гносеологические, социокультурные основания, национальные интересы – все диалектически переплетено в таком феномене как приоритет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вестник Российской академии медицинских наук. – 1995. – №8. – С. 41.
2. Заблудовский, П.Е. О приоритете русской медицинской науки / П.Е. Заблудовский // Советское здравоохранение. – М., 1950. – №3.
3. Иржи Марек. Наблюдение дифракции света в 1648 году / Иржи Марек // Вопросы истории естествознания и техники. – 1960. – Вып. 10.
4. Исторический вестник Московской медицинской академии им. М.И. Сеченова. – М., 1922. – С. 87.
5. Краткий миг торжества. – М., 1989. – С. 83.
6. Планк, М. Принцип сохранения энергии / М. Планк. – М. – Л., 1938. – С. 6.
7. Уэвелл, В. История индуктивных наук от древнейшего и до настоящего времени / В. Уэвелл. – СПб., 1867. – Т.2. – С. 166.
8. Хэгстром, У. Соперничество в науке / У. Хэгстром // Логика и методология науки. Научная деятельность: структура и институты. – М., 1980. – С. 330.

Материал поступил в редакцию 21.02.17.

SCIENTIFIC DISCOVERIES AND PRIORITY

A.S. Novikov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Moscow Technological University, Russia

Abstract. *In this article an attempt of identification and the analysis of some semantic moments of such phenomenon as a priority is made. The disputes over priority have covered full range of scientific knowledge. On numerous examples from branches of science the specific peculiarities of priority are allocated. Following types of priority are allocated and considered: omitted priority, lost priority, retrieved priority, additional priority, specified priority.*

Keywords: *priority, scientific discovery, correctness, priority types.*

УДК 215

**ПРОБЛЕМАТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РЕЛИГИИ****Чжан Си**, аспирант кафедры философии религии и религиоведения
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В статье кратко проанализирована проблематика и современные тенденции в изучении религии в России, рассмотрено развитие науки о религии, показаны достигнутые в ней результаты. Автор также обращает пристальное внимание на демонстрацию открытого характера российского религиоведения и процесса его непрерывного самоопределения.*

***Ключевые слова:** изучение религии в России, наука о религии, история религиоведения, петроградская религиоведческая школа.*

При благоприятных социально-политических условиях, в конце XX – начале XXI веков религиоведение избавилось от идеологических оков и стало стремительно развиваться. В последние два десятилетия в российской академической сфере религиоведение находится в статусе самостоятельного комплексного междисциплинарного проекта, рассматривая религию как один из важнейших культурных компонентов человечества, стремясь продемонстрировать многообразие религиозных феноменов и взаимодействий между религией и другими образами культуры человечества. За небольшой исторический период было накоплено достаточное количество материала. Российское изучение религии обладает обширными этнологическими и этнографическими данными, в равной мере с уважением относясь как к ранним традиционным, национальным, так и к мировым религиям.

Изучение буддизма в Санкт-Петербурге, связанное с развитием востоковедения, ввело отдельные результаты исследований в единый теоретико-методологический дискурс, тем самым перенес акцент с востоковедческого на религиоведческий контекст. Академик Ф.И. Щербатский не только заложил традицию, интерпретирующую буддизм с философских позиций, но и четко сформулировал разницу между буддизмом как религией и буддизмом как философией. Кроме того, он уделял внимание исследованию буддийской литературы, первым сравнил буддийские идеи с западной философской традицией. В его работе делается попытка интерпретировать буддийскую теорию с точки зрения философии И. Канта [13, с. 78].

Развиваются и методологические приемы научного анализа. В исследовании буддийских источников В.И. Рудого применяются лингвистический и филологический, текстологический и герменевтический методы. Особенностью современного этапа является распространение комплексно-междисциплинарного подхода, рассматривающего буддизм как синкретическое явление, в котором содержатся философские и религиозные элементы. Ученые применяют сочетание филологического и компаративного анализа, что стало одним из популярных методов источниковедения [13, с. 79].

На современном этапе российские исследования буддизма связаны с процессом его возрождения и создания институтов для его изучения. В Бурятии, Калмыкии и Туве сформировано три центра распространения и развития буддизма. В Калмыкии изучение буддизма не только проводится в ряде научных центров, но и осуществляется в калмыцкой буддийской среде, имеющей обширную историографию. Изучаются не только сложные проблемы, связанные с ранним этапом распространения буддизма в калмыцком регионе, обнаруживаются новые исторические источники, но и рассматриваются особенности буддизма данного региона в контексте междисциплинарных исследований [2, с. 72-88].

Изучение буддизма в Забайкалье, продолжавшееся более трехсот лет, продолжает устойчиво развиваться и в настоящее время. Исследования, посвященные распространению буддизма и его развитию, религиозности русских и характеристике религиозности народов Забайкалья, этноконфессиональному взаимодействию в регионе нашли свое место в работах ученых, занимающихся этнографией, буддологией, региональными исследованиями религии и другими направлениями. В начале XXI века издание многотомной работы «Энциклопедия Забайкалья» стало одним из важнейших событий, способствующих развитию изучения буддизма и буддологии в России. Данный труд не только содержит многолетние исследования буддизма в Забайкальском регионе, но и культуры буддизма в Агинском Бурятском округе и ее состояния в современное время [3, с. 179-184].

Как изучение буддизма, так и изучение ислама является важной составляющей для понимания религиозного менталитета народов и уважения к культурным особенностям их обычаев и традиций. В российском изучении ислама сформировано специальное научное направление – исламоведение. Это направление исследования имеет двухсотлетнюю историю. Его крупнейшими представителями стали В.В. Бартольд (1869-1930), А.Э. Шмидт (1871-1939), И.Ю. Крачковский (1883-1951), Е.Э. Бертельс (1890-1957), И.П. Петрушевский (1898-1977). В настоящее время ислам изучается в различных институтах РАН, университетах, а также в некоторых социальных группах. В 1998 году под редакцией С.М. Прозорова более 60 российских и зарубежных ученых принимали в участии в подготовке многотомного энциклопедического словаря «Ислам на территории бывшей

Российской империи». В 1998 г., 1999 г., 2001 г., 2003 г. вышли в свет его четыре выпуска. Статьи, основанные на многолетних исследованиях, представляют разнообразные формы исламской культуры на территории бывшей Российской империи в историческом аспекте, а также выявляют духовные ценности и ориентиры мусульман [30, 31, 61].

В связи со специализацией изучения ислама, в 2009 году в Российской Федерации появился первый номер научно-теоретического журнала «Исламоведение», издание которого было реализовано под эгидой центра исламских исследований Северного Кавказа Дагестанского государственного университета. Под руководством М. Вагабова российские исследователи стремятся компенсировать существующий пробел в исламоведении, представить читателям достоверную информацию об эволюции ислама и его трансформации в современном обществе. Такие исследования не только смогут обогатить национальную культуру, но и активно способствовать связям различных народов России, имеющих свою этно-религиозную традицию. Для ослабления конфронтации вне и внутри мусульманских общин и формирования взаимного доверия большой раздел журнала посвящен проблеме, связанной с этноконфессиональной толерантностью, сохранением стабильности в региональном развитии [5, с. 4-7].

Научные исследования этого религиозного направления достаточно многообразны. Исследования истории ислама, его духовных ценностей и ориентиров освещены в работах А.В. Сагадеева, А.В. Смирнова, А.К. Аликберова, В.Г. Тахтамышева, В.Д. Лелеко, В.О. Бобровникова, Г.М. Керимова, Д.В. Фролова, Е.В. Золотухина-Аболиной, Е.Я. Режабека, Л.Р. Полонской, М.К. Петрова, М.П. Мчедлова, М.Т. Степанянца, Тауфик Ибрахим и др. Популярность данной научной тематики отразилась и в образовательной сфере. В 2014 году в Санкт-Петербургском государственном университете впервые утверждена новая образовательная программа бакалавриата «исламоведение». Для достижения учебной эффективности и воспитания специальных способностей обучающихся, в следующем году проведен ряд мероприятий, отражающийся, прежде всего, в составлении и выработке учебных пособий по данному профилю. Выходят в свет разноплановые учебные пособия: «Ислам: история, культура и практика», «Грамматика арабского языка на примерах из Корана», «Россия и мусульманский Ближний Восток (арабские страны, Турция, Иран)», «Культура и этнография Ближнего Востока: арабы и ислам», «Средневековая литература мусульманского мира», «Мусульманский мистицизм», «Ислам в Субсахарской Африке», «Исламские массмедиа на Ближнем Востоке и в России: история, проблематика и идеология» и др. [18, 21, 23, 25, 33, 65, 70, 77].

При рассмотрении христианства, как и ислама, в качестве мировой религии, неизбежен отказ от его отождествления с европейской культурой. Однако такая позиция открывает перспективы перед сравнительным изучением религиозных элементов, особенностей исторического развития конфессии. В начале 1990-х гг. в научный оборот вводятся миссионерские этнографические источники, изучаются природа и роль мировых религий в цивилизационном процессе, отношения с властью, адаптация христианства к другим формам культуры и религиозным феноменам и др. [82, с. 133-137].

В это же период значительный научный интерес светских и церковных исследователей вызвала история христианской духовной миссии в Китае. История деятельности иезуитов отражена в работе Д.В. Дубровской [24]. Изучение интерпретации иностранными миссионерами и китайскими христианами китайской культуры, взаимодействия христианства и китайской цивилизации проведено А.В. Ломановым [43]. Началось осмысление православия в историческом аспекте как религиозного и культурно-цивилизационного феномена в Китае. «История российской духовной миссии в Китае», «Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской духовной миссии в Китае», «Православие в Китае (1900-1997 гг.)» – одни из наиболее заметных работ по данной тематике. В 1999 году символическим событием стало издание первого номера научно-церковного журнала «Китайский благовестник». В журнале описывается история распространения православия и других христианских объединений, а также изучается положение православных верующих в современном Китае.

Кроме того, российские ученые перевели важные труды, посвященные конфуцианству, буддизму в Китае, даосизму, историческим хроникам и др. [8-10, 15, 34, 42, 57, 58, 60, 67, 71]. Разработкой концепции исследования китайских традиций, основанной на сочетании политических, социальных, культурных, этнических элементов, занимались В.В. Малявин, Е.А. Торчинов, М.Е. Кравцова [38, 47, 48, 62, 80]. Исследования классической и новой философии Китая проводятся А.Е. Лукьяновым, В.Ф. Феоктистовым, китайской археологии и этнологии – М.В. Крюковым, китайского фольклора и мифологии – Б.Л. Рифтиным, Э.М. Яншиной [41, 44, 66, 68, 69, 83, 101].

В новом столетии изучение китайской философии и религии бурно развивается. В исследованиях К.М. Тертицкого включены два десятка китайских тайных религий в XX веке, их верования, иерархическая структура, религиозная практика, а также современное состояние в материковом Китае, на Тайване, в Гонконге и Сингапуре [78]. В работе китайского ученого Вэнь Цзянь и российского ученого Л.А. Горобец применялись комплексные и полевые методы исследования, анкетирование, беседа и другие методы, свойственные социологии и антропологии. В ней содержатся обширные материалы, касающиеся современной ритуальной практики даосов, системы подготовки монастырских священнослужителей [14]. Следует отметить, что Центр синологических исследований при Амурском государственном университете занимает важное место в изучении даосизма и литературных источников его раннего периода. В труде С.В. Филонова, ведущего руководителя Центра, используются ранее неизвестные антропологические данные о даосизме, полученные благодаря анализу ранних письменных памятников из книжного собрания школы Шанцин [87].

Научные и образовательные учреждения различной направленности также занимаются исследованиями Востока. Институт Дальнего Востока РАН является ведущей организацией в разработке важнейших концепций и аналитических материалов, посвященных Китаю. Внимание исследователей обращено на исследование воздействия буддизма на развитие современного китайского общества и внешнюю политику. В работе С.А. Горбуновой предлагается исторический обзор восприятия буддизма в Китае, опыт Буддийской ассоциации Китая, а также анализ взаимоотношений между буддийским сообществом Китая и государством [19]. Молодые ученые активно принимают участие в изучении религиозности Китая. Е.А. Завидовская провела опрос различных слоев населения в провинциях Шаньси и Шэньси для исследования религиозных общин, религиозности коренных жителей в современном Китае [27].

Институт ведет активную издательскую деятельность, к настоящему моменту увидели свет основополагающие работы по истории и культуре Китая, такие как «Китайская философия. Энциклопедический словарь», «История китайской цивилизации» и «Духовная культура Китая: энциклопедия». Изданная шести томная энциклопедия «Духовная культура Китая», впервые предложенная М.Л. Титаренко и выполненная под его руководством, обобщает и систематизирует достижения российского китаеведения, изучение многообразной китайской культуры, выяснение ее внутренней целостности и специфики ее формирования. Цель данного проекта - показать китайскую духовную культуру через призму российской синологии [35, с. 428-429].

Китайский религиозный синкретизм изучен А.Д. Зельницким. Он провел многочисленные исследования для сбора достоверной информации о китайских верованиях, ввел термин «религиозный синкретизм» для анализа комплексного характера китайской религиозности [29]. Исследования в этой научной сфере выявили специфические особенности китайской классической философии и религии: этический антропологизм, утопический идеализм, синкретизм идей и знаний, интуитивный рационализм, этический характер [36, с. 287].

Исследование отдельных религиозных традиций не могло обойтись без твердого теоретического фундамента. В российской историографии за последние десять лет вышли в свет работы, посвященные теоретическому изучению религии: «Очерки истории религиоведения» и «Философские проблемы религиоведения» посвящены проблемам религиоведения, «Методологические проблемы религиоведения: Учебное пособие» - анализу методологии данной дисциплины, учебные пособия по религиоведению под редакцией Е.И. Аринина, А.А. Радугина, М.Г. Писманика, М.М. Шахнович, И.Н. Яблокова и др. [1, 39, 52, 59, 64, 94, 95, 97]. Наиболее влиятельными направлениями в религиоведении последнего десятилетия являются антропологическое и социологическое.

В XIX веке петербургские этнографы и историки собрали богатейший материал, послуживший основой исследований происхождения религии. В современной России на основе анализа накопленного материала ученые достигли существенных результатов. Важным вкладом в развитие российского религиоведения является полевое антропологическое изучение религий с использованием методологии качественного социального анализа, которое опиралось на полученные данные религиоведческих теорий среднего и общего уровня. Антропологии религии посвящен отдельный раздел в монографии М.М. Шахнович «Очерки по истории религиоведения» [92, 93]. В некоторых учебных пособиях также появляется соответствующий раздел. Так, например, в учебном пособии «Религиоведение» под редакцией М.М. Шахнович специально представляется антропология религии как один из пяти религиоведческих дисциплин; в учебнике И.Н. Яблокова «Религиоведение» достойное внимание обращено на вопросы антропологии религии [91, 98]. Также разрабатываются учебные стандарты, опубликованы два авторских курса ведущих специалистов в этой области А.Н. Красникова и М.М. Шахнович. В работе А.Н. Красникова данная проблема представлена в хронологическом аспекте, а в работе М.М. Шахнович – в проблематическом [40, 90].

Проблемы функционирования религиозных институтов в обществе также всегда находились в центре внимания исследователей. В последние годы российские ученые, главным образом, исследуют три вопроса, относящихся к социологии религии: (1) роль религиозных организаций в общественных отношениях на разных уровнях; (2) зависимость политической и моральной ориентированности населения от его религиозности; (3) возможность признания за религией консолидирующей роли в государстве и обществе [76, с. 202]. Первая проблема исследуется в работах А.Б. Зайцева, В.Н. Рагузина, Д.А. Лушникова, Е.С. Элбакян, Т.И. Варзановой [6, 28, 45, 63, 96]. Исследованию влияния религиозности на различные группы российского населения, нравственное состояние и социально-политическую жизнь уделено должное внимание в работах В.В. Можаровского, В.Ф. Чесноковой, В.Я. Бранденбурга, Е.С. Элбакян, Ж.Т. Тощенко, М.Е. Добрускина, С.Б. Филагова, Ф.Г. Овсиенко, Э.Г. Филимонова, Ю.Ю. Синелиной. Тематическая рубрика «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» также посвящена религиозным практикам в период СССР [4, 20, 22, 49-51, 53, 54, 73, 74, 79, 81, 84, 86, 88].

С середины 90-х годов XX века российские организации и специальные научно-исследовательские центры (Всероссийский центр изучения общественного мнения, Автономная некоммерческая организация, Аналитический центр Юрия Левады, Фонд «Общественное Мнение», СРЕДА, Институт общественного проектирования, Исследовательский холдинг (группа компаний) ROMIR Monitoring и др.) начали периодические исследования отношения к религии среди широких кругов общественности. Несмотря на то, что в некоторых материалах существуют заметные разногласия, это не мешает отражению общей тенденции положения религии и развития религиозной ситуации в российском обществе.

При огромной роли антропологических и социологических методик исследования религиозных феноменов анализ и создание систематических концепций для обобщения эмпирических материалов остаются одной

из важных и серьезных задач для исследователей [11, 32, 37, 55, 89]. Появляются отдельные научные исследования и лекционные курсы, полученные достижения аккумулируются в форме учебных пособий. Большое внимание на создание учебников и учебных пособий по социологии религии обращают И.Н. Яблоков, В.И. Гараджа, С.И. Самыгин, В.И. Веремчук, Б.А. Смагин, Э.Ю. Майкова [7, 12, 16, 17, 26, 46, 56, 72, 75, 85, 99, 100]. Кроме того, становление профессионального сообщества социологов религии стало одним из важных признаков институционализации российской социологии религии. На сегодняшний день членами данного сообщества являются как светские, так и конфессиональные ученые, что ведет к разнообразию предметов, парадигм и измерений исследований.

Таким образом, в последние два десятилетия российские исследователи религии не только активно используют современную методологию, но и ведут разработку аутентичных основ своей научной традиций. Для России как многонациональной страны особенно актуальны исследования культуры и религиозных традиций ее народов, поэтому приоритетными направлениями становятся история и традиция буддизма и ислама на российской территории. Систематическая работа по изучению религии проводится в институтах Российской Академии наук, на кафедрах ведущих вузов, расширяются и совершенствуются разноплановые научно-исследовательские центры и организации, достигнуты плодородные результаты по изучению мировых, традиционных и национальных религий, в области антропологии и социологии религии. Можно сказать, что в настоящее время в России начался процесс интеграции и институционализации религиоведения как комплексной науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аринин, Е. И. Религиоведение: Учеб. пособие для вузов: Введение в основные концепции и термины / Е. И. Аринин. – М., 2004.
2. Бакаева, Э. П. Исследования по истории буддизма в Касмыкии на современном этапе / Э. П. Бакаева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2014. – № 3.
3. Баринин, И. А. Буддологические исследования в Забайкалье / И. А. Баринин // Религиоведение. – 2012. – № 2.
4. Бранденбург, В. Я. К размышлениям над религиозной ситуацией в современной России (на материалах православия) / В. Я. Бранденбург // Известия ИГУ. Серия «Политология. Религиоведение». – 2012. – № 2, Ч. 1. – С. 165–172.
5. Вагабов, М. В. «Исламоведение» – первый в России реферируемый журнал по исламской проблематике / М. В. Вагабов, К. М. Ханбабаев // Исламоведение. – 2011. – № 3.
6. Варзанова, Т. И. Возрождение религии в России как аспект социокультурной динамики / Т. И. Варзанова // Питирим Сорокин и социокультурная тенденция нашего времени. – СПб., 1999.
7. Василенко, Л. И. Социология религии / Л. И. Василенко // Краткий религиозно-философский словарь. – М., 2000.
8. Васильев, Л. С. Всё о Китае. Т. 2 / Л. С. Васильев. – М., 2002.
9. Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М., 1970.
10. Васильев, Л. С. Проблемы генезиса китайской мысли / Л. С. Васильев. – М., 1989.
11. Ваторопин, А. С. Социальный модернизм и постмодернизм в религиозной среде современного общества: социологический анализ / А. С. Ваторопин. – Урал, 2002.
12. Веремчук, В. И. Социология религии / В. И. Веремчук. – М., 2004.
13. Вешнякова, Л. Ю. К вопросу об особенностях методологии отечественной буддологии XX века: специфика подходов / Л. Ю. Вешнякова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – № 4.
14. Вэнь Цзянь. Даосизм в современном Китае / Вэнь Цзянь, Л. А. Горобец. – СПб. : Петербург. востоковедение, 2005. – 160 с.
15. Вяткин, Р. В. Исторические записки («Ши цзи») Сыма Цяня. т. 1-6 / Р. В. Вяткин. – М., 1972-1992.
16. Гараджа, В. И. Социология религии / В. И. Гараджа. – М., 2007.
17. Гараджа, В. И. Социология религии: Учебное пособие. 3-е изд. / В. И. Гараджа. – М., 2005.
18. Герасимов, И. В. Исламские массмедиа на Ближнем Востоке и в России: история, проблематика и идеология: учебное пособие / И. В. Герасимов. – Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2015.
19. Горбунова, С. А. Китай: религия и власть: история китайского буддизма в контексте общества и государства / С. А. Горбунова. – М. : Форум, 2008. – 319 с.
20. Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – М., 2012. – № 3-4.
21. Добронравин, Н. А. Ислам в Субсахарской Африке: учебное пособие / Н. А. Добронравин. – Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2015.
22. Добрускин, М. Е. О социальных функциях церкви (на материалах Русской православной церкви) / М. Е. Добрускин // Социологические исследования. – 2002. – №4.
23. Дроздов, В. А. Мусульманский мистицизм: учебное пособие / В. А. Дроздов. – Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2015.
24. Дубровская, Д. В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.) / Д. В. Дубровская. – М. : «Крафт+» ИВ РАН, 2000. – 256 с.
25. Дьяков, Н. Н. Россия и мусульманский Ближний Восток (арабские страны, Турция, Иран): учебное пособие / Н. Н. Дьяков, И. В. Базиленко, К. А. Жуков. – Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2015.
26. Ермоков, И. П. Религии социология / И. П. Ермоков // Учебный социологический словарь. 3-е изд. – М., 1999.
27. Завидовская, Е. А. Храмовые объединения и религиозная жизнь крестьян современного Китая / Е. А. Завидовская. – СПб : Изд-во СПбГУ, 2009. – 128 с.
28. Зайцев, А. Б. Религиозный фактор в социальном управлении регионом (на материалах Республики Бурятия) / А. Б. Зайцев. – М., 1999.
29. Зельницкий, А. Д. Китайский «религиозный синкретизм» / А. Д. Зельницкий. – СПб. : Изд-во СПб. гос. ун-та сервиса и экономики, 2008. – 139 с.

30. Игнатенко, А. А. Ислам в XXI веке: главные направления исследований / А. А. Игнатенко // Исламоведение. – 2010. – № 3. – С. 5–6.
31. «Ислам на территории бывшей Российской империи» Энциклопедический словарь Аннотация к серии веков. – Институт Восточных Рукописей РАН (СПб.) [Офиц. сайт] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=547>.
32. Караханова, Т. М. Некоторые подходы к исследованию религиозно-нравственного состояния общества / Т. М. Караханова // Повседневная жизнедеятельность и трудовое поведение работающего населения. – М., 1999.
33. Кныш, А. Д. Ислам: история, культура и практика. Вводный курс: Учебное пособие / А. Д. Кныш, А. И. Маточкина. – Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2015.
34. Кобзев, А. И. Учение Ван Янмина и классическая китайская философия / А. И. Кобзев. – М., 1983.
35. Кобзев, А. И. Энциклопедизм китайской культуры и энциклопедия «Духовная культура Китая» / А. И. Кобзев // Китай: поиск гармонии. К 75-летию академика М.Л. Титаренко. – М. : ФОРУМ, 2009.
36. Колесников, А. С. Философская компаративистика Восток-Запад / А. С. Колесников. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004.
37. Костина, Н. Б. Религиозная общность: институционально-доктринальный аспект социологического исследования / Н. Б. Костина. – Уфа, 2001.
38. Кравцова, М. Е. Хрестоматия по литературе Китая (Состав, предисловие, вступительные статьи, примечания и художественный перевод поэтических произведений) / М. Е. Кравцова. – СПб. : «Азбука-классика», 2004. – 765 с.
39. Красников, А. Н. Методологические проблемы религиоведения: Учебное пособие / А. Н. Красников. – М. : Академический Проект, 2007.
40. Красников, А. Н. Учебно-методический комплекс по магистерской программе «Этнография и этнология религии» / А. Н. Красников // Религиоведение. – 2011. – №3. – С. 180–192.
41. Крюков, В. М. Текст и ритуал: Опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь-Чжоу / В. М. Крюков. – М., 2000. – 464 с.
42. Лапина, З. Г. Учение об управлении государством в средневековом Китае / З. Г. Лапина. – М., 1985.
43. Ломанов, А. В. Христианство и китайская культура / А. В. Ломанов. – М. : Вост. лит. РАН, 2002. – 446 с.
44. Лукьянов, А. Е. Древнекитайская философия. Курс лекций / А. Е. Лукьянов. – М. : ИДВ РАН, 2012. – 120 с.
45. Лушников, Д. А. Социальная дезорганизация и обыденное религиозное сознание в современном российском обществе / Д. А. Лушников. – Кавказ. 2000.
46. Майкова, Э. Ю. Социология религии: Учеб. пособие / Э. Ю. Майкова. – Тверь, 2004.
47. Малявин, В. В. Духовный опыт Китая / В. В. Малявин; сост. и пер. В. В. Малявина. – М. : Астрель-АСТ, 2006. – 400 с.
48. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М. : Астрель, 2000. – 627 с.
49. Медведко, С. В. Верующие в России: социально-экономическая ситуация и отношение к рыночным реформам / С. В. Медведко, Е. С. Элбакян // Религиоведение. – 2001. – № 1. – С. 90–100.
50. Медведко, С. В. Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения верующих россиян / С. В. Медведко // Социологические исследования. – 2001. – № 8. – С. 103–111.
51. Медведко, С. В. О религиозной ситуации в современной России / С. В. Медведко // Религиоведение. – № 2. – 2002. – С. 104–110.
52. Митрохин, Л. Н. Философские проблемы религиоведения / Л. Н. Митрохин. – СПб. : Изд-во РХГА, 2008.
53. Можаровский, В. В. Религия и политика: Догматическое мышление и религиозно-ментальные основания политики / В. В. Можаровский. – СПб., 2002.
54. Овсиенко, Ф. Г. Политизация конфессий и клерикализация политики: тенденции развития и риски в российском обществе / Ф. Г. Овсиенко // Религиоведение. – 2002. – №2.
55. Островская-мл., Е. А. Религиозная модель общества / Е. А. Островская-мл. – СПб., 2005.
56. Паутова, Л. А. Социология религии: Методические рекомендации по изучению курса / Л. А. Паутова. – Омск, 1999.
57. Переломов, Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая / Л. С. Переломов. – М., 1981.
58. Переломов, Л. С. Конфуций: «Лунь юй» / Л. С. Переломов. – М., 1998.
59. Писманик, М. Г. Лекции по религиоведению: учебное пособие / М. Г. Писманик. – Пермь, 2006.
60. Померанцева, Л. Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве / Л. Е. Померанцева. – М., 1979.
61. Прозоров, С. М. Научное исламоведение в контексте исламского образования в России / С. М. Прозоров // Письменные памятники Востока. – 2011. – № 1. – С. 270.
62. Пути философии Востока и Запада: Познание запредельного. – СПб. : «Азбука-классика», «Петербургское востоковедение», 2005. – 480 с.
63. Рагузин, В. Н. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях / В. Н. Рагузин. – М., 1998.
64. Радугин, А. А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии / А. А. Радугин. – М., 2004.
65. Редькин, О. И. Грамматика арабского языка (на примерах из Корана). Учебное пособие / О. И. Редькин, О. А. Берникова. – Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2015.
66. Рифтин, Б. Л. Ли Фуцин лунь Чжунго гудянь сяошо / Б. Л. Рифтин. – Тайбэй, 1997.
67. Рифтин, Б. Л. От мифа к роману / Б. Л. Рифтин. – М., 1979.
68. Рифтин, Б. Л. Ханьвэнь гудянь сяошо луньхэн / Б. Л. Рифтин. – Нанкин, 1992.
69. Рифтин, Б. Л. Цун шэньхуа дао гуйхуа: Тайвань юаньчжунминь шэньхуа гуши бицзяо яньцзю / Б. Л. Рифтин. – Тайчжун, 1998.
70. Родионов, М. А. Культура и этнография Ближнего Востока: арабы и ислам: учебное пособие / М. А. Родионов. – Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2015.
71. Рубин, В. А. Личность и власть в древнем Китае / В. А. Рубин. – М., 1999.
72. Самыгин, С. И. Религиоведение: социология и психология религии / С. И. Самыгин, В. И. Нечипуренко, И. И. Полонская. – Ростов н/Д : Феникс, 1996.
73. Синелина, Ю. Ю. Изменение религиозности населения России: православные и мусульмане / Ю. Ю. Синелина. – М., 2006.

74. Синелина, Ю. Ю. Концепции секуляризации в социологической теории. Теоретические аспекты изучения религиозности населения в социологии религии / Ю. Ю. Синелина. – М., 2009.
75. Смагин, Б. А. Социология религии / Б. А. Смагин // Религиоведение: Учеб. пособие. 4-е изд. – СПб., 2003.
76. Смирнов, М. Ю. Религии и религиоведение в России / М. Ю. Смирнов. – СПб., 2013.
77. Суворов, М. Н. Средневековая литература мусульманского мира: учебное пособие / М. Н. Суворов, З. А. Джандосова, А. И. Пылев. – Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2015.
78. Тертицкий, К. М. Китайские синкретические религии в XX веке / К. М. Тертицкий. – М. : Вост. лит. РАН, 2000. – 415 с.
79. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX в. – М., 2005.
80. Торчинов, Е. А. Даосизм и китайская культура: проблема взаимодействия / Е. А. Торчинов // Народы Азии и Африки. – 1982. – № 2. – С. 155–168.
81. Тощенко, Ж. Т. Теократия как форма взаимодействия религии и власти / Ж. Т. Тощенко // Философские науки. – 2002. – №3.
82. Фендель, Е. Р. К проблеме изучения христианской миссии среди аборигенных народов в современной зарубежной историографии / Е. Р. Фендель // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 383.
83. Феоктистов, В. Ф. Модель личности в традиционной китайской философии: дискуссия в западной синологии / В. Ф. Феоктистов // Восток-Россия-Запад: Исторические и культурологические исследования. – М., 2001. – С. 413-421.
84. Филатов, С. Б. Новое рождение старой идеи: православие как национальный смысл / С. Б. Филатов // Политические исследования. – 1999. – № 3.
85. Филатова, О. Г. Социология религии. Конспект лекций / О. Г. Филатова. – СПб., 2000.
86. Филимонов, Э. Г. Социально-политические ориентации верующих и неверующих / Э. Г. Филимонов // Национальное и религиозное. – М., 1996.
87. Фионов, С. В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III-VI вв. / С. В. Фионов. – СПб. : Петербург. востоковедение, 2011. – 656 с.
88. Чеснокова, В. Ф. Процесс воцерковления населения России (Сравнение двух исследований 1992 и 2000 гг.) / В. Ф. Чеснокова. – М., 2000.
89. Чеснокова, В. Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века / В. Ф. Чеснокова. – М., 2005.
90. Шахнович, М. М. «Антропология религии». Программа учебной дисциплины / М. М. Шахнович // Религиоведение. – 2011. – №3. – С. 193–201.
91. Шахнович, М. М. Антропология религии / М. М. Шахнович // Религиоведение: Учебное пособие / Под ред. М. М. Шахнович. – СПб. : Питер, 2006. – С. 362–383.
92. Шахнович, М. М. Антропология религии: прошлые достижения и современные проблемы / М. М. Шахнович // Очерки по истории религиоведения. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 121–156.
93. Шахнович, М. М. Когнитивное религиоведение: от интерпретации к объяснению / М. М. Шахнович // Очерки по истории религиоведения. – С. 156–166.
94. Шахнович, М. М. Очерки истории религиоведения / М. М. Шахнович. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006.
95. Шахнович, М. М. Религиоведение: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности (направлению) «Религиоведение» / М. М. Шахнович. – М., 2006.
96. Элбакян, Е. С. Религиозный фактор в современной России / Е. С. Элбакян // Религиоведение. – 2002. – №1.
97. Яблоков, И. Н. Введение в общее религиоведение: Учебник / И. Н. Яблоков. – М., 2001.
98. Яблоков, И. Н. Религиоведение: Учебное пособие / И. Н. Яблоков. – М. : Гардарики, 2004. – С. 180–202.
99. Яблоков, И. Н. Социология религии / И. Н. Яблоков // Введение в общее религиоведение: Учебник. Под общ. ред. И. Н. Яблокова. – М., 2001.
100. Яблоков, И. Н. Социология религии / И. Н. Яблоков // Религии народов современной России: Словарь. 2-е изд. – М., 2002.
101. Яншина, Э. М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии / Э. М. Яншина. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. – 248 с.

Материал поступил в редакцию 27.02.17.

THE ISSUES AND CURRENT TRENDS IN THE STUDY OF RELIGION IN RUSSIA

Zhang Xi, PhD, Department of Philosophy of Religion and Religious Studies
St. Petersburg University, Russia

Abstract. This article deals with the issues and current trends in the study of religion in Russia, the development of the religious studies, the results achieved in it. The author also pays close attention to the demonstration of an open character of the Russian religious studies and the process of its continuous self-determination.

Keywords: study of religion in Russia, the Russian religious studies, history of religious studies, Petrograd Religious Studies School.

УДК 618.19-07-08

ОПИСАНИЕ КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ ПАЦИЕНТА С ПОЛИОДОНТИЕЙ**Е.С. Порубова¹, А.С. Чигиренко¹, С.О. Андриющенко³, Д.А. Харламов⁴**¹ ассистент кафедры стоматологии и челюстно-лицевой хирургии ОрГМУ, челюстно-лицевой хирург,² студент 4 курса стоматологического факультета, ³ врач-ортодонт, ⁴ челюстно-лицевой хирург

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия

Аннотация. В статье рассмотрен клинический случай лечения и реабилитации пациента с наличием сверхкомплектного зуба в области резца верхней челюсти. Случай довольно-таки интересен ввиду того, что после удаления сверхкомплектного зуба у пациента спустя 5 лет после лечения стали появляться зачатки четырех сверхкомплектных зубов, два на нижней челюсти и два на верхней. Проведено комплексное лечение пациента, у которого помимо удаления сверхкомплектного зуба в области резца верхней челюсти, было произведено удаление новообразования верхней челюсти слева от зуба 26. По прошествии года после хирургического лечения пациент два года находился на ортодонтическом лечении.

Ключевые слова: сверхкомплектные зубы, лечение полиодонтии, тератогенные факторы, ретенция зубов, повышенная продукция зубной пластинки.

Цель. Описать клинический случай пациента с появлением сверхкомплектных зубов, выявить одну из причин их появления, чтобы в дальнейшем предотвратить данную патологию.

Материалы и методы. В Областную детскую клинику города Оренбурга был доставлен пациент Д., в экстренном порядке, 20.09.2002 года рождения с жалобами на наличие новообразования в области верхней челюсти слева.

Больной находился на лечении в отделении челюстно-лицевой хирургии с 13.11.12 г. по 23.11.12 г.

Анамнез заболевания: обратился в поликлинику в сентябре 2012 года по поводу отсутствующего зуба 21. На момент обращения было произведено КТ, ОПТГ (1.10.2012).

11.11.12 появилась незначительная боль и припухлость в области верхней челюсти слева.

13.11.12 обратился в ГБУЗ ОДКБ, где осмотрен челюстно-лицевым хирургом. Пациент был госпитализирован в отделение челюстно-лицевой хирургии в экстренном порядке с диагнозом: 25 радикулярная киста верхней челюсти слева, с прорастанием в верхнечелюстную пазуху.

Общий статус: общее состояние удовлетворительное, сознание ясное, телосложение нормостеническое. Подкожная и жировая клетчатка развита удовлетворительно. Кожа и видимые слизистые обычного цвета. Периферические лимфатические узлы не пальпируются. Сердечно-сосудистая система: пульс 89 в минуту, тоны ритмичные. Дыхание везикулярное, хрипов нет. Пищеварительная система: аппетит сохранен, пальпация живота безболезненна, стул регулярный, оформленный. Мочевыделительная система: симптом Пастернацкого отрицательный с обеих сторон, мочеиспускание свободное, безболезненное.

Локальный статус: конфигурация лица не нарушена, кожа не изменена, регионарные узлы не увеличены. Открывание рта в полном объеме. В полости рта слизистая влажная, в области верхней челюсти слева в проекции 26 зуба отражается отек и незначительная гиперемия слизистой.

На КТ верхнечелюстных пазух снижена пневматизация слева за счет образования 21,1*18,2 *17,6 мм с четкими ровными контурами, которые заполняют пазуху более, чем на 1/3 объема. Носовая перегородка и носовые ходы без особенностей. Так же определяется наличие сверхкомплектного зуба во фронтальном отделе верхней челюсти и ретенция зуба 21.

Заключение: киста левой гайморовой пазухи. Сверхкомплектный зуб во фронтальном отделе верхней челюсти. Ретенция 21 зуба.

Диагноз: новообразование в области верхней челюсти слева, воспаление. Сверхкомплектный зуб во фронтальном отделе верхней челюсти. Ретенция 21 зуба.

Планируемая операция: биопсия, удаление новообразования верхней челюсти слева, удаление сверхкомплектного зуба в области 21.

Показания к операции: 14.11.12. У ребенка новообразование верхней челюсти слева. Ретинированный сверхкомплектный зуб в области 21 зуба. Показана операция биопсия, удаление новообразования, гайморотомия. Удаление сверхкомплектного зуба. Согласие отца ребенка на операцию получено.

14.11.12. Протокол операции:

1. Гайморотомия, биопсия, удаление новообразования верхней челюсти слева.
2. Удаление сверхкомплектного зуба.

1. Под наркозом в полости рта в области верхней челюсти произведен Г образный разрез в проекции 24, 25, 26 зубов. Отслоен слизисто-надкостничный лоскут. Обнажена собачья ямка. Шаровидным бором было произведено окно в передней стенке гайморовой пазухи.

В области нижней стенки определяется образование размером 2*2 см, оболочка которого присоединяется к медиальному щечному корню зуба 26 зуба. Оболочки выскоблены, выделилась прозрачная жидкость, гноя нет. Зуб 26 удален. Ревизия гайморовой пазухи, уложен лоскут, наложены швы. Материал направлен на гистологическое исследование.

2. Под наркозом отслоен слизисто-надкостничный лоскут в проекции отсутствующего 21 и 22 зуба. Обнажен сверхкомплектный зуб, который был удален. Гемостаз. Ревизия раны. Лоскут уложен на место. Наложены швы.

Ребенок из операционной доставлен в отделение реанимации. После того как состояние улучшилось, был переведен в челюстно-лицевое отделение для дальнейшего наблюдения.

21.11.12. пациент был выписан.

Далее с 29.05. 2013 г. по 23.10.2015 г. пациент Д., 20.09.2002 года рождения, находился на лечении у ортодонта.

Результаты:

14.11.12 операция гайморотомия, биопсия, удаление новообразования слева. Удаление сверхкомплектного зуба. Получал Нацеф, супрастин, полоскание рта фурациллином, називин, перевязки. В ходе лечения состояние улучшилось. Явления воспаления уменьшились.

21.11.12 пациент был выписан из отделения.

С 29.05.13 г. пациент Д., 20.09.2002 года рождения, находился на ортодонтическом лечении по 23.10.2015 г .

При первом посещении ортодонта 29.05.2013 ОПТГ и клиническая картина пациента выглядела следующим образом:

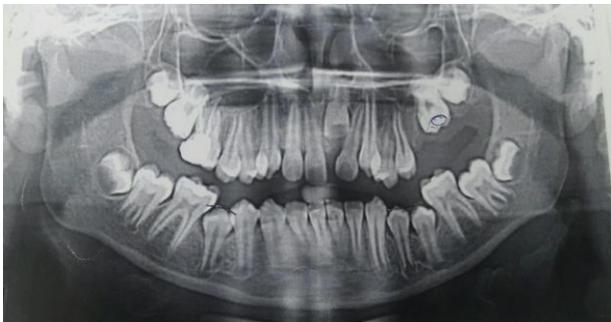

Рис. 1.

Рис. 2.

Была установлена брекет-система: ОПТГ 17.03.14 (рисунок 3), на протяжении 7 месяцев вели ортодонтическое лечение, после чего была сделана повторная ОПТГ 15.10.14 (рисунок 4). Далее наблюдение и лечение пациента вели с 15.10.14 по 23.10.15 г.

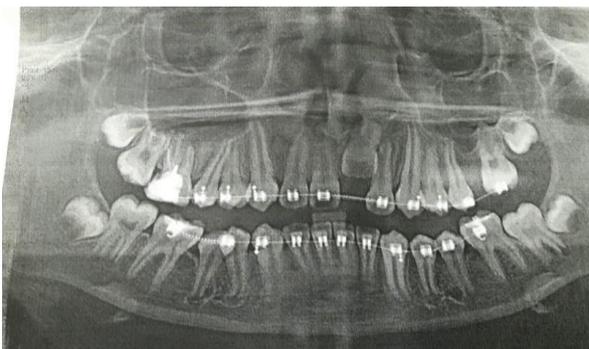

Рис. 3.

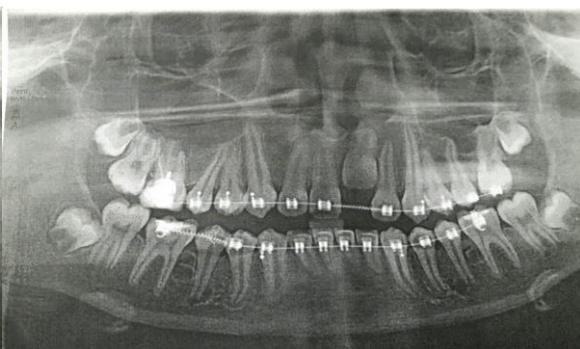

Рис. 4.

23.10.15. Завершение ортодонтического лечения. Снятие брекет-системы.

При рентгенологическом контроле 23.03.16 (рисунок 5) вновь были выявлены зачатки сверхкомплектных зубов. На повторной рентгенограмме за 1.12.16 появление новых зачатков сверхкомплектных зубов обнаружено не было (рисунок 6)

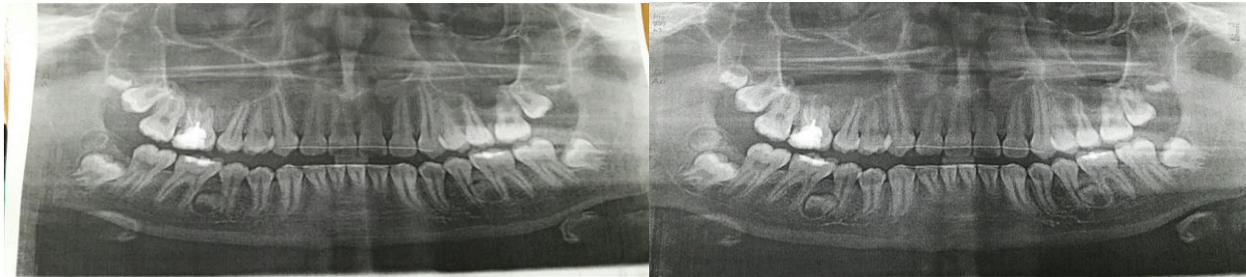

Рис. 5.

Рис. 6.

Заключение: нами был разобран клинический случай пациента Д., 20.09 2002 года рождения, у которого в ходе рентгенологического контроля был обнаружен сверхкомплектный зуб в области 21, помимо того, новообразование верхней челюсти слева 26 зуба. Однако после двух лет хирургического и ортодонтического лечения у пациента вновь стали появляться зачатки сверхкомплектных зубов, на ОПТГ за 1.12.16 было обнаружено четыре таких зачатка. Мы собрали анамнез жизни родителей пациента, близких родственников. Однако только у родной сестры А., 08.02.2005, больного было замечено аналогичное отклонение, на ОПТГ за 11.05.2015 год был обнаружен сверхкомплектный зуб на нижней челюсти в области 33 зуба. Также были сделаны рентгеновские снимки родителей, на который никаких отклонений от нормы замечено не было. Из анамнеза жизни родителей выявить факторы, которые могли бы действовать тератогенно на плод выявить не удалось. Проведя сравнительный анализ обстоятельств, которые могли бы спровоцировать заболевание, пришли к выводу, что невозможно выделить какую-либо одну причину патологии. Поэтому мы пришли к заключению, что на плод все же могли действовать как неблагоприятные факторы тератогенного характера, о которых родители ребенка могут не подозревать, так и результат проявления повышенной продукции зубной пластинки, а может расщепления зубного зачатка, однако возможно наличие этого сверхкомплектного зуба явилось следствием атавизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аль Гахфра Ахмед Хуссен. Сверхкомплектные зубы у детей: клиника, диагностика, хирургическое лечение. Дисс. На соискание науч. ст. к.м.н. / Аль Гахфра Ахмед Хуссен. – 2004.
2. Клинические ситуации с иллюстрациями для итоговой государственной аттестации выпускников медицинских вузов Российской Федерации: Учебное пособие / Э. М. Кузьмина и др. – М. : МГМСУ, 2008. – 224 с.: ил.
3. Персин, Л. С. Стоматология детского возраста: Учебник / Л. С. Персин, В. М. Елизарова, С. В. Дьякова – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Медицина, 2008. – 640 с.: ил.
4. Поворознюк, В. В. Костная система и заболевания пародонта / В. В. Поворознюк, И. П. Мазур. – К., 2005. – 445 с.

Материал поступил в редакцию 20.02.17.

THE DESCRIPTION OF MEDICAL CASE OF PATIENT WITH POLYODONTIA

Ye.S. Porubova¹, A.S. Chigirenko², S.O. Andryushchenko³, D.A. Kharlamov⁴

¹Teaching Assistant of Chair for Dentistry and Maxillofacial Surgery, Maxillo-Facial Surgeon,

²Fourth-Year Student of Dentistry Faculty, ³Orthodontist, ⁴Maxillo-Facial Surgeon
Orenburg State Medical University, Russia

Abstract. In the article, the clinical case of treatment and rehabilitation of the patient with accessory tooth in the area of upper-jaw incisor is considered. This case is rather interesting, as 5 years after accessory tooth had been deleted and treatment had been carried out, four immature accessory teeth appeared – two on the upper jaw and two on the lower one. Complex treatment of the patient was carried out; apart from removal of accessory tooth in the area of upper-jaw incisor, the upper-jaw newgrowth on the left from tooth 26 was removed. A year since surgery the patient has been receiving orthodontic care for two years.

Keywords: accessory teeth, polyodontia treatment, teratogens, dental impaction, increased dental lamina production.

УДК 618.19-07-08

АНАЛИЗ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ПРЕПАРАТОВ ДЛЯ ВРЕМЕННОГО ПЛОМБИРОВАНИЯ КОРНЕВЫХ КАНАЛОВ ПРИ ХРОНИЧЕСКОМ ГРАНУЛИРУЮЩЕМ ПЕРИОДОНТИТЕ

А.С. Чигиренко¹, М.Д. Абдуллаев², Н.Н. Кочкина³, С.В. Сердюк⁴, И.А. Геринг⁵

¹ студент 4 курса стоматологического факультета, ² студент 3 курса стоматологического факультета,
³ кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой терапевтической стоматологии ОрГМУ,
⁴ кандидат медицинских наук, доцент кафедры фармакологии ОрГМУ, ⁵ врач-стоматолог-терапевт
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения
Российской Федерации, Россия

***Аннотация.** В данной статье проводится анализ эффективных препаратов для временного пломбирования корневых каналов при хроническом гранулирующем периодонтите.*

***Ключевые слова:** периодонтит, корневые каналы, регенерация, штамм, воспаление.*

Актуальность. В настоящее время представлен широкий спектр материалов для временного пломбирования корневых каналов, большинство из которых содержит в своем составе вещества, стимулирующие регенерацию периапикальных тканей. Использование препаратов для временного пломбирования корневых каналов имеет много положительных эффектов: высокая антимикробная активность в корневом канале, противовоспалительное, регенеративное и кровоостанавливающее действие. Однако их длительное использование ведет к формированию резистентности патогенных штаммов микроорганизмов, что равнозначно снижению лечебного эффекта. Следовательно, вопрос о препаратах, обладающих наиболее эффективным действием в отношении периапикального очага воспаления, является весьма актуальным.

Цель. Провести клиническую оценку препаратов для временного пломбирования корневых каналов «Кальсепт» и «Метарех» при хроническом гранулирующем периодонтите.

Материалы и методы. На кафедре терапевтической стоматологии г.Оренбурга Оренбургского государственного медицинского университета проведена клиническая оценка эффективности препаратов для временного пломбирования корневых каналов при хроническом гранулирующем периодонтите. В течении 6 месяцев проводилось лечение 4 пациентов в стоматологической клинике ОрГМУ с диагнозом хронический гранулирующий периодонтит, в возрасте от 30-50 лет. Все пациенты были разделены на две группы, в каждой из которых было по 2 человека. В первой группе препаратом для временного пломбирования корневых каналов являлся «Кальсепт», во второй группе – «Метарех».

Во время первого посещения все пациенты предъявляли жалобы на боль в области беспокоящего зуба, болезненность при надкусывании, жевании. При обследовании: зуб, на который пациенты предъявляли жалобы находился под пломбой, герметизация пломбы была нарушена. После снятия пломбы глубокая кариозная полость сообщается с пульповой камерой, перкуссия резко болезненна, термодиагностика отрицательная. Слизистая в области зуба и переходной складки гиперемирована, отечна, пальпация болезненна, ЭОД= 100 мкА. На рентгенограмме: разряжение костной ткани в области верхушки корня с нечеткими контурами. Статическую обработку результатов проводили параметрическим (метод Стьюдента) и непараметрическим (критерий Вилкоксона – Манна-Уитни) методами.

В первое посещение и в первой, и во второй группе после проведения прицельной рентгенографии было произведено: под инфильтрационной анестезией Sol. Ultracaini DS 1,7 ml в первой группе и проводниковой анестезией Sol. Ultracaini DS 1,7 ml во второй группе снятие пломбы, препарирование кариозной полости, некрэктомия, раскрытие полости зуба. Распломбировывание корневых каналов, измерение рабочей длины, механическая и медикаментозная обработка корневого канала 0,05 % раствором хлоргексидина, высушивание канала. Заполнение канала временным пломбировочным материалом – в первой группе «Кальсепт», во второй «Метарех». Наложена временная пломба из водного дентина «Temp-it». Даны рекомендации. Явка через неделю на повторный прием.

Через неделю пациенты двух групп пришли на повторный прием. Был проведен рентгенологический контроль и оценка общего состояния пациентов. Жалобы в двух группах пациентов: состояние значительно улучшилось, на прицельной рентгенограмме очаг деструкции незначительно уменьшился. По пришествию двух недель пациенты двух групп явились на повторный прием. Жалобы на боли, болезненность при надкусывании у первой группы пациентов, которым пломбировали каналы «Кальсептом» отсутствовали. Во второй группе, где каналы пломбировали «Метарех» незначительные боли сохранялись на протяжении десяти дней у одного пациента. Аллергических реакций, неприятного запаха изо рта не наблюдалось ни у одного из обследуемых пациентов. Общее состояние, слизистая оболочка полости рта были в норме у двух групп пациентов. Пальпация так же

у всех была безболезненна. Однако пациент, которому каналы пломбировали «Metapex» жаловался на незначительные боли при перкуссии, все остальные пациенты при перкуссии жалоб не предъявляли. На рентгенограмме очаг деструкции у двух групп пациентов значительно уменьшился. Однако, в группе, где использовали «Кальсепт», очаг деструкции уменьшился больше, нежели в группе, где использовали «Metapex».

Далее после оценки состояния пациентов была проведена распломбировка корневых каналов, механическая и медикаментозная обработка корневых каналов «Эндожи 2», «Эндожи 3», далее постоянное пломбирование корневых каналов гуттаперчей у двух групп пациентов, методом латеральной конденсацией гуттаперчи. Наложение изоляционной прокладки «Глоссин», пломба из композита химического отверждения «Primedental». Шлифовка, полировка пломбы. Рентген-контроль: на прицельной рентгенограмме корневые каналы obturirваны до верхушки. Даны рекомендации. Явка на прием через 6 месяцев.

Результаты исследования:

Таблица 1

Сравнительная характеристика современных стоматологических препаратов на основе гидроксида кальция, использующихся для временного пломбирования корневых каналов

Критерии оценки	«Кальсепт»	«Metapex»
Состав:	Кальция гидроксид; Сульфат бария; Хлорид натрия; Хлорид кальция; Хлорид калия; Сода; Дистиллированная вода.	Кальция гидроксид; Сульфат бария; Окись цинка; Микрон кремния; Двоокись титана; Стеарат цинка.
Цена:	2 шприца по 2,5 г, 20 одноразовых канюль. 570 ρ	2 шприца по 2,2 г, 20 одноразовых канюль. 850 ρ
pH препарата:	12	12,5
Токсичность препарата:	Низкая токсичность для периодонтальных тканей. Едкая паста, при попадании на СОПР оставляет ожоги	Низкая токсичность для периодонтальных тканей. Едкая паста, при попадании на СОПР оставляет ожоги
Антимикробная активность:	Бактерицидное действие до 95% микроорганизмов	Бактерицидное действие до 99% микроорганизмов
Противовоспалительное действие:	+	+
Кровоостанавливающее действие	Слабо выражено	Слабо выражено
Регенеративное действие на очаг деструкции:	Стимулирует остеогенез, уменьшает очаг деструкции до полного восстановления костной структуры в периапикальной области.	Стимулирует остеогенез, уменьшает очаг деструкции.
Аллергические реакции:	Возможны аллергические реакции	Возможны аллергические реакции
Простота введения/ выведения:	Неполное выведение из корневого канала. Образование апикальных пробок снижает эффективность пломбирования каналов, нарушает апикальный герметизм.	+
Рентгенконтрастность	—	+
Применение при беременности и лактации:	+	+
Срок годности:	3 года	2 года

Таблица 2

Оценка эффективности препаратов по прошествии 6 месяцев

Критерии оценки	«Кальсепт-Йодо»	«Metapex»
Жалобы	отсутствуют	+
	периодические изменения нет	+
Рентгенологически	сокращение очага деструкции незначительное	+
	отсутствие очага деструкции	+

Выводы: таким образом, несмотря на заявленные фирмой положительные стороны препарата «Metapex» на основе представленных клинических случаев, можно сделать вывод, что при лечении хронического гранулирующего периодонтита «Кальсепт» обладает более эффективным действием в отношении периапикального очага воспаления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беор, Р. Иллюстрированный справочник по эндодонтии / Р. Беор, М. А. Бауман. – М., 2006. – 240 с.
2. Михайлова, А. С. Лечение деструктивных форм хронического периодонтита с применением препарата «Мет-арех» / А. С. Михайлова. – 2016.
3. Николаев, Н. И. Практическая терапевтическая стоматология / Н. И. Николаев, Л. М. Цепов. – С-Пб : С-Пб институт стоматологии, 2001. – 390 с.
4. Хомина, М. А. Новости Dentsplay / М. А. Хомина. – 2003. – №8. – С. 14–16.

Материал поступил в редакцию 20.02.17.

THE ANALYSIS OF THE MOST EFFICIENT DRUGS FOR TEMPORARY FILLING OF ROOT CANALS AT CHRONIC GRANULATING PERIODONTITIS

A.S. Chigirenko¹, M.D. Abdullayev², N.N. Kochkina³, S.V. Serdyuk⁴, I.A. Gering⁵

¹ Fourth-Year Student of Dentistry Faculty, ² Third-Year Student of Dentistry Faculty,

³ Candidate of Medicine, Head of Chair for Therapeutic Dentistry,

⁴ Candidate of Medicine, Associate Professor of Chair for Pharmacology, ⁵ Dental Therapist
Orenburg State Medical University, Russia

***Abstract.** This article deals with the analysis of the most efficient drugs for temporary filling of root canals at chronic granulating periodontitis.*

***Keywords:** periodontitis, root canals, regeneration, strain, inflammation.*

Study of art
Искусствоведение

УДК 7.031:398.8(512.133)

СТИЛЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ МАКОМОВ

С.С. Азизбаев, доцент кафедры традиционного исполнительства
Государственная консерватория Узбекистана (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** Шашмаком – это жемчужина музыкального искусства узбекского и таджикского народов. В нем заложен весь комплекс философско-эстетических представлений восточной культуры. Этот музыкальный цикл является уникальным объектом фундаментальных законов формообразования восточной музыки в целом.*

***Ключевые слова:** маком, Шашмаком, звуковая палитра, тембр, хона, бозгуй.*

В музыкальном наследии народов Центральной Азии в пределах традиционной монодии образовались три пласта жанров с соответствующими образно-эмоциональными, музыкально-выразительными, структурными и исполнительскими особенностями. Это фольклорные, народно-профессиональные и наиболее развитые профессиональные явления устной традиции (макомы). Каждый из пластов характеризуется конкретными признаками строения, объединяет определенные песенные и инструментальные жанры [2, 6].

Макомы – это пласт профессиональной музыки устной традиции, который вобрал в себя исполнение в структурно-мелодическом отношении, довольно развитые вокальные, вокально-инструментальные и инструментальные пьесы, циклические явления монодии. Традиции исполнения макомов сложились в результате многовекового развития исполнительского искусства. Хотя до нас не дошли записи бытовавших в давние времена макомов, богатые сведения о них содержатся в восточных рукописях – источниках IX-XIX веков. Опираясь на данные этих древних рукописных источников, можно утверждать, что макомы бытовали в различном виде. Особенно «Двенадцать макомов» («Дувоздах маком») [1, 23] являлся самым совершенным из них, сыгравшим решающую роль в формировании Шашмакома.

Шашмаком – это шесть макомов, объединенных в единый цикл. Сам термин маком на арабском языке означает «место, расположение, лад», т.е. употребляется в различном значении. Прежде всего, маком – ладки на грифе музыкального инструмента. Также маком означает ладовое построение и циклическое вокально-инструментальное музыкальное произведение. Шашмаком состоит из двух разделов – инструментальный, который называется «Мушкилот» и вокальный «Наср».

В инструментальном разделе каждая часть имеет форму мелодического построения: «хона» (отделение) и «бозгуй» (рефрен). Хона представляет как бы тематическую основу данной части, а последующие проведения – развитие исходного хона. Бозгуй является повторяемой частью мелодии и следует после каждого хона.

Вокальный раздел макомов состоит из нескольких шувбе и расчленяются на две группы. Первая группа шувбе включает в себя «Сарахбор», «Талкин», «Наср». Обычно их названия включают наименование и того макома, в состав которого они входят. Но иногда прибавляется только для них характерное название, как например, «Насри Чоргох» в макоме «Дугох».

При исполнении макомов основными музыкальными инструментами являются струнно-плектронный танбур и мембранно-ударная дойра, т.е. состав, обязательный при исполнении вокально-инструментальных циклических макомов. Это обусловлено темброво-акстическими особенностями, а также шириной диапазона (до трех октав) танбура, что является важным критерием для исполнения или сопровождения макомов. В функцию дойры входит воспроизведение усилей на протяжении исполнения всей пьесы. Далее, при необходимости расширения данного состава, следят за определенным разнообразием видов инструментов, позволяющих обогатить выразительные возможности образуемого ансамбля.

В современной музыкальной практике вместе со струнно-щипковым, предпочтение отдается и другим «певучим» инструментам как най, гиджак, кошнай, рубаб чанг, канун и др., которые обогащают музыкально-звуковую палитру. Допускается также дублирование каждого из инструментов, но не всех разновидностей. Особое значение придается достижению регистрового, темброво-акустического «равновесия». Каждый элемент воспроизводимого звука или каждый орнамент, штрих, динамика и интонирование, выполняемые макомистами, и их взаимосвязь прослеживаются очень четко.

Тембровая природа музыкальных инструментов решает основную задачу в формировании того или иного музыкального произведения, вплоть до циклических произведений. Поэтому при исполнении классических

инструментальных частей Шашмакома, в основном, для получения разнообразных красок используются разнотипные инструменты, так как тембровая специфика в традиционном исполнительстве существенно влияет и на композицию музыкального произведения, и, следовательно, замена одного инструмента (особенно чанг, танбур, гиджак и най) другим может разрушить содержательную основу произведения.

В ансамблевой игре умение выделить звуковую выразительность каждого инструмента (с учетом технической подвижности) может полноценно обеспечить масштабность всего звукового арсенала произведения. Такие музыкальные инструменты, как чанг, гиджак и най в силу своего громкого звучания, всегда доминируют. Сато, кушнай, уд с мягким специфическим звуком танбур и дутар, как бы наполняя содержание и усиливая выразительность, обеспечивают подвижность всего звукового арсенала.

В этом плане каждый инструмент (хордофоны) индивидуален и отличается своими фактурными особенностями и штриховыми возможностями. Благодаря этому, при подключении слабых по звучанию танбура и дутара к остальным, с более сильным звучанием инструментам, происходит естественное своеобразное звуковое слияние. При всем этом макомисты не занимаются постоянными «тембровыми поисками», как дополнительным новым средством выразительности к уже существующим. Звуковая стабильность такого типа ансамблей формируется при создании коллектива.

В основном ансамбли, исполняющие маком, носят одноименное название – «Маком ансамбли» («Ансамбль макомистов»). В них основным критерием при звукоизвлечении является единство подъема и спада динамики, характерность тембровых окрасок, использование того или иного мелизматического и штрихового приемов. Тщательно отрабатываются единство дыхания всех участников, тембровая пропорциональность звука. При дисбалансе в тембровой и динамической пропорциях макомный коллектив профессионального уровня не создается. Такая закономерность привела жанр маком к академизации исполнения бесписьменной модели традиционного музыкального искусства.

При исполнении макомов в составе вокально-инструментального традиционного ансамбля главенствующая роль отводится сольному пению. Оно требует высокого профессионализма от певца, обладающего соответствующими голосовыми и музыкальными данными. Также сложилась традиция группового пения отдельных частей упомянутых монументально-циклических произведений. Образовавшаяся за последние несколько десятилетий (в частности в Узбекистане и Таджикистане) групповое исполнение всех частей цикла шашмакома, обосновалась вероятно желанием тембрового обогащения самих пьес и привлечением женских групп. Либо это было обусловлено нехваткой требуемого для исполнителей макомов голоса широкого диапазона.

Профессионально-исполнительские традиции не только находят широкую слушательскую аудиторию, выходя за пределы бытования собственной национальной культуры, но и обретают возможность обеспечения преемственности в стенах музыкальных учебных заведений. В 1972 г. в Узбекистане при Ташкентской консерватории (ныне Государственная консерватория Узбекистана) была создана кафедра восточной музыки. По сей день, студенты этого ВУЗа осваивают и обретают навыки традиционного пения и игры на национальных музыкальных инструментах, а главное закономерности самих жанров изустно-профессиональной музыки. Вместе с этим наиболее важные особенности строения макомов, в частности, бухарского шашмакома, хорезмских шести макомов, ферганско-ташкентских макомных вокальных циклов.

В заключение хотим отметить, что изучение традиционной инструментально-исполнительской культуры во всех её проявлениях не только позволит более полноценно понять специфику звучания инструментально-исполнительства, но и наметить перспективы его подлинного обогащения и прогресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахман Джами. Трактат о музыке / Абдурахман Джами. – Т., 1960.
2. Кароматов, Ф. Черты профессионального музыкального исполнительства на Ближнем и Среднем Востоке / Ф. Кароматов // Музыкальное, театральное искусство и фольклор. – Т., 1992.

Материал поступил в редакцию 02.03.17.

STYLE TRENDS OF MAKOM PERFORMANCE

S.S. Azizbaev, Assistant Professor of Pulpit Traditional Performance
State Conservatory of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *Shashmakom is a treasure of Uzbek and Tadzhik music art. It implies the whole complex of philosophic and aesthetic images of the eastern culture. This music cycle is a unique object of the fundamental laws of forming of east monody as a whole.*

Keywords: *makom, Shashmakom, sound palette, timbre, khona, bozguy.*

УДК 75.047(26)

ИСКУССТВО МАРИНИСТОВ ОГАНЕСА ПЕЙЗАТА И ПОГОСА ШАШЯНА

А.Г. Акопян, кандидат искусствоведения, доцент,
заведующий кафедрой истории, теории искусства и культурологии
Армянский государственный педагогический университет (АГПУ) им. Х. Абовяна (Ереван), Армения

Аннотация. Статья посвящена творчеству армянских художников-маринистов Оганеса Пейзата и Погоса Шашяна, работавших в Константинополе в середине XIX века. Находясь под влиянием знаменитого мариниста Ивана (Ованнеса) Айвазовского, они создали произведения высокого профессионального уровня, соответствующие требованиям времени, дополнили ряды выдающихся художников Константинополя. Их картины сегодня украшают знаменитые музеи Стамбула и других городов, хотя их имена не слишком знакомы широкой публике.

Ключевые слова: маринист, морской бой, Константинополь, жанр, романтизм, военно-морской музей.

В контексте общей истории маринистической живописи, представляя основные стадии ее развития, особенности национальных школ и общемировых тенденций, считаем целесообразным начать изучение армянской живописи XIX века с анализа живописи маринистов Оганеса Пейзата (Умет Бейзат) и Погоса Шашяна, в сопоставлении с творчеством выдающегося мариниста мирового уровня – Ивана Айвазовского (1817-1900 гг.).

В конце XIX века и начале XX века среди множества армянских общин наиболее значимой была константинопольская, которая продолжала существовать и развиваться в некогда роскошной и богатой столице христианской Византии, завоеванной турками в 1453 году.

Оганес Пейзат родился в Хасгюхе, находящемся близ Константинополя¹. Еще с ранних лет Оганес Пейзат потерял родителей и вместе со своей годовой сестрой остался сиротой. Начальное образование Пейзат получил в одной из частных школ Константинополя². Уроки рисования ему преподавал управляющий Академией Маркар Кюркчян, получивший образование в Риме. Вскоре Оганес поступает в Академию Ускудара, одновременно продолжая учебу у Кюркчяна. Окончив Академию, Пейзат уезжает на курсы повышения квалификации к итальянским мастерам. Позднее делает декоративные работы для дворцовых построек. В 1849 году он получает должность управляющего Академией, Султан Меджит приглашает к себе уже знаменитого к тому времени мастера, в качестве придворного художника, который проработал в этом качестве вплоть до конца правления Султана Абдула Азиза.

Биографы Оганеса Пейзата: Симон Габамаджян³, Тигран Чюкюрян⁴, Егише Мартикян⁵ в частности уделяли внимание портретам художника, а также портретным образам. Нужно отметить, что кроме других портретов Оганес Умет Пейзат написал также Айвазовского, и этот портрет он подарил в Константинополе великому маринисту. А последний, в качестве ответного подарка, вручил Пейзату изображение одной из достопримечательностей Феодосии. Из портретных образов Пейзата можно выделить портреты Григора Лусаворича (Просветителя), Св. Степана и других святых. Кроме того, Пейзат писал картины также для ряда армянских церквей Константинополя.

Удивительно, что опытные критики-искусствоведы оставили без внимания морские пейзажи художника, по поводу маринистических произведений не известно ни одного высказывания.

Маринистические произведения Оганеса Пейзата представляют картины морских боев или военных кораблей, созданные по заказу элиты Османской империи: «Морской бой в Превезе» (1866 г., х. м, 125x200, Военно-морской музей Стамбула), «Морской флот Косова» (1866 г., х. м, 110x146, Военно-морской музей Стамбула), «Морской бой» (1867 г., х. м, 113x156, Военно-морской музей Стамбула). В этих работах проявляются романтические представления, в них художник дает волю воображению, буйной творческой фантазии. Изображенные события судьбоносны, тема пронизана героическим пафосом. В многофигурной композиции «Морской бой в Превезе» художник с необыкновенной точностью и тщательностью изобразил несколько военных кораблей, которые, словно два чудовищных зверя в смертельной схватке, сплелись друг с другом, драматизм картины усиливают поднявшиеся в небо клубы дыма.

Не менее впечатляющим является произведение «Морской бой». Здесь корабли показаны на втором плане, как бы являясь фоном для моряков, спасенных от кораблекрушения, которые невольно становятся героями картины. Огромные военные корабли показаны в процессе жаркого морского боя. На первом плане, моряки, выбравшиеся с тонущего корабля, борются с волнами. Бушующее море качает мачту, на которой люди пытаются спастись. Но искусство Пейзата оптимистично: море в центральной части картины блещет под светом луны, это свет веры и надежды.

Рис. 1. Оганеса Пейзат, «Морской бой»

Кстати, Иван Айвазовский также любил писать морские сражения. Напомним, что 27-летний Айвазовский был назначен художником генерального штаба военно-морских сил России, кроме этого, еще со студенческих лет Айвазовский получил образование у баталиста Александра Зауервейда (1782-1844 гг.). В конце 1840-х гг. Айвазовский создает свои первые баталистические картины: «Морской бой в Навари – 2-е октября, 1827 год», «Морской бой у Киоса – 14 июля, 1770 год», «Морской бой у Чесмена – 26 июля, 1770 г.» и т.д.

При сравнении картин морских сражений Пейзата и Айвазовского очевидно сходство между двумя художниками – тот же яркий колорит, почти те же композиционные развязки. Несмотря на все это, мастерство Айвазовского остается непревзойденным.

Оганес Пейзат обращался также к тихим водам окрестностей Константинополя, который, расположившись на полуострове, лежащем между Босфором и Мраморным морем, был очень красив. Город украшали роскошные сооружения и красивые площади, построенные в разные времена. Казалось, нет такого художника, который, живя бы в этой сказочной среде, не поддавался бы прелести морских видов.

В свое время популярной была картина Пейзата «Ниагарский водопад», которую он написал во время посещения Америки. Она была представлена на международной выставке в Филадельфии. Интересный факт: в 1892 году Иван Айвазовский посетил Соединенные Штаты Америки, восхищался Ниагарским водопадом, и, вернувшись в Феодосию, на основе эскизов, привезенных с собой, создал картину эпического водопада.

Пейзат был удостоен **Ордена Меджидие** второй степени и звания Мютемаица, художник был награжден также почетными орденами России, Италии, Австрии, Франции. За годы своей жизни создал около двух тысяч картин. Его картинами восхищался известный французский художник Пюви де Шаванн. Пейзат был директором армянской школы Скютара, был членом Национального парламента, одновременно депутатом комиссии образования, членом исполнительного комитета Армянского Национального парламента Константинополя, членом Совета школы Св. Креста, был при ряде ответственных должностей, писал сатирические рассказы, занимался также архитектурой.

Из армянских художников второй половины XIX века в Константинополе был известен Погос Шашян (Павгос). О нем не сохранилось много информации. Известно, что работал в разных жанрах: пейзаж, натюр-морт, делал эскизы для костюмов. В 1880 и 1881 гг. участвовал на выставках в Константинополе. В мае 1882 года он представил один из своих натюрмортов на групповой выставке, открытой в квартале Бера. В книге «L'Architecture Ottomane», представленной в павильоне Османской Империи Всемирной выставки, открытой в Вене в 1873 г., на нескольких страницах были напечатаны рисунки Шашяна, они представляли собой архитектурные орнаменты султанских построек.

Мастерство Шашяна проявляется в его морских пейзажах: «Ночь» (х. м., 25x30), «Корабли во время бури» (х. м., 37.5x54), «Ночное зрелище» (х. м., 74x105), «Пристань рыбаков» (1885 г., х. м., 13.8x24.5), «Приморские дома» (1885 г., х. м., 13.8x24.5). Это, в основном, виды разбушевавшегося моря, выполненные в духе романтизма. Самой примечательной является полотно «Корабли во время бури» – темный, коричневатый колорит, корабли среди бурных волн усиливают драматизм этого произведения. Кажется, что все закончено – могущество стихии непреодолимо. Но вот, истинно «айвазовский» оптимизм – в левой части картины, в глубине серых волн, видны чайки, а из-за пламенеющих туч сверкают лучи солнца.

Итак, мы попытались, хоть и вкратце, рассказать об армянских маринистах, почти незнакомых широкой публике. О них необходимо напоминать, так как художники этого жанра обладали высоким профессионализмом и мастерством, их произведения являются выдающимися образцами, в которых нашли выражение характерные признаки маринистической живописи.

Наша статья является еще одной попыткой представить армянских художников-маринистов, творивших за пределами родины.

Примечания

¹ Об Ованнесе Пейзате и его предках, с описанием родословной, подробно писал Т. Азатян (см. Ումէտ Յովհաննէս Պէյզատ, «Աստղաբերդ», Կ. Պոլիս, 1953, Գ տարի, N 3).

² Расходы по образованию Пейзата и его сестры взял на себя главный казначей султанского двора Акоп Челепи Тьюзьян.

³ Սիմոն Գարամաջեան, Հովհաննէս (Ումէտ) Բէյզատ, «Ծաղիկ», Կ. Պոլիս, 1908, Ի տարի, հունվար 1, էջ 1–11.

⁴ Նույն տեղում, էջ 12–21.

⁵ Ե. Մարտիկյան, Հայկական կերպարվեստի պատմություն, Գիրք Ա, Եր., 1971, էջ 191–199.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ազատյան Թ., Ումէտ Յովհաննէս Պէյզատ, «Աստղաբերդ». – Կ. Պոլիս, 1953. – Գ տարի, № 3.
2. Գարամաջեան Ս., Հովհաննէս (Ումէտ) Բէյզատ, «Ծաղիկ». – Կ. Պոլիս, 1908, Ի տարի, հունվար 1. – էջ 1–11.
3. Մարտիկյան Ե., Հայկական կերպարվեստի պատմություն, Գիրք Ա – Եր., 1971, էջ 191–199.
4. Մասիս, Նկարահանդես, «Արձագանք». – Թիֆլիս, 1882, № 22.

Материал поступил в редакцию 09.02.17.

THE ART OF MARINE PAINTERS – OGANES PEYZAT AND POGOS SHASHYAN

A.G. Akopyan, Candidate of Art History, Associate Professor,
Head of Chair for History, Art Theory and Cultural Studies
Armenian State Pedagogical University named after Kh. Abovyan (Yerevan), Armenia

Abstract. *The article is devoted to work of Armenian marine painters – Oganess Peyzat and Pogoss Shashyan, who worked in Constantinople in the middle of XIX century. Influenced by the famous marine painter Ivan (Hovhannes) Aivazovsky, they created the works of high professional level, which met the needs of the age, and joined the outstanding artists of Constantinople. Today their paintings are presented in the famous museums in Istanbul and other cities, however, their names are little known to a wide audience.*

Keywords: *marine painter, sea battle, Constantinople, genre, romanticism, naval museum.*

УДК 75.047(26)

РОЛЬ И.К. АЙВАЗОВСКОГО В ИСКУССТВЕ ХУДОЖНИКА-МАРИНИСТА ЭММАНУИЛА МАГДЕСЯНА

А.Г. Акопян, кандидат искусствоведения, доцент,
заведующий кафедрой истории, теории искусства и культурологии
Армянский государственный педагогический университет (АГПУ) им. Х. Абовяна (Ереван), Армения

***Аннотация.** Велико влияние Ивана Айвазовского на формирование искусства художника-мариниста Эммануила Магдесяна. Долгие годы работая под присмотром Айвазовского, Магдесян находился под благотворным влиянием искусства великого художника-мариниста. Айвазовский даже доверил ему копирование некоторых из его морских пейзажей. Однако после визита за границу и после знакомства с произведениями нового перспективного европейского искусства у Магдесяна появились некоторые стилистические изменения. Тем не менее, в целом, Магдесян остался непосредственным последователем Ивана Айвазовского, являясь ярким представителем Киммерийской школы.*

***Ключевые слова:** морской пейзаж, влияние, галерея, этюд, Армянский базар, композиция.*

В истории мировой живописи часто можно встретить художников, которые долгое время находятся под магическим влиянием своих учителей, но в какой-то период их творческой деятельности они находят свой собственный художественный язык, собственное мышление, тем самым занимая свое почетное место в живописи.

Одним из таких художников можно назвать ученика Ивана Айвазовского Эммануила Магдесяна (1857-1908 гг.). Произведения Магдесяна часто представлялись на выставках, организованных в России и Европе. Его работы часто бывали перепечатаны в авторитетных журналах Российской Империи. Известна и его просветительская деятельность, общественная – именно он открыл для публики первую картинную галерею. В Симферополе¹ из богатого наследия картин Магдесяна сохранено сравнительно немного. После установления Советской власти работы художника были переданы Музею Симферополя, в годы Великой Отечественной войны некоторые из них были уничтожены². Сегодня самая интересная коллекция картин Магдесяна – около 12 работ, украшает Национальную галерею Армении.

Эммануил (Манук) Магдесян родился 23-го апреля 1857 года в городке Армянский Базар (Орабазар, ныне Армянск), находящемся в северной части Крыма. В 1870 году Эммануил поступил в прогимназию, где обязательным предметом было рисование. В решении Магдесяна стать художником большую роль сыграл Иван Айвазовский. Рассказывают, что Айвазовский, во время очередного визита в Армянский Базар, будучи в гостях у своей кузины, матери Эммануила, увидел картины Магдесяна и спустя некоторое время отправил ему материалы и принадлежности для рисования, советуя пойти дальше в этой области и обратиться в Академию художеств Петербурга для дальнейшей учебы.

В 1877 году Эммануил отправляется в Петербург, взяв с собой соответствующее рекомендательное письмо Айвазовского. В 1878 году 21-летний Магдесян поступает на факультет пейзажной живописи Императорской Академии в класс Владимира Орловского (1842-1914 гг.) вольнослушателем.

В свободные от учебы дни он посещает Весенние выставки, организованные академией, изучает там картины Ивана Айвазовского, копирует их. Во время очередной выставки, Магдесян встречается Айвазовского, который советует молодому Эммануилу летом отправиться в Феодосию, чтобы писать картины непосредственно на пленэре. Следуя совету Айвазовского, Магдесян каждое лето едет в Феодосию, учится в «художественной мастерской мастера», делает этюды, изучает движение и пластику морских волн.

Примечательно письмо Айвазовского 12-го августа 1885 года Петру Исаеву, конференц-секретарю Академии, в котором великий маринист высказывает восхищение по поводу этюда Магдесяна³.

В 1892 году, по окончании полного курса Академии, Магдесяну присваивается звание «некласного художника» (или «свободного художника»). В том же году Магдесян возвращается в Крым. Некоторое время спустя он переезжает в Феодосию. Здесь Магдесяна встречает Иван Айвазовский с отцовской теплотой и предлагает сделать несколько копий для грандиозной Всемирной (Колумбовой) выставки, которая должна была состояться в 1893 году в США (Чикаго). Это было большой честью для Магдесяна: король маринизма, его учитель, именно ему доверил эту ответственную работу. И вот, благодаря огромным усилиям, день и ночь Магдесян делает две копии⁴.

Помимо самого Айвазовского, к молодому художнику с большой теплотой относилась и вся его семья, можно сказать, что Магдесян был ее любимцем. В 1904 году, после смерти Айвазовского, Магдесян посещает дом своего учителя, гостит у его вдовы Анны Никитичны, которая с радостью предоставляет ему мастерскую Айвазовского, где Эммануил создает несколько картин.

В 1888 году на Весенней Выставке Академии представляется картина «Ждущие спасения». На выставке присутствовал Иван Айвазовский, который, подойдя к Магдесяну, произнес слова восхищения по поводу этой картины.

Сравнивая с произведениями Айвазовского, легко заметить в некоторых картинах Магдесяна увлечение художника творчеством своего учителя. Еще в студенческих работах Эммануила Магдесяна было очевидно влияние искусства Айвазовского. Это также замечал сам Айвазовский, поэтому обращаясь к своим ученикам, среди которых был также Магдесян, он предупреждал, что нельзя увлекаться и копировать, так как копирование мешает развитию самостоятельности художника⁵.

В связи с этим, Лукия Магдесян пишет: «Близость к Айвазовскому, непосредственное участие в его работе во многом лишало художника самостоятельности, ему легко и просто было утвердиться на пути прославленного мариниста, используя приобретенный опыт и отказываясь от собственных художественных исканий. Длительное подражание Айвазовскому продолжалось в течение всего времени пребывания Магдесяна в Феодосии и даже дольше. И только к концу 90-х годов в его работах замечаются сдвиги, свидетельствующие о том, что период ученичества и подражания близится к концу»⁶.

Тем не менее, впоследствии даже изменив свой подход, Магдесян не освободился полностью от влияния Айвазовского. В силу этого Магдесян не только считался учеником великого мариниста, но и его последователем. Большой знаток искусства Рубен Драмбян в своей книге «Государственная картинная галерея Армении», характеризуя искусство Магдесяна, пишет: «Эммануил Магдесян в своем творчестве был близок Айвазовскому. Его близость выразилась не только в общей тематике, но и в выборе самих мотивов, с эффектами освещения, с волнующимся морем»⁷.

Картина «После бури» (1907, холст, масло, 135x219), представленная в Национальной картинной галерее Армении, напоминает «Черное море» Айвазовского. Та же композиция, только море и небо, ритмичное движение волн справа налево, серое небо (даже размер холста почти тот же). И только темные оттенки, а также незначительные изменения отличают картину Магдесяна от «Черного моря» Айвазовского.

Картина «Буря на море» (1898 г, холст, масло, 36x54, Национальная картинная галерея Армении) написана под влиянием Айвазовского. Моряки, чудом спасенные от кораблекрушения, борются со страшными волнами. Кажется, приближающийся девятый вал проглотит их. Но в почти неотличимом месте границы моря и неба видны чайки, и это внушает надежду и придает этой картине некоторый оптимизм. Работа по своей тематике и форме напоминает «Девятый вал» Айвазовского. Даже разрушительная волна, поднимающаяся из морской пучины по своей форме, словно перемещена из холста Айвазовского. Даже лодка с моряком, указывающим на берег из композиции Магдесяна, напоминают картину «Буря» Айвазовского, написанную шестнадцатью годами ранее (Национальная картинная галерея Армении).

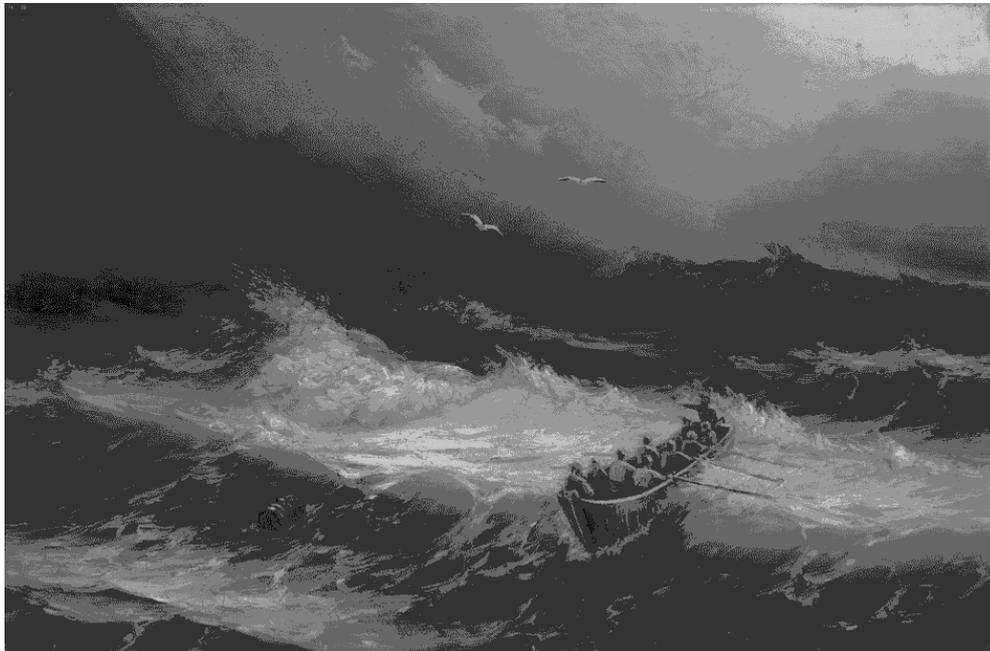

Рис. 1. Буря на море

Под влиянием Айвазовского создаются картины Магдесяна «Ночь в Гурзуфе», «Весенняя буря» (1898 г.), «В окрестностях Аю-Дага» (1880 г.) и ряд других работ.

В 1895 г., возвращаясь из Феодосии в Армянский Базар, Эммануил гостит у своей матери и брата, затем переезжает в Симферополь на постоянное место жительства. В 1895 г. в начале декабря, по доброму совету Айвазовского, Магдесян осуществляет свое давнее желание – в выставочном зале Публичного собрания Симферополя он открывает свою первую выставку с 185 работами.

Оставаясь верным своим принципам, Эммануил в этот период написал несколько прекрасных картин,

которые были высоко оценены критикой и ценителями искусства. В этом контексте Магдесян стал считаться одним из ярких представителей Киммерийской школы. Рафаэль Шишманян отмечает: «С точки зрения индивидуальности искусства, работы Магдесяна остаются охваченными в скромных рамках, и если сравнить с искусством Айвазовского, то оно представится нам (мы имеем в виду работы одинакового характера, одинакового типа), как повторное явление блестящего гения или же его дальнейшее эхо. Тем не менее, искусство Магдесяна не лишено значимости. Он искренне подчеркивает свежие и естественные чувства пространства природы и воздуха»⁸.

Картины Магдесяна всегда сравнивались с искусством его учителя, Ивана Айвазовского, – были замечены как сходства, так и различия. Искусствовед Егише Мартикян, обращаясь к вопросу сходства и стилистического различия маринистов Айвазовского и Магдесяна, отмечает: «Айвазовский – романтик, мечтатель, одаренный поэтическим вдохновением, с целеустремленными идеями, исходной точкой чего является эффект природы. Магдесян созерцателен, имеет реалистические склонности, предметом его творчества является конкретная реальность, исходной точкой познания – материализованный мир. Различия видны также в способах их творения...»⁹.

Эммануил Магдесян скончался 5-го ноября 1908 года в своей симферопольской мастерской.

Магдесян остался поэтом моря в культурах армянского и русского народов. Он стал одним из выдающихся маринистов России. В журнале «Южные ведомости», изданном в Симферополе, в надгробной речи отмечают: «Потерей Магдесяна русское искусство понесло тяжелый ущерб»¹⁰.

Примечания

¹ Примечательная параллель: словно продолжая просветительскую деятельность по распространению художественного образования своего учителя Ованнесса Айвазовского (вспомним открытый Айвазовским в 1840 году личный выставочный зал, который в 1845 году превратился в галерею), Алексей Ганзен в Одессе, а Магдесян в Симферополе открыли первые художественные галереи.

² Об этом см. редакционную статью в: Գիրք ինտերնացիոնալիստ նկարչի մասին, «Սովետական արվեստ». – Եր., 24 փետրվար 1988, N 45.

³ Центральный исторический архив С. Петербурга, фонд N 789.

⁴ Об этом см. Էմանուել Մանուկյան, «Մշակ». – Թիֆլիս, 1902, N 100.

⁵ Барсамов, Н. Иван Константинович Айвазовский / Н. Барсамов. – Симферополь, 1953. – ст. 161.

⁶ Магдесян, Л. Эммануил (Манук) Магдесян / Л. Магдесян. – Ер., 1982. – ст. 29. Кстати, об Эммануиле Магдесяне было опубликовано и другое сочинение (см. Магдесян, Л. Эммануил Магдесян / Л. Магдесян, Б. Зурабов. – М., 1987.).

⁷ Дрампян, Р. Государственная картинная галерея Армении / Р. Дрампян. – М., 1982. – ст. 28.

⁸ Ռ. Շիշմանյան, Բնանկարն ու հայ նկարիչները. – Եր., 1958, էջ 81.

⁹ Ե. Մարտիկյան, Հայ կերպարվեստի պատմություն. – Եր., 1975, էջ 195.

¹⁰ «Южные ведомости». – Симферополь, 1908. – N 262.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дрампян, Р., Государственная картинная галерея Армении / Р. Дрампян. – М., 1982.
2. Магдесян, Л. Эммануил Магдесян / Л. Магдесян, Б. Зурабов. – М., 1987.
3. Магдесян, Л., Эммануил (Манук) Магдесян / Л. Магдесян. – Ер., 1982.
4. «Южные ведомости». – Симферополь, 1908. – N 262.
5. Մարտիկյան Ե., Հայ կերպարվեստի պատմություն. – Եր., 1975, էջ 195.
6. «Մշակ». – Թիֆլիս, 1902. – N 100.
7. Շիշմանյան Ռ., Բնանկարն ու հայ նկարիչները. – Եր., 1958, էջ 81.
8. «Սովետական արվեստ». – Եր., 24 փետրվար 1988. – N 45.

Материал поступил в редакцию 09.02.17.

THE ROLE OF I.K. AIVAZOVSKY IN THE ART OF MARINE PAINTER EMMANUIL MAGDESYAN

A.G. Akopyan, Candidate of Art History, Associate Professor,
Head of Chair for History, Art Theory and Cultural Studies
Armenian State Pedagogical University named after Kh. Abovyan (Yerevan), Armenia

Abstract. The influence of Ivan Aivazovsky on formation of art of marine painter Emmanuil Magdesyan is significant. Working under the supervision of I. Aivazovsky for many years, E. Magdesyan was under the wholesome influence of art of the great marine painter. I. Aivazovsky even entrusted him copying some of his seascapes. However after going abroad and studying the works of the new prospective European art, E. Magdesyan's work changed stylistically in some way. Nevertheless, in whole E. Magdesyan remained the Ivan Aivazovsky's successor being a prominent representative of Cimmerian school.

Keywords: seascape, influence, gallery, sketch, Ermeni Bazar, design.

УДК 780.616.41(575.1)(091)

ИСКОННЫЕ ИСТОКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКСКОГО ЧАНГА)

Г. Эргашева, старший научный сотрудник-соискатель
Государственная консерватория Узбекистана (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** История музыкального инструментария охватывает несколько тысячелетий. Изучение музыкальных инструментов представляет огромный интерес не только с точки зрения материальной культуры, но и в плане изучения мировосприятия человека. Сложившиеся определенные традиции, звукоряды, исполнительские возможности отражают эстетические вкусы, закономерности музыкального мышления, ибо процесс возникновения и эволюции музыкального инструментария был связан с изменениями, которые происходили в сфере мировосприятия общества. В научной статье рассматривается процесс эволюции струнных музыкальных инструментов, которые всегда отличались своим ярким, насыщенным колоритом и были близки человеческому голосу. Сложный и длительный путь их развития привело появлению различных видов многострунных инструментов, таких как мизафа, ятаган, нузха, навхий, муганий, шахруд, мугна, калин, канун и т.д. Вышеуказанные инструменты описаны в восточных трактатах мыслителей Востока, изображения их можно увидеть в средневековых миниатюрах. Но, к великому сожалению, не все музыкальные инструменты дошли до нас, некоторые из них постепенно отмирали или совершенствовались. Другая часть обретала новую форму бытования и расширяла свои выразительные возможности. В современной музыкальной практике одним из таких инструментов является узбекский музыкальный инструмент чанг. Чанг – это цимбалообразный инструмент, который имеет красивый, своеобразный тембр, а также большие исполнительские возможности. Так как по источнику звука он струнный, а по способу звукоизвлечения ударный, соответственно, он входит в группу струнно-ударных инструментов. В научной статье применен метод, основанный на изучении конструкции, материала, способа изготовления и исполнительских возможностей инструмента, что способствует пониманию всего исторического процесса развития музыкального инструмента. Исследование основывается на том, что музыкальный инструмент и исполнительская культура находятся в тесной взаимосвязи.*

***Ключевые слова:** эволюционное развитие, многострунные инструменты, резонаторный корпус, цитрообразные, цимбалообразные, усовершенствование, хроматизация, диатонический строй, звуковая шкала.*

Различные формы и виды музыкальных инструментов являются результатом большого исторического процесса развития инструментальной музыки. Струнные инструменты в своем развитии проходят очень сложный и длительный путь. Изначально натягивается одна струна, впоследствии число струн увеличивается, где длина струн относительно равная. Далее прослеживается веерообразное расположение струн, в других видах многострунных инструментах нижние длинные струны восходящем направлении укорачиваются и т.д.

Постепенно человек осознаёт, что струна при колебании сама по себе звучит сравнительно тихо, а в пустотелых предметах она издает более гулкий и громкий звук. Так возникает понятие о резонаторе. В процессе увеличения струн и изменения формы резонаторного корпуса инструмента (треугольной с усеченной вершиной, четырехугольной, трапециевидной) появляются разновидности многострунных инструментов, где струны размещались горизонтально.

Эволюционное развитие струнных инструментов способствовало появлению разновидностей многострунных инструментов, таких как мизафа, ятаган, нузха, навхий, муганий, шахруд, мугна, калин, канун и т.д. Великий мыслитель Абу Наср Фараби (870-950) в своём фундаментальном произведении «Большая книга о музыке» («Китаб ал-мусика ал-кабир»), упоминает музыкальный инструмент мизафа (тип цитры), звук которого извлекался путем колебания открытых струн, где каждая струна издавала один тон. Также Фараби сообщает о музыкальном инструменте шахруде, который из всех инструментов его времени был наиболее богат по звучанию [2, с. 116].

В персидском (анонимном) трактате «Канз-ал-Тухаф» (XIV в.) описаны такие цитрообразные музыкальные инструменты, как канун и нузха. Звук на этих инструментах извлекался плектром (в ансамблевых исполнениях), ногтем (ноготь для этой цели специально отращивался и ему придавалась особая форма) или кончиками пальцев, для того, чтобы сделать звучание более утонченным.

В средневековых миниатюрах можно увидеть разные виды многострунных инструментов, к великому сожалению, названия каждого из них до нас не дошло. Видимо, причиной являлось то, что некоторые инструменты постепенно отмирали или совершенствовались. Другая часть обретала новую форму бытования и расширяла свои выразительные возможности. Многие из вышеперечисленных музыкальных инструментов уже вышли из обихода. В современной музыкальной практике народов Востока широко используются цитрообразные и цимбалообразные инструменты, такие как канун в арабских странах, сантур в Иране, в северной части Индии, чанг в Узбекистане, Таджикистане, чэнг в Китае, янцин в Монголии, Бурятия и т.д.

Узбекский инструмент чанг (вид цимбал) является одним из национальных музыкальных инструментов, который имеет красивый, своеобразный тембр, а также большие исполнительские возможности. Так как по источнику звука он струнный, а по способу звукоизвлечения ударный, соответственно, чанг входит в группу струнно-ударных инструментов. Основу чанга составляет плоский деревянный корпус трапециевидной формы. При игре широкая сторона повернута к исполнителю. Над декой в горизонтальном направлении натянуты металлические струны, которые с левой стороны крепятся к металлическим штифтам, а с правой к металлическим колкам. Звук воспроизводится с помощью бамбуковых палочек. На деке находится два ряда подставок, делящих струны на низкую и высокую группу. Над каждой подставкой проходят три струны, которые издают один тон. Струны настраиваются специальным металлическим ключом.

Изначально чанг старых образцов был по размеру несколько громоздким (в пределах 90-120 см). Конструктивно он был рассчитан на слабое натяжение тонких, одинакового диаметра металлических струн (40), которые издавали слабые по силе звуки. Как и все национальные музыкальные инструменты, звукоряд его был диатоническим, а строй не темперированным.

Неудобства инструмента заключались в том, что перед исполнением каждого произведения, чанг заново перестраивался в мелодический лад исполняемой пьесы. Небольшой диапазон и диатонический строй этого инструмента не позволял исполнять на нем произведения различных народов. Эти неудобства инструмента создавали трудности для музыкантов.

В поисках решения этих проблем народные мастера (созгар уста) и исполнители как Матюсуф Харратов, Рузмат Исабаев, Алим Камилев, Уста Усман Зуфаров, Зайнабиддин Айхаев и другие старались всячески совершенствовать чанг. Исходя из своего опыта, они начали работу над усилением его звучности и расширением диапазона. Музыканты вводили в диапазон чанга дополнительно недостающие струны для извлечения новых звуков, т.е. делались различные попытки в направлении хроматизации инструмента.

Знаменитый народный музыкант Алим Камилев в 1928 году изготовил шестнадцати ступенчатый чанг (прежний состоял из 14 тонов звукоряда). В 1929 году молодой Фахриддин Садыков (будучи знаменитым чангистом) выступил с этим инструментом на олимпиаде народных музыкантов.

Хорезмский музыкант Матюсуф Харратов также сильно был увлечен его усовершенствованием. По словам очевидцев, у него дома было около сорока изготовленных им различных чангов. Результатом этих поисков явилось расширение верхнего регистра чанга за счет прибавления добавочных струн. Эти изменения получили одобрение музыкальной общественности [1, с. 89].

Поиски на пути усовершенствования народных инструментов хоть и частично, но давали свои плоды. В 1934 году народным мастером Усман Зуфаровым был изготовлен двадцати двух ступенчатый полу хроматический чанг, в конструкцию которого были внесены изменения. Если раньше подставка под струнами была сплошная, то в этом образце она была раздельной, т.е. для каждой утроенной струны проходила отдельная подставка. Для удобства в исполнении были изготовлены специальные короткие (20 см) ножки. Творческие опыты народных мастеров-музыкантов в какой-то степени улучшили состояние чанга, но неполный звукоряд, слабый звук все еще ограничивал возможность использования чанга на концертной эстраде.

Надо отметить, что в общественной жизни республики в 30-годы прошлого столетия наряду с традиционной музыкой, начало развиваться новое многоголосное искусство, новые музыкальные жанры как опера, балет, симфония и т.д. Появление новых форм и жанров музыкального искусства выдвинули идею приобщения народных инструментов к воспроизведению на них музыки письменной традиции. В свою очередь это требовало изменения национального музыкального инструментария.

Главной задачей стало установление темперированного хроматического звукоряда на национальных инструментах. Группа мастеров под руководством А.Петросянца начали первые попытки усовершенствования национальных инструментов на основе 12-ступенной равномерной темперации. Процесс усовершенствования чанга протекал медленно, так как этот инструмент был намного сложнее, чем другие узбекские инструменты. В 1938 году сконструировали чанг с полным хроматическим звукорядом от «до» первой октавы до «ре диез» третьей октавы. В образце чанга 1946 года диапазон намного расширился, он стал простирается от «соль» малой октавы до «ми-фа» третьей октавы (в данное время звукоряд чанга охватывает диапазон до 3,5 октав.).

Надо отметить, что раньше на чанге исполнялась сугубо чистая национальная музыка, не нужные звуки музыканты аккуратно глушили руками во время игры. После усовершенствования инструмента на нем исполнялись не только национальные, но и произведения композиторского творчества, выдающиеся шедевры зарубежных классиков, музыка быстрого темпа, что привело к появлению педального механизма. Внесенные новшества в инструмент расширили исполнительские возможности и обогатили репертуар. По техническим возможностям чанг не уступает скрипке, поэтому вся литература, написанная для скрипки, возможна для исполнения на этом инструменте.

Освоение игры на чанге было введено в учебный процесс музыкального образования от начального до высшего звена. За небольшой промежуток времени сформировалась целая школа музыкантов чангистов как Ахмад Адылов, Фахриддин Садыков, Фазил Харратов, Рустам Нигматов, Темур Махмудов, Фазилат Шукурова и другие. Именно узбекская школа дала возможность воспитания музыкантов в совершенстве владения чангом, в регионе Центральной Азии.

В результате многолетних опытов и кропотливых работ произошел большой сдвиг в музыкальном ин-

струментарии Узбекистана, однако это не означает, что работа по усовершенствованию музыкальных инструментов завершена. В силу того, что сегодня на современном чанге играют преимущественно девушки, необходимо пересмотреть его конструкцию в целях облегчения инструмента, а также смягчить тембровую палитру. Как видим, конструкция музыкальных инструментов постоянно шлифовалась и совершенствовалась от поколения к поколению.

Веками выработанные разнообразные виды и формы музыкальных инструментов – это итог человеческих опытов, накопленных на предшествующих этапах. Подытоживая, мы можем сказать, что во все времена музыканты и ученые стремились улучшить звуковые качества, упорядочить строй, расширить диапазон звуковой шкалы музыкальных инструментов. Этот процесс протекал стихийно и развивался эволюционно, отвечая изменяющимся требованиям времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимбаева, А. Народные музыканты Узбекистана / А. Алимбаева, М. Ахмедов. – Т, 1959.
2. Аль-Фараби. Книга аль-музики аль-кабир (на арабском языке) / Аль-Фараби. – Каир, 1967.

Материал поступил в редакцию 27.02.17.

THE ORIGIN OF MUSICAL INSTRUMENTARIUM (ON THE EXAMPLE OF THE UZBEK CHANG)

G. Ergasheva, Degree-Seeking Senior Researcher
State Conservatory of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *The history of musical instrumentarium covers several millennia. Studying music instruments is of great interest in terms of not only the material culture, but also studying human world perception. The certain traditions established, tone rows, performance abilities reflect the aesthetic taste, regularities of the music thinking, as the process of music instrumentarium appearance and evolution related to changes occurred in the sphere of society's world perception. In the scientific article, the process of evolution of string music instruments, which always were notable for their bright, saturated colouring and were close to human voice, is considered. Complex and long way of their development has led to appearance of different types of many-stringed instruments, such as mizafa, yatagan, nuzxa, naxiy, muganiy, shaxrud, mugna, kalin, kanun etc. The abovementioned instruments are described in east papers of the Orient thinkers, their pictures can be seen on the medieval miniatures. However, unfortunately not all music instruments survived, some of them gradually disappeared or were improved. The other part found the new form of being and increased its own expressiveness. In the modern musical practice, one of such instruments is an Uzbek music instrument chang. Chang is dulcimer-like instrument, which has unique beautiful timbre, as well as great performance opportunities. Since it is stringed according to the source of sound, and percussion according to the sound extraction manner, it falls into the group of string-percussion instruments. In scientific article the method, based on the study of design, material, way of fabrication and performance opportunities of the instrument, is applied, which promotes understanding of the whole history process of the development of the music instrument. The study is based on the fact that music instrument and performance culture are closely connected.*

Keywords: *evolutionary development, many-stringed instruments, sounding box, dulcimer-like, development, chromatization, diatonic pitch, sound scale.*

УДК 159.9

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ Я-КОНЦЕПЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

К.А. Богомазова, аспирант кафедры психологии и педагогики личностного и профессионального развития факультета психологии
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В статье представлен анализ различных методологических оснований изучения профессиональной Я-концепции преподавателей высшей школы. Указаны основные методологические трудности в изучении профессиональной Я-концепции и возможные пути их преодоления. Описано применение базовых психологических теорий для исследования различных элементов профессиональной Я-концепции.*

***Ключевые слова:** профессиональная Я-концепция, системный подход, субъектный подход, системно-деятельностный подход, модель единства общего психического облика человека, профессиональная рефлексия.*

Исследователи, обращаясь к категории профессиональной Я-концепции (например, А.М. Рикель, С.Т. Джанерьян), отмечают в своих статьях недостаточную системность в её изучении. Действительно, на данный момент, психологической наукой накоплен большой теоретический и эмпирический материал по этому вопросу.

Однако изучение различных аспектов профессиональной Я-концепции преподавателей не отличается системностью. Более того, те или иные исследования иногда даже не обозначаются как исследование «профессиональной Я-концепции». Такая путаница возникает из-за неопределенности понятий и подходов, различных мнений относительно соотношения понятий «профессиональная Я-концепция» и «профессиональная идентичность».

Говоря о локальных попытках преодоления методологического кризиса, а именно в изучении профессиональной Я-концепции, важно отметить работы С.Т. Джанерьян, и особенно её диссертацию 2005 г. «Профессиональная Я-концепция: системный подход». Эту работу, полагаем, можно считать наиболее фундаментальной работой последних лет в области изучения профессиональной Я-концепции.

Приступая к изучению такого объемного концепта как профессиональная Я-концепция преподавателей, осложненного еще и комплексностью деятельности этой категории специалистов, необходимо четко определить базовые положения, идеи, подходы, лежащие в основе изучения данного концепта.

С.Т. Джанерьян выделяет четыре подхода к изучению профессиональной Я-концепции: содержательный, структурный, динамический, функциональный и объединяет их под началом более общего системно подхода.

Содержательный подход предполагает выявление компонентов профессиональной Я-концепции. С.Т. Джанерьян поясняет, что в содержании профессиональной Я-концепции представлены свойства субъекта деятельности и личности, соотношенные с профессией, с карьерой, с профессионально-социальным окружением, с другими сферами жизнедеятельности [3, с. 32]. Содержательный подход требует, таким образом, внимания не только к Я-концепции как таковой, но и к той деятельности, относительно которой она изучается.

Деятельность преподавателя образовательного учреждения высшего образования является сложным комплексным феноменом. Она включает в себя и педагогическую деятельность (в том числе воспитательную, методологическую), и научно-исследовательскую, и даже административную. Всё это находит своё отражение в профессиональной Я-концепции преподавателя.

Согласно С.Т. Джанерьян, системно-структурный анализ предполагает раскрытие взаимосвязей отдельных компонентов, структуры или нескольких структур системы [3, с. 287]. Ни одна из частей профессиональной Я-концепции преподавателей не существует изолировано друг от друга. Этот постулат необходимо помнить при разработке дизайна исследования. Изучение одной из сторон неизбежно влечет за собой необходимость учета смежных с ней. В случае использования формирующего эксперимента при изучении профессиональной Я-концепции преподавателей важно учитывать, что изменения в одном из компонентов провоцируют динамику других.

Динамический подход к изучению самосознания рассматривает его онтогенетические закономерности: источники, стадии, уровни, динамику, соотношение устойчивого и неустойчивого и факторы изменения самосознания и Я-концепции [3, с. 121]. Действительно, одним из самых широко представленных аспектов изучения

профессиональной Я-концепции преподавателей является временной аспект. В большей степени изучены особенности различных составляющих профессиональной Я-концепции молодых (начинающих) преподавателей. Реже в фокусе внимания исследователей попадает категория зрелых преподавателей. Ещё реже можно встретить лонгитюдные исследования в этой области.

Функциональный подход предполагает, что критерием выделения системы из среды выступает её целевое назначение, цель или целесообразное поведение [3, с. 283]. Данный подход, таким образом, требует, чтобы исследования профессиональной Я-концепции преподавателя результировались определением её роли в функционировании целостной Я-концепции, а также других личностных конструктов.

С.Т. Джанерьян также указывает, что функционально-целевое назначение самосознания, а, следовательно, и Я-концепции личности, состоит в познании и осознании человеком самого себя, своего места в осуществляемых им реальных отношениях, в регуляции и интеграции собственного поведения и деятельности, в обеспечении собственного становления и развития [3, с. 284]. Так, например, данные, полученные при изучении вопроса о соотношения Я-реального, Я-идеального и Я-зеркального, можно представить в контексте влияния этого соотношения на мотивацию саморазвития преподавателей.

Объясняя свою позицию о необходимости использования системного подхода к изучению профессиональной Я-концепции, С.Т. Джанерьян пишет, что, несмотря на наличие в дефинициях профессиональной Я-концепции системных понятий, отсутствуют описания системообразующего фактора, целевого назначения, целостной структуры, интегральных характеристик профессиональной Я-концепции, обозначаемой как система [4, с. 162].

При том, что М.С. Роговин в качестве одного из ведущих принципов реализации системного подхода в психологии выделяет следующий: система (ее строение) детерминирована своей функцией, которую называют системообразующей. Этот принцип является главным для функционального подхода, т.е. системный подход включает в себя функциональный [9, с. 35].

Согласно С.Т. Джанерьян, системообразующим фактором профессиональной Я-концепции выступает содержание целесредственного смыслового отношения к профессии, выраженное в соответствующем смыслообразующем мотиве профессиональной деятельности и презентующее в образе предметно-профессиональную деятельность как занимающее место цели (или средства, или ценности) в отношении потребностей субъекта [4, с. 164]. Иными словами, через мотив профессиональной деятельности преподаватель высшей школы реализует свои потребности. Это может проявляться, например, так: преподаватель с высокой степенью выраженности потребности во власти будет ориентировать свою карьеру на занятие административной должности. В данном примере предметно-профессиональная деятельность выступает в качестве средства по отношению к потребности субъекта.

Исходя из того, что профессиональная Я-концепция является системным объектом, её изучение должно проводиться в рамках методологического принципа поуровневого изучения системного объекта. Как к одному из возможных обратимся здесь к концептуальному аппарату, предложенному Э.Г. Юдиным, который включает три уровня описания и анализа системного объекта: параметрический, морфологический, функциональный [5, с. 76].

Параметрический анализ предполагает описание свойств, признаков и отношений исследуемого объекта, основанное на эмпирических наблюдениях [5, с. 76]. Иными словами, сначала необходимо выделить изучаемый объект с помощью указанных выше параметров из числа других. Обязательно должны быть определены связи профессиональной Я-концепции с такими феноменами как профессиональная идентичность, профессиональное самосознание. А.М. Рикель пишет, что за решением задачи по разграничению профессиональной Я-концепции и профессиональной идентичности кроется ответ на вопрос: как связано отношение к себе как к профессионалу и идентификация себя с профессией и статусом профессионала [8]. Также необходимо четко проводить границу между общей Я-концепцией и собственно профессиональной Я-концепцией. А.М. Рикель пишет: существует четкое различие между общей Я-концепцией в её взаимосвязи с профессиональной деятельностью и более узкой и специфичной профессиональной Я-концепцией, отражающей те представления, которые имеют отношение именно к профессиональному труду и ни к чему более [7].

Изучение самого феномена «Я» в социальных науках некоторыми авторами отмечается как методологически проблемное. Х. Цекерис, обобщая идеи Т. Ормэйя, Э. Спинелли, А. Новака и др., делает вывод, что теоретизирование о феномене «Я» не имеет ясной, четкой и логически связной истории и бесспорно не является простым. В дополнение к этому, несмотря на большое количество исследований, понимание влияния «Я» на поведение человека в социальных науках до сих пор остается далеким от адекватности [15, с. 2].

Морфологическое или субстратное описание – это описание структуры объекта. На данном уровне анализа происходит расчленение объекта на составляющие его части, элементы. Здесь должны быть выделены внутренние связи между его частями и элементами, обеспечивающие целостность объекта [5, с. 76]. Одним из привычных вариантов реализации такого анализа является выделение когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов профессиональной Я-концепции. В свою очередь каждый из этих компонентов включает в себя различные составляющие. Так, например, эмоциональный компонент включает в себя самооценку, профессиональную самооценку, ощущение профессиональной востребованности и т.д.; когнитивный компонент – представление о своих профессионально-релевантных качествах, профессиональную самоэффективность, представления о карьерных ориентациях, карьере и труде, о профессиональной востребованности.

Функциональное изучение объекта позволяет «объяснить жизнь» объекта, принципы его организации,

функционирования и развития [5, с. 77]. Л.Б. Шнейдер обобщает выделенные Д. Сьюпером стадии развития профессиональной Я-концепции следующим образом: развитие профессиональной Я-концепции, являясь процессом установления компромисса между представлением о себе и социальной реальностью, может быть описано в пяти стадиях: пробуждения, исследования, установления и консолидации, сохранения и пенсионерства [7]. Х. Цекерис, ссылаясь на М. Арчера, пишет, что человек осознанно выстраивает своё Я через активное последовательное вовлечение в нелинейные процессы практической взаимозависимости [15, с. 9].

Нельзя не упомянуть и о *субъектном подходе*, важном для изучения профессиональной Я-концепции. Исследование человека как субъекта профессиональной деятельности и есть логическое развитие субъектного подхода в психологии. Как пишет А.Н. Кимберг, субъект – это тот, кто действует и принимает решения о своих поступках, равно как и несет за них ответственность [6, с. 138]. Такой подход находит особое отражение в поведенческом компоненте профессиональной Я-концепции, который представляет собой реальное профессиональное поведение. Преподавателю как субъекту профессиональной деятельности приходится принимать решения о своих поступках и нести за них ответственность. Это один из важнейших компонентов деятельности преподавателей, т.к. они отвечают за формирование студента как личности и профессионала.

То или иное методологическое основание особенно актуально при изучении различных аспектов профессиональной Я-концепции. Описываемый методологический принцип актуален, например, при исследовании карьерных ориентаций, т.к. регулярное принятие решений, касающихся саморазвития в профессии, делает преподавателя активным участником профессиональной деятельности.

В.В. Знаков полагает, что способность к рефлексии, направленной на себя, – ключ к превращению человека в субъекта [6, с. 138]. Т.е. преподаватель только тогда в истинном смысле становится субъектом профессиональной деятельности, когда овладевает рефлексией. Важность этого постулата подтверждается многочисленными исследованиями рефлексии в контексте трудовой деятельности. П. Эрландсен, анализируя в своей статье работы Д.А. Шона, отмечает, что в последнее десятилетие рефлексия была главной темой в контексте обсуждения проблемы профессионального мастерства и развития компетентности таких специалистов как медсестры и педагоги [12, с. 1].

Согласно П. Эшвину, базовая идея рефлексивного преподавания состоит в том, чтобы систематически переоценивать собственный педагогический опыт. Это необходимо для того, чтобы улучшать деятельность в будущем [11, с. vii].

В этой связи любое исследование профессиональной Я-концепции есть сам по себе процесс рефлексии преподавателя над своей деятельностью и личностью. Поэтому подобные исследования всегда будут актуальны хотя бы с утилитарно-практической точки зрения. Любые мероприятия в образовательных учреждениях высшего образования, направленные на включение преподавателей в процесс осознания, обдумывания своего профессионального опыта легитимизируют их как полноценных субъектов профессиональной деятельности и ведут к профессиональному развитию.

Принцип рефлексивности заложен уже в самих методах исследования, которые используются при изучении профессиональной Я-концепции преподавателей. В первую очередь, это касается автобиографических методов, являющихся по своей природе интроспективными. Б. Костер и Б. ван ден Берг, ссылаясь на ряд других авторов, пишут, что содержательные биографические истории позволяют вскрыть важные моральные и экзистенциальные вопросы, с которыми сталкиваются педагоги. Такая глубокая рефлексия помогает педагогам улучшить самопонимание [14, с. 87]. И хотя их исследование в большей степени посвящено учителям средней школы, указанная выше выкладка без затруднений экстраполируется на преподавателей высшей школы.

Как уже отмечалось выше, специфической особенностью профессии преподавателей является их вовлеченность сразу в несколько видов профессиональной деятельности: педагогическую (включая методологическую), научно-исследовательскую и практическую. У каждого из этих видов деятельности своей предмет, объект, специфика. Такой комплексный характер деятельности преподавателя однозначно усложняет и структуру профессиональной Я-концепции. Например, В. Корхонен и С. Тёрмя, обобщая данные других исследователей, отмечают, что многие члены профессорско-преподавательского состава университетов едва ли считают себя педагогами; вместо этого они в большей степени воспринимают себя как специалистов в рамках читаемой дисциплины или академической области [13, с. 1].

Кроме того, это требует от преподавателя наличия большого количества различных профессионально-важных качеств (ПВК). Представление о ПВК и их оценка преподавателем является частью профессиональной Я-концепции и существенно влияет на деятельность.

С.Т. Джанерьян предлагает в качестве теоретической модели для изучения и описания содержания профессиональной Я-концепции использовать триединую модель единства общего психического облика человека, предложенную С.Л. Рубинштейном [3, с. 78]. С.Л. Рубинштейн писал, что в реальной жизни личности все стороны её психического облика, переходя друг в друга, образует неразрывное единство [10, с. 682]. Он также отмечал, что психические процессы и психические свойства личности фактически неотрывны друг от друга. С одной стороны, все психические процессы в их конкретном протекании зависят от свойств и особенностей личности, от её восприимчивости и впечатлительности и т.д.; с другой – каждый вид психических процессов, выполняя свою роль в жизни личности, в ходе деятельности переходит в ее свойства [10, с. 680].

Уже в самом определении профессиональной Я-концепции, данном С.Т. Джанерьян, эта модель находит

свое отражение: профессиональная Я-концепция – это система сопряженных с оценкой представлений человека о себе как субъекте профессиональной деятельности и как личности, предназначенная для реализации тех или иных смысловых отношений человека к профессии и через это для обеспечения его собственного функционирования и саморазвития/самореализации в профессии» [7].

Применительно к преподавателю высшей школы это можно трактовать следующим образом: представление как психический процесс и как результат этого процесса, будучи задействованным в профессиональной деятельности, переходит затем в такие свойства как, например, направленность личности, а именно профессиональные установки, интересы, идеалы. Представление в рамках профессиональной Я-концепции носит не только констатирующий характер (например, обладаю ли я как преподаватель тем или иным свойством характера), но и оценочный (т.е. как я отношусь к наличию или отсутствию того или иного качества у меня). Поэтому вышеуказанную схему можно применить и к эмоциональным процессам.

Смежные идеи высказывал Л.М. Веккер. Как известно, он выделял когнитивные, эмоциональные и регуляторно-волевые психические процессы. Интеграция двух последних, по его мнению, выражается в характере, который является психическим свойством. Личность, в свою очередь, согласно Л.М. Веккеру является конечным результатом процессов интеграции [2].

Более того, не будет преувеличением отметить необходимость организации исследования любого из аспектов профессиональной Я-концепции с учетом взаимовлияния всех трех категорий психических явлений: психических процессов, свойств и состояний.

Остановимся на идее Л.М. Веккера о том, что эмоциональные и регуляторно-волевые психические процессы интегрируются в характер, и разберем её приложение к исследованию такой составляющей профессиональной Я-концепции преподавателей как профессиональная самооэффективность. Оценка степени профессиональной самооэффективности преподавателем базируется на эмоциональных процессах. Далее эта оценка будет влиять на уровень мотивации, а значит величину усилий по достижению цели, в основе чего лежат уже регуляторно-волевые процессы. Таким образом, при описании в этом контексте реальных поведенческих проявлений преподавателя будут использоваться такие качества как уверенность в себе, настойчивость, которые есть ничто иное как черты характера.

Особенно важен учет описанных выше идей при разработке дизайна корреляционного исследования, т.к. они позволяют эффективно разграничивать зависимые, независимые и промежуточные переменные. Также знание данной методологической специфики позволяет выбрать грамотную объяснительную стратегию при интерпретации результатов исследований профессиональной Я-концепции.

При исследовании профессиональной Я-концепции, как было показано ранее в определении, данном С.Т. Джанерьян, мы оперируем такими понятиями как «личность» и «субъект деятельности». Поэтому важнейшим методологическим основанием при исследовании профессиональной Я-концепции являются идеи Б.Г. Ананьева. Свойства человека как индивида, личности и субъекта деятельности образуют собой единую историческую природу человека [1, с. 273].

Полагаем, будет также справедливо заметить, что интегрируясь в индивидуальность, эти свойства образуют еще и онтогенетическую картину человека.

Каждый исследователь, изучая профессиональную Я-концепцию преподавателей, фокусирует свое внимание в большей степени либо на личностном, либо на субъектно-деятельностном аспекте индивидуальности преподавателя. Однако, как известно, свойства человека как личности и как субъекта деятельности настолько тесно переплетены между друг другом, что едва в большинстве исследований можно провести четкое разграничение. При изучении, например, профессионально-важных качеств (ПВК) преподавателя затрагивается, с одной стороны, субъектно-деятельностная плоскость, т.к. сами по себе ПВК являются атрибутом человека как субъекта деятельности. А с другой стороны, – личностная плоскость, т.к. конкретные качества, например, коммуникабельность, эмпатийность, нравственность, тактичность, сдержанность, является характеристиками личностного профиля преподавателя.

Человек как личность имеет ряд свойств, особенно актуальных при изучении профессиональной Я-концепции человека, например, направленность. Потребности, как один из элементов направленности личности, являются одним из звеньев системообразующего фактора профессиональной Я-концепции.

Нельзя здесь забывать и о том, что личность формируется в деятельности. Экстраполируя это утверждение на профессиональную деятельность преподавателей, можно справедливо заметить, что личность преподавателя как профессионала формируется в профессиональной деятельности. Например, такой компонент профессиональной Я-концепции преподавателей как профессиональная востребованность, представленная в сознании педагога в самооценочном виде, не может быть сформирована без рефлексии над своим прошлым опытом, равно как и не может не влиять на продуктивность и эффективность дальнейшей профессиональной деятельности.

Однако представленность в самосознании (или – в профессиональной Я-концепции) конкретного преподавателя его свойств как личности и как субъекта деятельности может быть не равномерной. Я-тест Куна-Макпартленда, используемый для изучения профессиональной Я-концепции, очень хорошо демонстрирует и соответственно позволяет выявить преобладание тех или иных свойств. Так, преобладание слов процессуального характера (выраженных глаголами, причастиями, деепричастиями) может свидетельствовать о большем осознании себя с субъектно-деятельностных позиций, в то время как преобладание характерологических и ролевых

описаний (выраженных существительными и прилагательными) может говорить о большем личностно-ориентированном самовосприятии.

Таким образом, понимание идей Б.Г. Ананьева о личностных и субъектно-деятельностных свойствах человека помогает при изучении профессиональной Я-концепции преподавателей грамотно выстроить не только теоретическую часть, но и экспериментальную.

Также необходимо упомянуть о системно-деятельностном подходе к изучению профессиональной деятельности. С позиции системной методологии профессиональная деятельность является системным объектом, представляющим собой целостную сложноорганизованную, многоуровневую, полимодальную, динамическую структуру, включающую два компонента: субъект труда (человек) и объект труда (трудовой пост). Изучая профессиональную Я-концепцию преподавателей мы, таким образом, изучаем субъект труда. Структура субъекта труда, изучаемая с позиций субъектно-деятельностного подхода, включает следующие компоненты [5, с. 75]:

- базовые характеристики (объективные, индивидуальные, личностные);
- личностно-мотивационные (социально-когнитивно-мотивационные);
- профессионально-когнитивно-мотивационные;
- когнитивно-операторно-образные;
- операторно-деятельностные;
- регуляторные (эмоционально-волевые).

Остановимся подробнее на некоторых из них применительно к деятельности и личности преподавателя.

Личностно-мотивационный (социально-когнитивно-мотивационный) компонент теоретически базируется на концепции А. Бандуры, который является основоположником социально-когнитивной теории психологии личности и мотивации. Для исследования профессиональной Я-концепции преподавателей абсолютно справедлив главный тезис теории: факторы предрасположенности и ситуационные факторы являются взаимозависимыми причинами поведения.

Профессионально-когнитивно-мотивационный компонент включает, в том числе, принятие карьерных решений, начиная с решения о выборе профессии. Выше было отмечено, что когнитивный компонент включает в себя представления о карьерных ориентациях и о карьере. Д. Тидеман и Р. О'Хара разработали «теорию принятия карьерных решений». В каждой профессиональной проблемной ситуации авторы выделяют два периода: в первом периоде человек сталкивается с альтернативами профессионального продвижения, оценивает их, учитывает и корректирует свой образ-Я, намечает перспективы, уточняет свою позицию; во втором периоде выбранная позиция соотносится с социальной ситуацией. Далее выбирается некий компромиссный вариант, охватывающий все существующие моменты, субъект принимает решение и реализует его.

Таким образом, профессиональная Я-концепция преподавателей является весьма сложным феноменом для изучения. Существует целый ряд методологических трудностей. Например, недостаточно четкое разделение некоторых смежных понятий, находящихся в родовых отношениях, отсутствие системности в изучении проблемы и т.д. Но, как было показано в работе, преодоление этих и других проблем возможно. В качестве одного из средств преодоления возникающих трудностей С.Т. Джанерьян предлагает использовать системный подход, который получил достаточно активное развитие в последнее время.

Кроме системного подхода, изучение профессиональной Я-концепции может, а иногда даже должно основываться на следующих идеях и подходах, рассмотренных в работе: содержательном, структурном, функциональном и динамическом подходах, описанных С.Т. Джанерьян; субъектном подходе; системно-деятельностном подходе; идеях Б.Г. Ананьева о свойствах человека как индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности; модели единства общего психического облика С.Л. Рубинштейна.

Все эти подходы и идеи не существуют изолированно друг от друга. Пересекаясь в разных точках, они образуют прочную методологическую сеть, позволяющую получить результаты высокой теоретической и эмпирической значимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2016. – 288 с.
2. Веккер, Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов / Л.М. Веккер. – М.: Смысл, 1998.
3. Джанерьян, С.Т. Профессиональная Я-концепция: системный подход: дис. ... д-ра психол. наук / С.Т. Джанерьян. – Рост. гос. университет, Ростов н/Д, 2005. – 600 с.
4. Джанерьян, С.Т. Системный подход к изучению профессиональной Я-концепции / С.Т. Джанерьян // Вестник ОГУ. – 2005. – №4. – С. 162-169.
5. Иванова, Е.М. Психология профессиональной деятельности / Е.М. Иванова. – М.: Персэ, 2011. – 336 с.
6. Кимберг, А.Н. Субъектный подход и исследования идентичности / А.Н. Кимберг // Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – 619 с. (Интеграция академической и университетской психологии)
7. Рикель, А.М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 1. / А.М. Рикель // Психологические исследования: эл. журнал. – 2011. – №2. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/457-rikel16>.
8. Рикель, А.М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 2. / А.М. Рикель // Психологические исследования: эл. журнал. – 2011. – №3. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/486-rikel17.html>.

9. Роговин, М.С. Структурно-уровневые теории в психологии: Методологические основы / М.С. Роговин. — Ярославль: ЯрГУ, 1977. — 79с.
10. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — СПб.: Питер, 2000. — 720 с.
11. Ashwin, P. Reflective teaching in higher education / P. Ashwin et al. — London: Bloomsbury Academic, 2015. — 432 p.
12. Erlandson, P. Reflection and perception in professional practice / P. Erlandson // Indo-Pacific Journal of Phenomenology. — 2014. — Vol.14. — Ed.1. — P. 1. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.2989/IPJP.2014.14.1.2.1234>
13. Korhonen, V. Engagement with a teaching career – how a group of Finnish university teachers experience teacher identity and professional growth / V. Korhonen, S. Törmä // Journal of Further and Higher Education. — 2014. — Vol.40. — I.1. — P. 1-2. — URL: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0309877X.2014.895301>.
14. Koster, B. Increasing professional self-understanding: self-study research by teachers with the help of biography, core reflection and dialogue / B. Koster, B. van den Berg // Studying Teacher Education. — 2014. — Vol.10. — №1. — P. 87. — URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17425964.2013.866083>.
15. Tsekeris, C. Contextualising the self in contemporary sciences / C. Tsekeris // Contemporary social sciences. — 2015. — Vol. 10. — №1. — P. 2. — URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/21582041.2015.1010340>.

Материал поступил в редакцию 27.02.17.

METHODOLOGICAL FRAMEWORK OF RESEARCH OF PROFESSIONAL SELF-IDENTITY AT TEACHERS OF HIGHER EDUCATION

К.А. Bogomazova, Postgraduate Student of Department of Psychology and Pedagogics of Personal and Professional Development, Faculty of Psychology
Saint Petersburg State University, Russia

***Abstract.** The analysis of various methodological frameworks of research of professional self-identity at teachers of higher education is presented in this article. The main methodological difficulties in studying of the professional self-identity and possible ways of their solution are specified. Application of basic psychological theories for research of various elements of the professional self-identity is described.*

***Keywords:** professional self-identity, system approach, subject approach, system and activity approach, model of unity of the general mental image of the person, professional reflection.*

УДК 159.9:316.37

МАКИАВЕЛЛИЗМ КАК ЛИЧНОСТНАЯ ЧЕРТА ЛИДЕРА

М.Л. Саипова, преподаватель

Ташкентский государственный педагогический университет, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье представлен критический анализ проблемы макиавеллизма взаимоотношений как особой формы манипулятивного подхода в межличностных отношениях и управлении. При анализе выделены основные черты личности макиавеллиевского типа доминантности и их роль в выявлении лидерских способностей. Изучение проблемы в контексте типологии лидерства показывает недопустимость абсолютизма и чрезмерного обобщения в оценке макиавеллизма как личностной черты лидера. Не отрицая особого взаимодействия между двумя факторами – макиавеллизмом и лидерскими способностями, теоретический анализ показывает, что, как правило, данное соотношение характерно для конкурентной модели лидерства.*

***Ключевые слова:** макиавеллизм, манипулирование, лидер, личность, психологические характеристики, доминантность.*

Каждый новый виток в развитии человечества связан с реализацией глобальных проектов. Дерзкие космические проекты, инновации в области IT технологий, всемирно известные научные разработки, безусловно, открывают новые перспективы развития. Вместе с тем, необходимо признать, что очень часто реализация конкретных проектов связано с именами неординарных и очень креативных людей. Они являются идейными вдохновителями, которые в силу своей незаурядной личности выступают в проектной команде в качестве лидера. Связь успеха масштабных проектов с отдельными личностями, на наш взгляд, должно вызывать еще больше интереса к феномену лидерства. Данная статья посвящена анализу личности лидера с точки зрения способности к своеобразному виду манипулирования, каким является макиавеллизм.

Как известно, понятие «макиавеллизм» происходит от имени средневекового флорентийского философа и государственного деятеля Никколо Макиавелли (1469-1527), который в своем трактате «Государь» попытался философски обосновать объективность манипулятивного подхода к управлению людьми [1, 9]. В современной психологической науке макиавеллизмом называют склонность человека манипулировать другими людьми в межличностных отношениях, т.е. действия, когда субъект скрывает свои подлинные намерения и с помощью ложных отвлекающих маневров добивается того, чтобы партнер, сам того не осознавая, изменил свои первоначальные цели [5]. «Макиавеллизм обычно определяется, как склонность человека в ситуациях межличностного общения манипулировать другими тонкими, едва уловимыми или нефизически агрессивными способами, такими, как лесть, обман, подкуп или запугивание» [11, с. 223].

Д.К. Симонтон на основе биографического анализа личности 39 президентов США, выявил характеристики, свойственные политическим лидерам. Изначально в список черт, возможно, связанных с лидерством, он включил 300 качеств. В результате последующего анализа ему удалось выбрать 14 черт, которые наблюдались у всех президентов США, чьи биографии он изучал. Среди этих черт неизменно присутствовал макиавеллизм. Дальнейшие исследования макиавеллизма политических лидеров основывались на оценке их гражданами США. Согласно данным С.Дж. МакКанна, высокий уровень макиавеллизма президента является предиктором того, насколько «великим» и «выдающимся» его будут считать впоследствии [8, с. 76]. Р. Делуга, исследуя те же проблемы, выявил, что макиавеллизм лидера тесно связан с его харизматичностью и многие черты этих феноменов сходны. Как для макиавеллистов, так и для харизматиков больше характерны высокая экспрессивная активность в поведении, уверенность в себе, произвольная регуляция эмоций, желание оказывать влияние на других [8, с. 76-77]. Такая популярность лидеров макиавеллистической направленности А.Д. Ларина объясняет их способностью быстро ориентироваться в ситуации и гибко менять свое поведение в соответствии с ней. Эта особая способность макиавеллистов была выявлена в работах А. Дрори и Ю. Глускиноса, которые показали, что лидеры-макиавеллисты, обычно склонные отдавать много приказов, в сложных ситуациях меняли свое поведение: становились менее директивны и просили подчиненных о помощи чаще, чем лидеры-немакиавеллисты. Поведение людей с низким уровнем макиавеллизма в исследовании А. Дрори и Ю. Глускиноса не менялось в зависимости от ситуации [8, с. 77].

Согласно видному современному специалисту по изучению психологии лидерства Т.В. Бендас, характерные для макиавеллизма черты – склонность к лицемерию, преследование личных выгод, игнорирование интересов и эмоций других людей и т. п. – были выявлены у современных лидеров [3, с. 51]. Кроме этого, исследователями выявлены многие другие качества макиавеллистов: враждебность [5], чувство недоверия к другим [6, 10], слабая выраженность способности к эмпатии [11], отношение к окружающим как к объектам, способствующим достижению собственной цели [6], ощущение бессмысленности жизни [4], самокритичность и сильно выраженная способность к саморефлексии [5].

Как показывают специальные исследования, уже в детском возрасте проявляется такая неагрессивная форма влияния на других людей, как макиавеллизм. Следует отметить, что при этом не проявляется гендерная специфика. Так, авторы Мак-шкалы – всемирно известной методики выявления склонности к макиавеллизму Р. Кристи и Ф. Гейз не обнаружили половых различий по ней у детей 11 лет (выборка из 72 человек) – ни по частоте проявления макиавеллизма, ни по способности заставить других детей делать что-то для них неприятное (например, есть невкусное печенье) [3, с. 195]. В более старшем возрасте также макиавеллизм обнаруживает связь с лидерством. Исследования С.В. Григорьевой показали, что 15-16-летние макиавеллисты обладают более высоким социометрическим статусом, чем их сверстники-немакиавеллисты [7]. С.В. Беденко получила такие же данные на выборке более старшего возраста – в ее исследовании приняли участие испытуемые в возрасте от 17 до 25 лет [2].

Итак, безусловно, психологические особенности, входящие в структуру манипулятивной личности, могут иметь большое значение для проявления лидерского потенциала. Неслучайно выявляется, что макиавеллизм положительно связан с мотивацией власти. Однако необходимо также констатировать, что для макиавеллизма была характерна и боязнь неудачи. Кроме того, сложность самого феномена лидерства, разнообразность его типологий заставляет глубже задуматься о том, насколько неперемennым условием лидерства является макиавеллизм.

На наш взгляд, рассуждая о макиавеллизме лидера всегда необходимо делать корректировку с точки зрения того, о каком типе лидера идет речь. Возможно, лидер-инициатор (по Н.Н. Обозову) может быть склонен к использованию манипулятивных техник для инициирования такого поведения других людей, которое наиболее полно отвечает его интересам. Однако, вероятнее всего, скажем, для лидера – генератора эмоционального настроения (по Н.Н. Обозову) большое значение будет иметь искренность и открытость, для лидера-эрудита (по Н.Н. Обозову) также склоняться к макиавеллизму в принципе не имеет смысла.

Специалисты по изучению разнообразных форм проявления лидерства также подчеркивают, что макиавеллизм больше характерен для конкурентной модели лидерства, которую отличают такие качества как доминантность, агрессивность, эгоцентризм, мотивация власти и достижения, деловая успешность, эмоциональная устойчивость и уверенность в себе, стереотипность взглядов на женское и мужское лидерство, наличие конкурентной среды в детстве и низкие значения показателей кооперативной модели [3, с. 290]. Также, например, есть данные о том, что макиавеллизм, наряду с высоким уровнем социальной и психологической адаптивности, самодостаточностью, гендерно типичной незрелой фемининностью, ориентацией на взаимоотношения с окружающими, незрелостью лидерской мотивации «власть-достижение-аффилиация», характерна для лидера, являющегося рядовым членом группы, тогда как, например, стихийному лидеру, наоборот, в большей степени свойственна экстрортертированная доминантность немакиавеллиевского типа [3, с. 305].

Таким образом, критический анализ литературы, освещающей проблематику взаимосвязи склонности к макиавеллизму и лидерскими способностями, позволяет сделать следующие выводы:

1. Ряд личностных качеств, характерных для людей с макиавеллистической установкой в межличностных отношениях, занимает важное место в структуре личности лидера.
2. При изучении особенностей взаимосвязи лидерства и макиавеллизма без оговорок на типологические аспекты и классификацию лидеров велика вероятность отнесения манипулятивных способностей в ранг неперемennых атрибутов лидера.
3. Тесная взаимосвязь лидерских способностей и макиавеллизма вероятнее всего проявляется исключительно в случае преобладания конкурентной модели лидерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, А. С. Макиавелли как политический мыслитель / А. С. Алексеев // Никколо Макиавелли: pro et contra: личность и творчество Никколо Макиавелли в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология; сост. В. В. Сапов. – СПб. : РХГИ, 2002. – С. 45–268.
2. Беденко, С. В. Исследование влияния манипулятивной направленности личности в общении на ее социометрический статус в группе / С. В. Беденко // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – 2005. – № 1. – С. 199–200.
3. Бендас, Т. В. Психология лидерства: теория и практика / Т. В. Бендас. – СПб. : Питер, 2009. – 447 с.
4. Вихман, А. А. Манипулятивные качества как фактор ценностно-смыслового самоопределения личности / А. А. Вихман, И. Н. Нурлыгаянов // Вестник Башкирского университета. – 2009. – №2. – С. 654–657.
5. Знаков, В. В. Макиавеллизм: Психологическое свойство личности и методика его исследования / В. В. Знаков // Психологический журнал. – Москва, 2000. – Том 21. – № 5. – С. 16–22.
6. Знаков, В. В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия / В. В. Знаков // Психологический журнал. – 2003. – № 2. – С. 94–105.
7. Ларина, А. Д. Макиавеллизм и социометрический статус подростка в учебной группе / А. Д. Ларина, А. В. Погодина // Психол. наука и образование. – 2007. – № 5. – С. 252–259.
8. Ларина, А. Д. Подходы, установки и перспективы в исследовании макиавеллизма / А. Д. Ларина // Вопросы психологии. – М., 2010. – № 3. – С. 75–83.
9. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. – М. : Планета, 1990. – 79 с.
10. Соколова, Е. Е. Введение в психологию: Учебник для студ. высш. учеб. заведений / Е. Е. Соколова // Общая психология: В 7 т. / Под ред. Б. С. Братуся. – Том 1. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с.
11. Ali, F. Empathy deficits and trait emotional intelligence in psychopathy and Machiavellianism / F. Ali, S. Amorim, T. Chamorro-Premuzic // Personality and Individual Differences. – 2009. – №47. – P. 758–762.

Материал поступил в редакцию 28.02.17.

MACHIAVELLIANISM AS A PERSONAL FEATURE OF LEADER

M.L. Saipova, Lecturer
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract. *The critical analysis of the issue of interrelation machiavellianism as a special form of manipulation approach in interpersonal relations and leaderships is presented in this article. At the analysis the basic qualities of person with Machiavellianism type of domination are allocated and their value in display of leadership abilities is considered. Studying the issue in a context of leaders typology specifies inadmissibility of absolutism and excessive generalization in estimation of machiavellianism as a personal feature of leader. Not denying the specific interrelation between two variables – machiavellianism and leadership abilities, the theoretical analysis proves that such correlation is basically characteristic for competitive model of leadership.*

Keywords: *machiavellianism, manipulation, leader, person, psychological features, domination.*

Для заметок

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (43), Том 2, март / 2017

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

Подписано в печать 24.03.2017 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 89.